

ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ
Россійской Духовной Миссіи.

Изданіе Пекинской Духовной Миссіи.

ТОМЪ IV.

Изданіе второе.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1910.

14-го Іюля 1910 г. Печатать разрѣшается
Епископъ **И н н о к е н т і й**.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Старинное Монгольское сказаніе о Чингисханѣ.	
Перевель съ Китайскаго, съ примѣчаніями, Архимандритъ <i>Палладій</i> .	
1. Предисловіе переводчика	1
2. Текстъ перевода	11
3. Примѣчанія	81
4. Генеалогическая таблица дома Чингисхана къ стр.	124
Си ю цзи или описаніе путешествія на Западъ.	
Перевель съ Китайскаго, съ примѣчаніями, Архимандритъ <i>Палладій</i> .	
1. Предисловіе переводчика	125
2. Предисловіе Китайскаго издателя	129
3. Путешествіе на Западъ монаха Чанъ-чуня, описано ученикомъ его Чжень чанъ цзы, по имени Ли чжи чанъ	130
4. Приложенія	173
5. Примѣчанія	177
6. Карта сѣверо-западныхъ и западныхъ владѣній Монголовъ къ стр.	200
О Магометанахъ въ Китаѣ. Статья Архимандрита <i>Палладія</i> . (Съ пла- номъ одной изъ Цевинскихъ мечетей).	202

СИ Ю ЦЗИ,

ИЛИ

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ НА ЗАПАДЪ.

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ДАОССКАГО МОНАХА ЧАНЪ ЧУНЯ НА ЗАПАДЪ.

Даосскій монахъ Чанъ чунь, жившій во времена усиленія Монголовъ, пользовался, въ свое время, большою славою въ сѣверномъ Китаѣ и почетомъ при дворахъ Сунскомъ и Гиньскомъ. Онъ принадлежалъ къ сѣверной Даосской школѣ, къ сектѣ Цзинь лянъ, или Золотаго Ненюфара, послѣдователи которой носили названіе Цюань чжень, т. е. исполнѣ истинныхъ, святыхъ и были адептами внутренней, или духовной алхиміи; они искали въ психическомъ мірѣ вождельнаго Данъ (философскаго камня), тайны безсмертія, долголѣтія и другихъ даровъ, нѣсколько вѣковъ безуспѣшно преслѣдуемыхъ матеріальною алхиміею. Чанъ чунь, во мнѣніи своихъ современниковъ, достигъ цѣли этой науки, проведя всю жизнь свою въ созерцаніи.

Чингисханъ, послѣ вторженія въ Китай, узналъ объ имени Чанъ чуня, вѣроятно отъ передавшихся Китайцевъ и вызвалъ его въ свою орду, чтобы воспользоваться его секретами, по примѣру Китайскихъ государей, увлекавшихся тщетными надеждами на чудотворную силу Даосовъ. Чанъ чунь, не смотря на преклонныя лѣта свои, долженъ былъ отправиться въ далекое путешествіе; не заставъ Чингисхана въ Монголіи, онъ совершилъ путь въ Туркестанъ, къ границамъ Индіи, гдѣ и представлялся Чингисхану. Одинъ изъ спутниковъ-учениковъ его велъ путевой журналъ, въ которомъ изображена вся жизнь его. Это сочиненіе отпечатано и поступило въ общее собраніе даосскихъ книгъ.

Достоверность путешествія Чанъ чуня къ Чингисхану подтверждается современными писателями. Сами враги его религіи, Буддисты, ратовавшіе съ Даосами при первыхъ Монгольскихъ ханахъ, не отвергаютъ эгого факта, столь лестнаго для Даосизма. Указанія о Чанъ чунѣ и его путешествіи находятся въ біографическомъ отдѣлѣ Юанъ ши, въ Чэганъ лу, или запискахъ одного ученаго китайца позднѣйшихъ временъ династіи Юанъ и во многихъ даосскихъ историческихъ сочиненіяхъ. Впрочемъ, о лицѣ Чанъ чуня достаточно свѣдѣній въ предлагаемомъ путешествіи

Нельзя опустить безъ вниманія нѣкоторыхъ недостатковъ Си ю цзи, свойственныхъ запискамъ всѣхъ Китайскихъ монаховъ, путешествовавшихъ за границы Китая; эти недостатки сами собою выказываются и не требуютъ особыхъ замѣчаній. Можно также заподозрить достоверность нѣкоторыхъ письменныхъ актовъ, происшедшихъ вслѣдствіе сношеній Чанъ чуня съ Чингисханомъ; о чемъ указано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

С и ю ц з и хранилось въ сводѣ даосскихъ книгъ; издатели 28-томнаго сборника отборныхъ даосскихъ сочиненій, извѣстнаго подъ именемъ Да о ц з а н ѣ ц з и я о , включили его въ свое изданіе. Наконецъ, Цянь дасинь указалъ на него Китайскимъ ученымъ, какъ на любопытный и важный памятникъ старины. Сюй сунъ обратилъ на него вниманіе и сдѣлалъ къ нему краткое географическое поясненіе; за нимъ послѣдовали другіе, въ особенности Шень цзы дунъ , иначе называемый Шень яо , домашній учитель и другъ Сюй суна , который, на основаніи сего путешествія и записокъ другаго путешественника Чжанъ дэ хоя , сдѣлалъ нѣсколько изслѣдованій о географіи древней Монголіи. Со всѣми этими прибавленіями, С и ю ц з и поступило въ сборникъ Я н а и отпечатано.

Экземпляръ С и ю ц з и , изданный Я номъ , списанъ съ оригинала, находящагося въ Да о ц з а н ѣ , и благодаря переписчикамъ, отличается многими, хотя незначительными вариантами, отъ экземпляра, вошедшаго въ составъ Да о ц з а н ѣ ц з и я о . Неточности открываются въ томъ и другомъ, но такъ, что, по сличеніи обѣихъ редакцій, легко распознать настоящій текстъ. Удивительно, что ученые Китайскіе послѣднихъ временъ, столь усердно отыскивающіе старинныя сочиненія, не обратили вниманія на изданіе Да о ц з а н ѣ ц з и я о ; даосская и буддійская литературы въ Китаѣ доселѣ остаются нерикосновенными для конфуціанца; до такой степени не обобщилась еще Китайская ученость.

Переводъ С и ю ц з и на русскій языкъ потребовалъ частыхъ поясненій; Чанъ чунъ не только былъ путешественникъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, проникнуть духомъ своей секты и въ добавокъ поэтъ, какъ большая часть ученыхъ Даосовъ, и вообще образованныхъ Китайцевъ. Все, что я могъ найти въ Китайской литературѣ, для уразумѣнія текста С и ю ц з и и его особенностей, помѣщено въ примѣчаніяхъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КИТАЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Чанъ чунъ цзы ¹⁾ былъ человѣкъ съ высокими совершенствами. Съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ въ среднія лѣта, я думалъ, что этотъ старецъ давно уже возлетѣлъ въ высь, пользуется даромъ превращенія ²⁾, и находится въ обществѣ облаковъ и въ высокомъ пространствѣ ³⁾; я сожалѣлъ, что не могъ видѣть его. Въ годъ Цзи мао ⁴⁾, зимой, пронесся слухъ, что учитель, проживавшій на морѣ, получилъ приглашеніе ѣхать ⁵⁾; на другой годъ, весной, дѣйствительно онъ прибылъ въ Пекинъ и остановился въ монастырѣ Юй сюй гуань. Тогда я лично познакомился съ нимъ. Онъ сидѣлъ какъ трупъ; стоялъ какъ дерево ⁶⁾; движеніе его было какъ громъ и ходилъ онъ какъ вѣтеръ; истинно, онъ былъ чудный человѣкъ. Изъ разговоровъ съ нимъ я узналъ, что онъ много видѣлъ, много слышалъ и не было книги, которой бы онъ не читалъ. Съ того времени, я съ каждымъ днемъ чувствовалъ къ нему болѣе уваженія. Тѣхъ, которые, будучи привлечены его славою, изъявили желаніе чествовать его въ качествѣ учениковъ ⁷⁾, было безчисленное множество, два или три сановника, оставившіе службу, за старостію, любили находиться вмѣстѣ съ нимъ; поэтому, можно заключить, сколько было другихъ. Черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ Лунъ янь ⁸⁾. Когда нарочный посланецъ прибылъ во второй разъ, то учитель отправился въ путь на Западъ. При разставаньи, когда братія спросила его о времени его возвращенія, онъ сказалъ, что возвратится черезъ три года; годъ же былъ въ то время Синъ сы, луна Цзя чжунъ ⁹⁾. Въ годъ Цзя шень ¹⁰⁾, въ первую луну, учитель возвратился изъ западныхъ странъ, ровно черезъ столько времени, какъ сказалъ. Знавшіе это крайне дивились тому.

Въ этой лунѣ 7-го дня вступилъ въ Пекинъ и поселился въ кумирнѣ Да чанъ тянь гуань, вслѣдствіе просьбы другихъ.

Нынешніе люди, отправляясь въ путь по дѣламъ, выходятъ изъ воротъ дома неохотно, съ видомъ сожалѣнія. Что касается до путешествія учителя, онъ проѣхалъ трудными мѣстами нѣсколько десятковъ тысячъ ли, былъ въ мѣстахъ, неупомянутыхъ на нашихъ картахъ и неорошаемыхъ ни дождемъ, ни росой ¹¹⁾, и хотя его повсюду встрѣчали съ большимъ почетомъ, тѣмъ не менѣе путешествіе его было чрезвычайно трудно и тягостно. Вездѣ, куда онъ прибывалъ, онъ тотчасъ осматривалъ тамошнія мѣста и любилъ наслаждаться видами природы, сочинялъ стихи и весело бесѣдовалъ. На смерть и жизнь смотрѣлъ онъ, какъ на холодъ и тепло; мысль о нихъ нисколько ни зарождалась въ его сердцѣ. Могъ ли бы онъ быть такимъ, если бы не обладалъ дао?

Ученикъ его Ли чжи чанъ, сопутствовавшій ему, составилъ записки о мѣстахъ, которыми они проходили. Всѣ горы и рѣки, трудности или удобства пути, особенности климата ¹²⁾ и состояніе воздуха, равно какъ одежды, пищи, плодовъ, растеній, деревь, животныхъ и насѣкомыхъ—все это описано ясно въ запискахъ. Заглавіе имъ дано: Путешествіе на западъ, а мнѣ поручено написать къ нимъ предисловіе. Вселенная велика, творенія пространны; если они не будутъ познаны чувствами слуха и зрѣнія, то и великій умъ не можетъ всего вполне знать; тѣмъ менѣе можетъ быть извѣстнымъ то, что находится за предѣлами четырехъ морей; о томъ можно навѣдаться только изъ записокъ. По моему мнѣнію, настоящее изданіе не только будетъ интересовать новостію предметовъ людей любопытныхъ, но также изъ него узнаютъ, что для мужей совершенныхъ, отправляться ли въ путь, или оставаться дома ¹³⁾, все равно; все по времени.—Написано во 2-й день осени года Ву цзы ¹⁴⁾, Си цзі скимъ ¹⁵⁾ Цзя юй ши ¹⁶⁾, Сунъ си.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЗАПАДЪ МОНАХА ЧАНЪ ЧУНЯ; ОПИСАНО УЧЕНИКОМЪ ЕГО ЧЖЕНЬ ЧАНЪ ЦЗЫ¹⁷⁾ ПО ИМЕНИ ЛИ ЧЖИ ЧАНЪ¹⁸⁾.

Отецъ и учитель нашъ, святой Чанъ чунъ цзы, изъ фамиліи Цю, по имени Чу цзи, по семейному имени Тунъ ми, родомъ изъ уѣзда Сися, въ округѣ Дэнь чжоу¹⁹⁾; не достигши еще 20 лѣтъ²⁰⁾, онъ поступилъ въ монашество и подвизался подъ руководствомъ Даосскаго монаха, Чунъ яна²¹⁾. Потомъ жилъ 13 лѣтъ въ Лунъ мынѣ, что въ Панъ цзи²²⁾. Отъ продолжительнаго и усерднаго самоусовершенія онъ вполне изучилъ Дао. Къ концу дней своихъ онъ возвратился въ приморье²³⁾.

До года Вунъ²⁴⁾, когда учитель былъ въ Дэнь чжоу, изъ Ханани²⁵⁾, нѣсколько разъ хотѣли отправить нарочнаго просить его туда²⁶⁾; но, вслѣдствіе его сомнѣній, дѣло не состоялось. На другой годъ онъ жилъ въ Лай чжоу²⁷⁾. въ кумирнѣ Хаотянь гуанъ; лѣтомъ 4-й луны прибылъ посланецъ изъ Ханани отъ управляющаго границею, съ приглашеніемъ къ нему; но учитель отказался; посланецъ возвратился назадъ, взявши съ собой написанные учителемъ стихи. Послѣ того ѣхалъ къ нему посланецъ изъ Даянъ²⁸⁾, но услышавши, на дорогѣ, что Шанъ дунской страной²⁹⁾ овладѣли Суны³⁰⁾, возвратился. Въ 8-й лунѣ этого года, Цзянъ наньскіе³¹⁾, военачальники Ли цюанъ и Пэнъ бинъ³²⁾ приходили къ нему съ приглашеніемъ, но учитель не поѣхалъ къ нимъ. Послѣ того, изъ разныхъ мѣстъ часто приглашали его. Когда начальникъ города Лай чжоу стѣснялся этимъ, учитель сказалъ ему: «Мое хожденіе и пребываніе отъ неба—чего вы не можете знать; настанетъ время, когда вы станете оставлять меня и я уйду».

Спустя немного времени, Императоръ Чинъ ги сы³³⁾ отправилъ своего приближеннаго Лю чжунъ лу³⁴⁾, съ тигроголовою золотой дощечкой³⁵⁾, на которой написано было: «Предоставляется поновластно распорядиться, какъ бы я самъ путешествовалъ»³⁶⁾; съ нимъ было 20 человекъ Монголовъ; онъ объявилъ повелѣніе (Чингиса), съ усерднымъ приглашеніемъ учителя къ себѣ. Пока учитель раздумывалъ объ этомъ Чжунъ лу говорилъ ему: «Имя твое уважается въ четырехъ моряхъ³⁷⁾; Императоръ нарочно отправилъ меня пройти горы и моря и не положилъ срока года и луны, только чтобы дошелъ до тебя». Учитель сказалъ ему: «Со времени войны, и тамъ и здѣсь, всюду границы³⁸⁾; ты, путешествуя съ такими опасностями подлинно потрудишься». Чжунъ лу отвѣчалъ: «Получивъ высочайшее повелѣніе, могъ ли я не употребить всего усердія моего. Я получилъ приказаніе отъ государя нынѣшняго года въ 5-й лунѣ въ Улидо Найманскаго государства³⁹⁾. Въ 6-й лунѣ я прибылъ на сѣверъ отъ Бодэнъ въ Вэйнинъ⁴⁰⁾, гдѣ видѣлся съ Даосомъ, по имени Чанъ чжень. Въ 7-й лунѣ дошелъ до Дэсинъ⁴¹⁾. Такъ какъ дорога черезъ Цзюйюнь⁴²⁾ была опасна⁴³⁾, то изъ столицы⁴⁴⁾ высланъ былъ отрядъ солдатъ на встрѣчу мнѣ. Въ 8-й лунѣ я прибылъ въ столицу. Даоскіе монахи говорили, что нельзя сказать, живъ ли ты, или нѣтъ. Я поѣхалъ чрезъ Чжунъ шанъ и Чжень динъ⁴⁵⁾ и услышалъ, что ты нахо-

дишься въ Дунъ-лаѣ⁴⁶⁾; также видѣлся съ Пдуфусскими⁴⁷⁾ чиновниками Аньфусы⁴⁸⁾, по имени Вуянъ и Цзянъюань, отъ которыхъ и получилъ вѣрное о тебѣ извѣстіе. Я хотѣлъ встрѣтить тебя съ 5,000 солдатъ, но тѣ чиновники говорили: «Жители страны, отъ столицы на востокъ, по полученіи извѣстія, что оба государства трактуютъ о мирѣ⁴⁹⁾, нѣсколько успокоились; теперь, если вдругъ явится съ войскомъ, то всѣ тамошніе жители укрѣплятся въ неприступныхъ мѣстахъ, да и учитель можетъ уѣхать въ море. Если ты хочешь достигнуть своей цѣли, то не дѣлай такъ.»—Я послушался ихъ совѣта и, набравъ 20 человекъ охотниковъ вершниковъ, отправился. Приближаясь къ Иду, я послалъ впередъ Яня и Юаня извѣстить военачальника Чжанълиня. Чжанълинь встрѣтилъ меня за городомъ съ 10,000 латниковъ; я сказалъ ему, смѣясь: «Я проѣзжаю этими мѣстами, чтобы отыскать даосскаго монаха Чанъчуня; къ чему у тебя латники?» Линь тотчасъ распустилъ солдатъ и мы рядомъ съ нимъ вѣхали въ городъ. Во всѣхъ проѣзжаемыхъ мною мѣстахъ я всегда говорилъ тоже самое и люди не боялись и не замыслили (противъ меня). Линь также далъ мнѣ почтовыхъ вершниковъ; я прибылъ въ Вэйчжоу⁵⁰⁾; взявъ съ собой Ингуна, я съ нимъ вмѣстѣ, въ 12-й лунѣ, доѣхалъ до Дунълая, для объявленія императорскаго повелѣнія. Учитель, зная, что нельзя отказаться, подумавъ, сказалъ Чжунълу: «Здѣсь трудно доставать продовольствіе; вы отправьтесь въ Иду и обождавъ, пока я кончу служеніе, по случаю Шанъюаня⁵¹⁾, пришлите за мной 15 вершниковъ, съ которыми я и отправлюсь 18 го числа.» Вслѣдствіе того посланецъ отправился, со всей свитой, на западъ въ Иду. Учитель заблаговременно избралъ изъ своихъ учениковъ, 19 человекъ, и ожидалъ прибытія провожатыхъ. Въ назначенный срокъ вершники прибыли и онъ отправился съ ними въ путь. Слѣдуя по сѣверной сторонѣ рѣки Вэй, онъ прибылъ въ Цинъшэ; но посланецъ уже отправился отсюда. Когда спросили о немъ Чжанълиня, онъ разсказалъ, что 7-го числа 1-й луны появились въ Линъцзы⁵²⁾ 400 человекъ всадниковъ, напугавшихъ Цинскихъ⁵³⁾ жителей; поэтому посланецъ поѣхалъ на встрѣчу тому отряду и остановилъ его; гдѣ же онъ теперь, неизвѣстно. Вскорѣ учитель проѣхалъ Чанъшань и Цзоупинъ⁵⁴⁾ и въ началѣ второй луны прибылъ въ Цзианъ⁵⁵⁾. Тамошніе дворяне и простой народъ встрѣтили его на югѣ отъ города, съ куреніями⁵⁶⁾, а Даосы открывали шествіе съ пѣніемъ; потомъ угостили его обѣдомъ въ скитѣ Янъсунъ. При этомъ всѣ говорили: «Въ прошедшую луну 18-го числа, пролетѣли здѣсь, съ сѣверо-запада, болѣе десяти журавлей⁵⁷⁾, издавая крики въ облакахъ; всѣ они летѣли на юго-востокъ⁵⁸⁾. На другой день, между Чэнь и Сы⁵⁹⁾ пролетѣло еще нѣсколько журавлей съ юго-запада; потомъ явилось ихъ сотни и тысячи; они летѣли то вверхъ, то внизъ; одинъ только цокружившись надъ скитомъ⁶⁰⁾, улетѣлъ. Теперь объяснилось, что при появленіи журавлей учитель отправился въ путь.» Всѣ прилагали руки ко лбу⁶¹⁾. Здѣсь учитель остановился на нѣсколько дней. Въ первой декадѣ 2-й луны прибылъ вершникъ отъ Чжунълу, съ извѣстіемъ, что онъ квартируетъ, съ отрядомъ, въ Цзянълинь⁶²⁾, гдѣ, приготовивъ судно, ожидаетъ его. Поэтому учитель на другой день и отправился. 13-го числа посланецъ встрѣтилъ его съ отрядомъ. Учитель спросилъ его, почему онъ прибылъ такъ поздно? На что тотъ отвѣчалъ, что, вслѣдствіе затрудненій и опасностей по дорогѣ, онъ нарочно ѣздилъ въ Пекинъ, собралъ солдатъ и расположилъ ихъ на востокѣ въ Синъань⁶³⁾, на западѣ въ Чанъшань⁶⁴⁾, а самъ съ отрядомъ своимъ отправился на Шенъчжоу, и остановился въ Вуй⁶⁵⁾, для прочищенія дороги; на рѣкѣ Хуто онъ устроилъ мостъ; въ Цзянълинь прискалъ судно; отъ этого онъ и промедлилъ.

Учитель сказалъ ему, что никто другой, кромѣ его, не могъ бы распорядиться такъ, Въ слѣдующій день переправились чрезъ р. Ху то и направились на сѣверъ; 22-го числа прибыли въ Лу го у ⁶⁹⁾ Столичные чиновники, дворяне и народъ, монахи буддѣйскіе и даосскіе встрѣтили его въ предмѣстїи ⁶⁷⁾; въ этотъ день онъ вступилъ въ столицу Лицзэмыньскими ⁶⁸⁾ воротами. Даосы въ торжественной процессіи шли впереди его, съ пѣніемъ. Губернаторъ Шимо гунъ ⁶⁹⁾ помѣстилъ учителя въ кумирнѣ Юй сюй гуанъ. Съ того времени, каждый день ворота кумирни полны были толпами людей, желавшихъ имѣть отъ него стихи или принять наименованіе. Военные люди, прїѣзжавшіе къ нему принять его наставленія и наименоваться его учениками, получивъ отъ него наименованія, весьма часто спасались отъ меча; таково было спасительное вліяніе учителя на другихъ. Коммисарь ⁷⁰⁾ Ванъ цзюй чжуаъ цзи поднесъ ему стихи; учитель написалъ въ отвѣтъ слѣдующіе:

«Знамена развиваются, кони ржутъ и шумятъ; слѣдуя на «сѣверъ, къ столицѣ Янь ⁷¹⁾, проѣхалъ я каменный мостъ ⁷²⁾; хочу я странствовать за 10 тысячъ ли, за песчаную степь ⁷³⁾, «и вотъ 3-й осенній мѣсяць ⁷⁴⁾, какъ я далеко отъ приморья «и горь ⁷⁵⁾; дружная компанія ⁷⁶⁾ перейдетъ за границу вмѣстѣ «съ возвращающимися гусями; шапки ихъ поношены, покрыты «инеемъ и опущены сободемъ ⁷⁷⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ Сюанъ юанъ ⁷⁸⁾ ходилъ на западъ ⁷⁹⁾,—доселѣ не было еще подобнаго приглашенія изъ сѣверной столицы» ⁸⁰⁾.

Узнавъ, что Чнигисъ переходитъ на западъ ⁸¹⁾ и опасаясь, что по преклонности лѣтъ ⁸²⁾, ему трудно будетъ переносить непогоды ⁸³⁾, онъ хотѣлъ обождать возвращенія Императора изъ похода и тогда явиться къ нему. Чжунъ лу хотѣлъ было взять съ собой набранныхъ имъ дѣвицъ ⁸⁴⁾; но учитель воспротивился этому, говоря: «Когда изъ княжества Ци прислали въ княжество Лу ⁸⁵⁾ музыкантъ ⁸⁶⁾, то Конфуцій оставилъ Лу ⁸⁷⁾; хотя я и горный дикарь ⁸⁸⁾, но какъ могу путешествовать вмѣстѣ съ дѣвицами». Тогда Чжунъ лу отправилъ Хэла ⁸⁹⁾ съ донесеніемъ къ государю; учитель также отправилъ челоуѣка ⁹⁰⁾ къ нему съ адресомъ ⁹¹⁾.

Однажды кто-то просилъ учителя приписать что нибудь къ картинѣ Янь ли бэна, изображающей Тай шана ⁹²⁾, проходящаго заставу ⁹³⁾; учитель написалъ:

«Въ то время, какъ онъ шелъ на западъ изъ Шу ⁹⁴⁾, и въ заставѣ Ханъ гуанъ ⁹⁵⁾ разставался съ востокомъ, толпы варваровъ поклонялись ему, и великому Дао положено вновь основаніе.»

Онъ еще написалъ двѣ строфы ⁹⁶⁾ и показалъ своимъ спутникамъ. Одна гласила:

«Тревоги отъ утра, до вечера; безумства отъ древности до нынѣ; мысли о пустомъ движеніи и о пустомъ покоѣ ⁹⁷⁾; чувство о сущемъ и не сущемъ» ⁹⁸⁾.

Другая строфа была слѣдующая:

«Страсти, получивши толчекъ, разрываются и расплываются; не дѣлай, ошибкой, того, что противно Дао ⁹⁹⁾; будь терпѣливъ и обуздывай обезьяну и коня ¹⁰⁰⁾, и въ покоѣ проводи годы своей жизни.»

Въ 4-й лунѣ, въ первой декадѣ, собраніе просило его служить 15-го числа ¹⁰¹⁾ въ кумирнѣ Тянь чанъ гуанъ; учитель отговаривался дорожными хлопотами, но собраніе усиливѣе настаивало, говоря: «Теперь война еще не кончилась. Изъ оставшихся въ живыхъ, многіе, удостоившіеся видѣть тебя разъ, получили отъ тебя благодать; одвѣ только тѣни умершихъ, погруженные въ мракъ

длинной ночи ¹⁰²), не получили избавленія твоими молитвами; онѣ непременно опечалятся.» Учитель согласился. Въ то самое время была засуха. 14-го числа когда началось служеніе, пошелъ сильный дождь; собраніе тревожилось тѣмъ, что неудобно совершать обряды; послѣ полудня учитель взошелъ на жертвенникъ ¹⁰³) и только началъ совершать служеніе, какъ вдругъ небо очистилось. Собраніе возрадовалось и удивлялось, говоря: «Чего онъ захочетъ, дождя или ясной погоды, то и будетъ; конечно, подобнаго нельзя творить, не имѣя высокой святости и обильныхъ совершенствъ».

На другой день учитель въ залѣ Бао сюань тань преподавалъ заповѣди ¹⁰⁴). Въ это время пролетѣло нѣсколько журавлей съ сѣверо-запада; всѣ присутствующіе смотрѣли на нихъ; когда сожигали писанныя молитвы ¹⁰⁵), одинъ листъ поднялся на воздухъ и тамъ потухъ; въ то же время, пять журавлей рѣили надъ нимъ. Всѣ присутствовавшіе тутъ, ученые и чиновники, говорили, что учитель дошелъ до такой непорочности, что можетъ повелѣвать природой. Въ память этого событія, Нань танскій старецъ, Чжань тянь ду цзы чжень написалъ похвальные стихи; другіе тоже сочинили стихи на этотъ случай.

Когда кончилось служеніе, посланецъ Лю гунъ ¹⁰⁶) отправился съ учителемъ на сѣверъ. Дорога пролегла черезъ Цзюй юнь; ночью, по сѣверную сторону его ¹⁰⁷), встрѣтили шайку воровъ, которые, поклонившись, удалились, говоря: «Не беспокойте учителя».

Въ 5-й лунѣ онъ прибылъ въ Дэ синъ ¹⁰⁸), въ кумирню .Лунь янь гуань и здѣсь провелъ лѣто. Онъ послалъ въ Пекинъ, къ дворянамъ и чиновникамъ, слѣдующіе стихи:

«Гдѣ найти чудесную ладью ¹⁰⁹), чтобы доплыть до истиннаго бытія? Повсюду, во всѣхъ странахъ свѣта, есть свои красоты; въ прозрачномъ воздухѣ облачные пики—красоты неба ¹¹⁰); на широкихъ волнахъ есть миражи, виды, порожденные дождемъ ¹¹¹). Духъ обтекаетъ всѣ страны свѣта, хоти и далеко пустое пространство, путь къ Дао и тремъ чистотамъ ¹¹²) неуклоненъ; хотя черезъ мертвую влагу ¹¹³) проходятъ 300,000 ли, но, воспаривъ тѣломъ, въ мгновеніе можно достигнуть обители святыхъ».

Въ то время, въ столицѣ нашей вѣры, Сунь чжоучунь, Янь бяо чжунь вань, Ши сюй цай цинь, Лишицзянь цзыцзинь, Лючжунь юнь чжи, Чань шикэсю юй, Вучжань дэминь, Чжаочжунь личжень цинь, Вань жуй вэй цинь, Чжао фань дэ хуй, Сунь ситяньси ¹¹⁴), всѣ эти особы, когда учитель жилъ въ Юйсюй, переписывались съ нимъ стихами. Вань гоуфынь чань и Вань чжень цзай цинь футаже съ нимъ вмѣстѣ прогуливались. Монастырь находится на южной сторонѣ Чань фань шаньской горы ¹¹⁵). Въ этой горѣ много пещеръ, гдѣ всегда привитаютъ подвижники, занимающіеся изученіемъ Дао и средствами для достиженія святости; учитель, посему, ходилъ туда въ компаніи. При входѣ въ ущелье онъ сочинилъ стихи

«Войдя въ ущелье, идешь въ тишинѣ, среди несравненныхъ красотъ; множество пиковъ и ряды скалъ поднимаютъ острия, какъ зубы, верхи свои; еще не побывавши на обиталищѣ святыхъ, на Пынь лафъ ¹¹⁶), я прежде видѣлъ пещеры ¹¹⁷), жилище Даосовъ; тамъ висятъ сосновыя шишки; осенній дождь и роса; каменные башни, освѣщенныя вкось вечернею зарею; вспомнилъ я давнее время и страну Чжунь нань ¹¹⁸); но съ пробужденіемъ, западныя горы исчезаютъ».

Мѣсто это сухо и возвышенно; оно открыто на юго-востокъ ¹¹⁹) куда взоръ достигаетъ болѣе чѣмъ на 300 ли. Въ нѣсколькихъ ли, на востокъ отъ Гуань, на

ровномъ мѣстѣ, есть ключъ чистой и холодной воды, чрезвычайно пріятный; сюда учитель, ходилъ часто и сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Послѣ полудня прохаживаюсь я противъ вѣтра, спиной къ солнцу; устремляя «вдаль взоры, вижу горы, покрытыя въ безпорядкѣ облаками; крестьяне, съ «разгоряченными отъ дневнаго жара желудками, освѣжаютъ свои кости холодной «водою источника. Я бродилъ, на сѣверѣ, взадъ и впередъ, безопасно прогуливался «на восточной высотѣ, гдѣ не спорили со мной міряне (земледѣльцы и пастухи уступали ему мѣсто на насыпяхъ и въ тѣни). Подлѣ потока, омывшись, сажусь «въ роцѣ безъ шапки (съ распущенными волосами) и накинувъ рубаху, даю «волю святымъ размышленіямъ.»

Въ Чжунъ юань ¹²⁰⁾ онъ служилъ въ кумирнѣ, гдѣ жилъ. Послѣ полудня была раздача ф у ¹²¹⁾ и посвященіе въ монашество; всѣ старые и молодые сидѣли на открытомъ мѣстѣ и много терпѣли отъ жара; вдругъ надъ ними образовалось облако, въ видѣ круглаго покрова, не разсѣвавшееся цѣлы часъ; все собраніе было въ восторгѣ и восхваляло этотъ случай. Кромѣ того, въ той кумирнѣ былъ колодець воды, въ которомъ было достаточно для сотни человѣкъ; но такъ какъ въ это время собралось болѣе тысячи, то экономъ намѣревался достать воды изъ другихъ мѣстъ; но три дня до того и послѣ еще три дня, вода въ колодцѣ вдругъ прибыла, такъ, что сколько ни черпали, она не убавлялась; во всемъ этомъ видна была помощь неба, за добродѣтели. Послѣ служенія учитель сочинилъ стихи:

«Великое милосердіе Тай шана спасаетъ міриады душъ, существамъ «доставляется счастье посредствомъ священныхъ книгъ. Храните въ трехъ поляхъ «сѣмя, духъ и эфиръ ¹²²⁾; они тоже, что изъ всѣхъ феноменовъ достойнѣйшія чество- «ванія солнцу, луна и звѣзды. Чувствую, что въ плотняномъ тѣлѣ скрывается «грѣховное начало ¹²³⁾, и трудно, избѣжавъ осужденія ¹²⁴⁾, вступить въ безформенное «бытіе. Въ такомъ случаѣ, посредствомъ служенія Сѣверной Медвѣдицѣ ¹²⁵⁾, можно «постепенно подняться въ южныя палаты ¹²⁶⁾, въ чертогъ самосожженія» ¹²⁷⁾:

Въ началѣ 8-й луны, по просьбѣ Сюанъ дэ чжоусскаго Юань шуая ¹²⁸⁾, И ла гуна ¹²⁹⁾, учитель поселился въ кумирнѣ Ча о юань гуань. 8-й луны, 15-го ¹³⁰⁾, онъ сочинилъ двѣ поздравительныя государю ¹³¹⁾ оды. Вотъ первая:

«Облака разорванныя скрылись въ пади, на безграничной пустотѣ лазореваго «цвѣта драгоцѣнное зеркало ¹³²⁾ лишь вошло въ полный обликъ. Свѣтъ широко «распространяется; простирается за сыпучіе пески ¹³³⁾ и проникаетъ до западнаго «неба. У смертныхъ иные спятъ, отуманенные виномъ; повсюду пѣсни, пляски и «роскошныя пиршества; но сословіе Даосовъ—это особый родъ людей; пользуясь «чистой и мракомъ ночи, они прозрѣваютъ въ поле сердца.»

Другая ода слѣдующая:

«Во глубинѣ пещернаго неба ¹³⁴⁾, почтенное собраніе добрыхъ друзей насла- «ждается безграничнымъ весельемъ. Вознесся бы я въ красную зарю ¹³⁵⁾ взлетѣлъ «бы въ пространныя, холодныя палаты ¹³⁶⁾, и тайно бросалъ бы оттуда золотыя «монеты ¹³⁷⁾. Воздушное пространство наполнено свѣтомъ, демонъ сна далеко бѣжитъ «отъ меня и я смотрю на красавицу луну ¹³⁸⁾. Сидя, я забываю мірскія дѣла, «проникаю въ сущность вещей и свободно обтекаю духовный міръ.»

Послѣ того, воздухъ былъ необыкновенно чистъ; въ тихую ночь, въ уединеніи, онъ сочинилъ два четверстишія. Первое:

«Млечный путь ¹³⁹⁾ свѣтлѣетъ, ночь глубокая; кругомъ молчаніе, въ окно вѣтъ «прохлада и мысли осѣдаютъ. До меня не доходятъ распри вселенной ¹⁴⁰⁾; въ «уединеніи, одна только мысль господствуетъ, мысль духовнаго человѣка.»

Другое четырестипіе:

«Ночь тиха и молчалива; луна всплывает на высоту; горы, рѣки, вся земля, «совершенно исчезли, осталась только слитая природа Дао и Дэ¹⁴¹⁾ которая «протекаетъ вверхъ и внизъ, по тремъ небесамъ¹⁴²⁾, тысячи разъ.»

Кумирня Чао да нъ гуанъ находится въ сѣверо-западномъ углу города; покровитель ея¹⁴³⁾. Юань шуай Ила Гунъ, по случаю отправления учителя на сѣверъ, построилъ заново храмъ и залу и поставилъ въ нихъ кумиры. Комнаты и кельи¹⁴⁴⁾ кругомъ были поновлены. Въ 10-й лунѣ, когда нужно было обрисовать стѣны въ залѣ праотцевъ¹⁴⁵⁾, живописецъ, по случаю холода, хотѣлъ прекратить работу; по учитель воспротивился тому, говоря: Свирѣль Цзоу янь¹⁴⁶⁾ возвращала весну; тѣмъ болѣе можно надѣяться на тайную помощь святыхъ и мудрыхъ мужей.» Дѣйствительно, въ эту луну воздухъ сдѣлался тепелъ, какъ весной, безъ малѣйшаго вѣтра и пыли¹⁴⁷⁾. Такимъ образомъ живописецъ успѣлъ кончить свою работу. По этому случаю учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Въ 3-й лунѣ, въ пограничной странѣ, повсюду пронзительный холодъ; свирѣпый вѣтеръ катитъ камни и поднимаетъ песокъ¹⁴⁸⁾; стаи гусей, наклонивъ крылья, слѣзаетъ на югъ и путникъ утомленъ отдаленнымъ путешествіемъ на сѣверъ. Когда я прибылъ, въ 10-й лунѣ, иней былъ еще топокъ, и люди удивлялись, что вода въ горахъ еще течетъ; это не отъ теплаго воздуха малой весны¹⁴⁹⁾, а дѣло неба, для того, чтобы кончить рисованіе храма.»

Вскорѣ прибылъ Али сянь¹⁵⁰⁾ изъ ставки великаго князя Огинь¹⁵¹⁾, съ приглашеніемъ учителя къ нему; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ также Сюань фу Ванъ гунъ Цзюй чуанъ¹⁵²⁾, говоря, что, по особому повелѣнію великаго князя, онъ проситъ учителя, если онъ поѣдетъ на западъ, захватить къ нему. Учитель сдѣлалъ утвердительный знакъ головой¹⁵³⁾. Въ этой лунѣ, во время прогулки въ сѣверныя горы Ванъ-шань, возвратился посланецъ Хэла, отправленный къ Чингису съ адресомъ. Онъ привезъ учителю повелѣніе, съ слѣдующимъ надписаніемъ: Чингиса императора повелѣніе Даосу, святому учителю Цю; въ повелѣніи сказано еще: Ты превзошелъ своей святостію трехъ мужей¹⁵⁴⁾ доблести твои чтутъ во многихъ странахъ». Подъ конецъ сказапо: Какъ скоро облачная колесница (твоя)¹⁵⁵⁾ тронулась изъ Пынъ лая, то теперь можно тебѣ летѣть на журавлѣ въ Индію¹⁵⁶⁾. Дарма¹⁵⁷⁾ пришелъ на востокъ, запечатлѣть истины преданіемъ духа¹⁵⁸⁾, Лаоши¹⁵⁹⁾ путешествовалъ на западъ, просвѣтитъ и варваровъ¹⁶⁰⁾ и возвести ихъ на степенъ святости. Надѣюсь, что хога пространны равнины (раздѣляющія насъ), но недалеко время, когда я узрю столъ и посохъ твой¹⁶¹⁾. Поэтому я отвѣчаю на твое письмо, для выраженія тебѣ моихъ мыслей. Не стану распространяться; надѣюсь, ты въ дорогѣ спокоенъ и здоровъ¹⁶²⁾. Такіе знаки уваженія получилъ учитель! Въ повелѣніи на имя Лю чжунъ лу также было сказано: Не заставляй Чжень женья голодать и утомляться, заботься о немъ и путешествуй съ нимъ помаленьку».

Учитель совѣтовался съ посланцемъ, говоря: Въ предстоящемъ пути уже холодно, а песчаный путь далекъ; мои спутники не запаслись всѣмъ, что нужно; лучше ити въ Лунъ янь и отправиться въ путь весной. Посланецъ согласился. 18-го числа учитель отправился на югъ въ Лунъ янь. Духовные друзья его, провожая и разставаясь съ нимъ, много плакали; онъ сочинилъ имъ слѣдующіе стихи:

При жизни, временная разлука еще сносна; но тяжела вѣчная разлука по смерти. Въ мірѣ, то истина, то ложь, и мысли не тверды; горьки страданія въ круговоротѣ перерожденій»¹⁶³⁾.

На другой день, онъ прибылъ въ Лунъ янь гуань, чтобы провести здѣсь зиму. 11-й луны 14-го числа онъ ходилъ служить въ кумирню Лунъ янь сы, и написалъ стихи на западной галереѣ кумирнаго храма:

«Съ посохомъ въ рукѣ, искалъ я въ горахъ людей; но пустынные горы погружены въ молчаніе и безцвѣтны; ночью пошелъ снѣгъ и покрылъ скаты утесовъ, и сегодня свѣтъ горъ отражается въ бѣлизнѣ небесъ; небо высоко, солнце низко, между соснами свѣжій вѣтеръ; духъ, блуждая по всѣмъ странамъ, поднимается въ пустой свѣтъ. Хотѣлось бы обрисовать настоящій видъ горъ, но занятія Даоса не описаны.»

Въ 12-й лунѣ, онъ послалъ къ Пекинскимъ духовнымъ друзьямъ своимъ слѣдующіе стихи:

«Настоящее путешествіе, истинно нелегко, въ эту разлуку многое сказали бы; на сѣверъ я переступлю за хребетъ Ы ху линъ ¹⁶⁴); на западъ дойду до страны чудесныхъ коней ¹⁶⁵); въ сѣверныхъ горахъ нѣтъ морскихъ торжищъ ¹⁶⁶); тамъ блеклыя растенія и полосы блага песку; ахъ, для чего я уже не святой! какъ пройти по великимъ степямъ!»

Потомъ, еще писалъ:

«Если въ столицѣ есть у кого напутные стихи, то пришлите мнѣ ихъ въ Лунъ янь заранѣе, во время моего отъѣзда за границу; нѣкогда я спокойно снималъ обувь на кровати; а теперь, въ катящейся телѣгѣ, у меня нѣтъ мысли о снѣ.»

Онъ писалъ также къ своимъ столичнымъ духовнымъ друзьямъ:

«Десять лѣтъ продолжаются военные смуты и народъ горюетъ; изъ тысячей не осталось одного, или двухъ человѣкъ; въ прошломъ году, къ счастью, нашло меня милостивое повелѣніе; нынѣшней весной я долженъ путешествовать подъ холодомъ; я не отказался отъ 3000-лїйнаго пути на сѣверъ, за хребетъ (прежняя орда Чингисхана) ¹⁶⁷); но все еще думаю о Шаньдунскихъ 200 городахъ; бѣдность и истощеніе оставили во мнѣ еще нѣсколько дыханія и поскорѣе бы мнѣ избавиться свое тѣло и жизнь отъ горя.»

Въ Синь сы ¹⁶⁸), когда въ праздникъ Шанъ юань, учитель служилъ въ Сюань дэ чоусской кумирнѣ, Чао юань гуань, онъ здѣсь сочинилъ собранію слѣдующіе стихи:

«Рождается кусокъ съ вонючимъ запахомъ и садится сѣмя, изъ котораго созрѣваетъ демонъ истины и жи трехъ міровъ ¹⁶⁹); его вѣтви и листья разрастаются въ безконечность, оно восходитъ за древность и нисходитъ доселѣ, и нѣтъ средствъ противъ него.»

Первой луны, 8-го числа, учитель отправился въ путь. Погода была ясная и спокойная. Духовные друзья его проводили его, съ напутными подарками, въ западное предмѣстіе города и ставъ передъ его лошадыю, со слезами говорили: «Учитель! ты идешь за 10,000 ли; когда мы можемъ снова поклониться тебѣ?» Учитель отвѣчалъ: «Вы только будьте тверды въ вѣрѣ и настанетъ день свиданія.» Но братья со слезами, настоятельно спрашивали: «Когда же это время настанетъ?» Учитель сказалъ: «Наше путешествіе и пребываніе не въ волѣ людей, тѣмъ болѣе, что путешествіе мое—въ страны отдаленныя; нельзя еще знать, придется ли, или не придется тамъ ученіе Дао». Братья говорили: «Какъ не знать тебѣ объ этомъ? просимъ, объяви напередъ намъ». Видя, что нельзя болѣе скрывать, онъ повторилъ два раза: «Черезъ три года вернусь, черезъ три года вернусь».

10-го числа ночевали въ Цу й бинъ коу ¹⁷⁰); на другой день перешли на

сѣверъ, хребеть Ъхулинъ ¹⁷¹). Съ вершины хребта мы смотрѣли на югъ, и внизу видѣли Тайханскія и другія горы ¹⁷²); горный воздухъ былъ чудный, На сѣверѣ былъ только холодъ, и виднѣлись пески, да сухая трава. Здѣсь граница Китайскому духу ¹⁷³). Но для души Даоса вездѣ хорошо, гдѣ бы не пришлось ему. Сунъ дэ фанъ ¹⁷⁴), указывая на бѣлыя кости, разсѣяныя на полѣ сраженія ¹⁷⁵), сказалъ: «На возвратномъ пути, я совершу золотой обрядъ ¹⁷⁶) за умершихъ; это будетъ доброе дѣло, которымъ я обязанъ путешествію на сѣверъ между прочимъ».

На сѣверѣ, мы проѣхали Фу чжоу ¹⁷⁷). 15-го числа, на сѣверо-востокъ проѣхали Гайлипо ¹⁷⁸), состоящее изъ однѣхъ кочекъ и съ почвой, пропитанной солью, и тогда только увидѣли жилища человѣческія, въ числѣ двадцати слишкомъ домовъ. На югъ отсюда есть соляное озеро ¹⁷⁹), извилинами простирающееся на сѣверо-востокъ. Отселѣ далѣе нѣтъ рѣкъ, а пробавляются колодцами, вырытыми въ пескѣ. Съ юга на сѣверъ, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ ли, тоже нѣтъ большихъ горъ. Далѣе, черезъ пять дней верховой ѣзды, мы вышли изъ границъ Минъ-чана ¹⁸⁰). Учитель записалъ то, что видѣлъ, стихами:

«Дорога шла по холмистой полосѣ, извилинами, среди перемѣжныхъ кочекъ ¹⁸¹); куда ни пріѣзжали, повсюду были соленыя полосы и лужи стоячей воды; цѣлый день не встрѣтилъ ни одного путника; въ цѣлый годъ, развѣ нарѣдка, пробѣжить возвратный конь ¹⁸²); на землѣ не растутъ дерева, а только дикая трава; небо произвело здѣсь только холмы, а не высокія горы; хлѣба здѣсь не растутъ; питаются же молокомъ; одѣваются въ мѣховое платье, живутъ въ войлочныхъ юртахъ и тоже веселы.»

Потомъ, черезъ 6 или 7 дней пути, мы вдругъ вступили въ огромную полосу песку; въ низменныхъ мѣстахъ ея росли вязовыя низкорослыя деревья ¹⁸³); большія изъ нихъ толщиною въ обхватъ. По дорогѣ на сѣверо-востокъ, за тысячу ли пути, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ песка, нѣтъ ни одного дерева.

Третьей луны, 1-го числа, мы вышли изъ песчаной полосы и прибыли въ Юй эррѣ ли ¹⁸⁴) и здѣсь только встрѣтили жилища, деревню, жители которой, большею частію, занимались хлѣбопашествомъ, и рыболовствомъ. Въ это время былъ уже Цинъ минъ ¹⁸⁵) но весны не было и признаковъ, и ледъ еще не стаялъ. Учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Сѣверныя страны, съ глубокой древности, славны своимъ «холодомъ на песчаной полосѣ, въ 3-й лунѣ, вода еще окована льдомъ. Если хочешь найти другаго Жоши ¹⁸⁶), чтобы быть лебедемъ ¹⁸⁷) то знай подражать тому, какъ китъ ¹⁸⁸) превращается въ огромную птицу Пынъ ¹⁸⁹). Су-ву ¹⁹⁰), попавши на сѣверъ, едва не умеръ отъ печали; Линъ ¹⁹¹) тщетно смотрѣлъ на югъ, не имѣя возможности уйти. А я нынѣ, на оборотъ, подражая Луао ¹⁹²), обзираю всѣ шесть странъ свѣта ¹⁹³), въ духѣ высшей колесницы» ¹⁹⁴).

Третьей луны 5-го числа мы поднялись съ мѣста и ѣхали на сѣверо-востокъ, по всѣмъ сторонамъ, вдали, виднѣлись людскія обиталища, состоящія изъ черныхъ телѣгъ ¹⁹⁵) и бѣлыхъ юртъ; жители переходятъ съ мѣста на мѣсто, смотря потому, гдѣ есть вода и трава для пастбища; по возвышенностямъ и низменностямъ, не было болѣе ни одного деревца; во всѣ стороны виднѣлись только желтоватыя облака и блеклое растеніе ¹⁹⁶); не перемѣняя дороги, черезъ двадцать слишкомъ дней мы, наконецъ, увидѣли одну песчаную рѣчку, текущую на сѣверо-западъ и впадающую въ рѣку Лу гюй ¹⁹⁷). Вода въ рѣчкѣ по брюхо лошади; по берегамъ ея растутъ густо ивы. Перепедъ рѣчку, мы три дня ѣхали на сѣверъ и вошли въ небольшую песчаную полосу.

Четвертой луны 1-го числа мы прибыли въ ставку великаго князя (О г и я ¹⁹⁸); тогда ледъ только что таялъ и на поч вѣ появились ростки растеній. Въ то время происходило тамъ брачное празднество. Старшины окрестныхъ кочевьевъ, въ окружности на 500 ли, прѣхали съ кобыльимъ молокомъ, для вспоможенія ¹⁹⁹). Черныя телѣги и войлочные юрты стояли рядами, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. 7-го числа учитель представлялся великому князю, который спрашивалъ его о способахъ продленія жизни ²⁰⁰); учитель отвѣтилъ, что надобно напередъ поноститься, а потомъ уже слушать его наставленія; рѣшено было дать наставленія въ 15-ое число; но въ назначенный день выпалъ большой свѣгъ, поэтому дѣло не состоялось. Великій князь сказалъ: «Императоръ послалъ нарочнаго за тобой, за 10,000 ли, желая слышать твои наставленія. Какъ же я осмѣлюсь прежде его слушать тебя?» ²⁰¹). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ А ли ся ню, по представленіи Чингису, на обратномъ пути, захватить къ нему съ учителемъ. 17-го числа, великій князь прислалъ, на подъемъ, быковъ и лошадей, до сотни, да десять телѣгъ. Путь нашъ лежалъ на сѣверо-западъ.

22-го числа мы прибыли къ рѣкѣ Лу г ю й. Воды ея образуютъ здѣсь озеро ²⁰²), въ окружности на нѣсколько сотъ ли. Поднятыя вѣтромъ волны выкидывали большихъ рыбъ; Монголы наловили ихъ по нѣскольку каждый ²⁰³). Слѣдуя на западъ, по южному берегу рѣки, мы индѣ находили порей и ѣли его. 5-й луны 1-го числа, въ самый полдень, было солнечное затмѣніе, во время котораго видны были звѣзды; но вскорѣ опять просвѣтлѣло. Мы находились въ то время на южномъ берегу рѣки; затмѣніе началось съ юго-западнаго края, а просвѣтлѣніе съ сѣверо-восточнаго края солнца ²⁰⁴). Въ здѣшней сторонѣ утромъ холодно, а вечеромъ тепло; много растенія съ желтыми цвѣточками; рѣка течетъ на сѣверо-востокъ; по обоямъ берегамъ ея растетъ много высокихъ ивъ. Монголы пользуютя этимъ деревомъ дѣлая изъ него свои юрты ²⁰⁵). Постѣ 16 дней пути, рѣка уклонилась на сѣверо-западъ, въ горы; мы не могли узнать ея истоковъ; на юго-западъ, мы выѣхали на почтовую дорогу Ю й э р р ъ л и ²⁰⁶). Монголы весело говорили, что они за годъ слышали о томъ, что учитель будетъ сюда; они поднесли ему одну дань и пять доу ²⁰⁷) крупы; учитель оплатилъ имъ однимъ доу цз а о р ъ ²⁰⁸). Монголы восхищались, говоря, что они еще не видали такой вещи, и весело благодаря упли.

Далѣе ²⁰⁹) мы путешествовали десять дней; въ лѣтній поворотъ солнца, тѣнь отъ него, по нашему измѣренію, была 3 фута и шесть или семь вершковъ. Мало по малу, показались пики высокихъ горъ ²¹⁰). Отселѣ на западъ постепенно были горы и холмы; обитателей весьма много, всѣ они тоже живутъ въ черныхъ телѣгахъ и бѣлыхъ юртахъ. Обычныя занятія ихъ суть скотоводство и звѣроловство. Одѣваются въ кожаное и мѣховое платье, питаются мясомъ и молокомъ. Мужчины и дѣвцы связываютъ волосы и опускаютъ ихъ на уши. Замужнія женщины надѣваютъ на голову бересту, фута въ два вышины ¹²¹) и весьма часто накрываются сверху черной перстяной фатой, а богатыя женщины красной сыроковой тафтой; хвосты этихъ шапокъ походятъ видомъ на гуся или утку, и называются Г у г у; онѣ весьма боятся, чтобы кто нибудь неосторожно не наткнулся на эти шапки, и входятъ въ юрты, или выходятъ изъ нихъ, нагнувшись внизъ, и задомъ. Народъ этотъ не знаетъ письменности; договариваются только на словахъ и заключаютъ контракты нарѣзываніемъ мѣтокъ на деревѣ ²¹²). Встрѣтивъ обѣдъ, они безъ церемоніи садятся вмѣстѣ съ хозяевами; въ время бѣдствій, бѣгутъ на перерывъ; приказаній никогда не слушиваются и давши слово, не измѣняютъ ему; у нихъ остались слѣды нравовъ глубокой древности. Учитель выразилъ это въ слѣдующихъ стихахъ:

«Куда бы взоръ ни достигалъ, не видно конца горамъ и рѣкамъ; вѣтеръ и туманъ безпрерывны и рѣки вѣчно текутъ. Для чего Творецъ ²¹³), образуя вселенную, въ этихъ странахъ повелѣлъ людямъ пасти коней и коровъ? Они пьютъ кровь, жрутъ шерсть ²¹⁴), какъ въ глубокой древности; носятъ высокія шапки и связываютъ волосы различно отъ Китая. Святые мудрецы не могли завѣщать имъ письменнаго образованія, и они цѣлыя вѣка живутъ безопасно, довольствуясь сами собой.»

Далѣе, черезъ четыре переѣзда на сѣверо-западъ, мы переправились черезъ рѣку ²¹⁵), за которой началась равнина; на окраинахъ ея горы и долины прекрасны: трава тучная и вода добрая; на западѣ и востокѣ есть основанія древняго города ²¹⁶), еще свѣжія; можно было распознать улицы и переулки; устройство походить на китайское; время построенія его нельзя было узнать за неимѣніемъ памятниковъ; говорили, впрочемъ, что онъ построенъ Киданьцами. Вскорѣ нашли въ землѣ старую черепицу съ киданьскими на ней буквами. Это былъ, вѣроятно, городъ, построенный тѣми киданьскими воинами, которые удалились сюда, не желая поддаться новой династіи ²¹⁷). Говорили также, что отсюда на юго-западъ, болѣе 10,000 ли, есть городъ Сюнь сы гань ²¹⁸), построенный въ самомъ лучшемъ мѣстѣ государства Хоу-хэ ²¹⁹), который составляетъ столицу Киданьцевъ ²²⁰), гдѣ царствовали преемственно семь ихъ императоровъ.

6-й луны 13-го числа мы достигли хребта Чанъ сунъ линъ ²²¹) и остановились позади его. Сосны и ели растутъ густо, во множествѣ, поднимаясь до облаковъ и заслоняя солнце; болѣею частью онѣ растутъ на сѣверной сторонѣ горъ, по падямъ; на южной же сторонѣ весьма мало. 14-го числа мы переѣхали гору и перешли мелкую рѣку. Время было такъ холодно, что и крѣпкимъ становилось не въ мочь. Вечеромъ того дня мы ночевали на ровномъ мѣстѣ. 15-го числа, рано утромъ, кругомъ нашихъ юртъ образовался тонкій слой льду. 17-го числа мы ночевали на западѣ отъ хребта; это было въ первый періодъ жаровъ ²²²); утромъ и вечеромъ тоже замерзала вода; иней палъ уже три раза; вода въ рѣкѣ была смѣшена со льдомъ и холодна, какъ въ жестокую зиму. Туземцы говорили, что въ другіе годы, въ 5-й и 6-й лунѣ, обыкновенно выпадалъ снѣгъ; а нынѣшній годъ къ счастью, еще ясно и тепло. Учитель переименовалъ хребетъ въ Даханъ линъ ²²³). Всякій разъ, какъ шелъ дождь, падало много граду. Дорога по горамъ, извиваясь, шла на сѣверо-западъ болѣе ста ли, и потомъ опять на сѣверо-западъ, мы увидѣли ровное мѣсто; здѣсь есть каменистая рѣка, простирающаяся болѣе, чѣмъ на 50 ли; берега ея вышиной болѣе ста футовъ; вода въ рѣкѣ чистая и холодная, весьма пріятная и журчитъ, какъ звонкій нефритъ; по крутымъ берегамъ ея растутъ лукъ отъ трехъ до четырехъ футовъ вышины; въ падахъ растутъ соены болѣе ста футовъ вышиной. Западные горы тянутся сплошной грядой; на нихъ густо растутъ высокія сосны. Мы ѣхали горами пять или шесть дней; дорога извивалась около пиковъ. Прекрасны были выси горъ, покрытыя цвѣтущимъ лѣсомъ; внизу текъ потокъ; на ровномъ мѣстѣ, повсюду, росли вмѣстѣ сосна и береза, какъ будто человѣческія жилища. Затѣмъ мы поднялись на высокій хребетъ, имѣвшій видъ длинной радуги; отвѣсъ его внизъ былъ на 1,000 саженей; смотря въ глубину, внизъ на озеро, было страшно.

28-го числа мы остановились на востокѣ отъ орды ²²⁴). Посланецъ отправился напередъ доложить о нашемъ прибытіи императрицѣ и получилъ отъ нея приказаніе просить учителя переправиться черезъ рѣку. Рѣка эта течетъ на сѣверо-востокъ ²²⁵); широка и глубока по ступицу колеса. Переправившись черезъ рѣку, мы вступили въ становище и тутъ оставили телѣги; на южномъ берегу были тысячи телѣгъ и

юртъ. Каждый день приготавливали кумысъ ²²⁶⁾ и сливки. Царевны изъ дома Китайскаго и Ся ²²⁷⁾ прислали въ подарокъ одно доу рису и 10 ланъ ²²⁸⁾ серебра; здѣсь, за 50 ланъ, можно купить только 80 гиновъ муки; ибо мука приходитъ сюда изъ-за сѣверныхъ горъ, болѣе чѣмъ за 2000 ли ²²⁹⁾; торгующіе варвары западныхъ странъ ²³⁰⁾ доставляютъ ее вьюками на верблюдахъ. Въ средній періодъ жаровъ въ юртахъ не было мухъ. Орда, по нашему сказать, походный дворецъ, Колесницы и юрты орды имѣютъ величественный видъ; такого великолѣпія не было у древнихъ Шаньюй ²³¹⁾.

7-й луны 9-го числа мы вмѣстѣ съ посланцемъ отправились на юго-западъ ²³²⁾ и ѣхали пять или шесть дней; мы нѣсколько разъ замѣчали на горахъ снѣгъ, а у подошвы горъ, часто попадались могильныя насыпи; поднявшись на одинъ высочій холмъ, мы замѣтили тамъ слѣды жертвоприношеній духамъ ²³³⁾. Потомъ, черезъ два или три дня, мы переѣхали черезъ гору, поднимающуюся вверхъ пикомъ, какъ будто обсѣченномъ; по горѣ въ обилии растутъ сосна и ель ²³⁴⁾. На западѣ есть озеро, по выходѣ на югъ изъ огромнаго ущелья, есть рѣка, текущая на западъ; на сѣверной сторонѣ ея множество разныхъ деревьевъ; мелкій дикій лукъ цзю ²³⁵⁾ росъ по обѣимъ сторонамъ дороги обильно, какъ душистая трава, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ ли. На сѣверѣ было древнее городище называемое Хэла-сяо ²³⁶⁾. На юго-западъ мы проѣхали песчаную полосу, около 20 ли, гдѣ весьма мало воды и травы, и здѣсь впервые увидѣли Хойхэ ²³⁷⁾, которые орошали пшеницу, посредствомъ вырытыхъ водопроводовъ. Потомъ пять, или шесть дней, ѣхали до перевала черезъ хребетъ, откуда, на югъ, мы прибыли въ монгольскій станъ, въ которомъ и переночевали въ юртѣ. Съ разсвѣтомъ, мы снова отправились вдоль южныхъ горъ, на которыхъ мы усматривали снѣгъ, Учитель изложилъ это путешествіе въ слѣдующихъ стихахъ:

«(Въ день, когда) въ прежнія времена, Сидя постигъ воздушное пространство ²³⁸⁾, тронувшись въ путь, я прежде прибылъ въ Яньцзи чэнь (фу чжоу) ²³⁹⁾, на сѣверъ, въ три мѣсяца, прибылъ къ большой рѣкѣ (Лугюй; сюда прибылъ онъ въ концѣ 4-й луны, проѣхавши болѣе 2,000 ли); на западъ, достигъ до скопища снѣга, въ полгода (т. е. до селѣ; на горахъ постоянно снѣгъ; отсюда на востокъ до рѣки Лугюй будетъ 5,000 ли; прибылъ сюда въ концѣ 7-й луны). Я не могу скрыться въ землю и сидя поворотить вѣтеръ (у Даосовъ есть таинственныя средства поворотить вѣтеръ, скрыться въ землю, достать рукой созвѣздіе Медвѣдицы и скрыться въ небѣ) ²⁴⁰⁾; напротивъ, принужденъ слѣдовать за теченіемъ солнца по небесному пространству, дошелъ я до предѣловъ рѣкъ и границъ горъ; а вечернее солнце заходитъ, по прежнему, все на западъ.»

Станціонные сказывали, что на сѣверѣ этихъ снѣжныхъ горъ стоитъ Балгасунъ Тяньчженьхая ²⁴¹⁾; Балгасунъ, по нашему, значить городъ; въ немъ есть хлѣбныя магазины; посему онъ называется также Цанътоу ²⁴²⁾. 7-й луны 25-го числа живущіе здѣсь ремесленники и рабочіе изъ Китайцевъ ²⁴³⁾, толпой вышли на встрѣчу учителю; всѣ они были въ восторгѣ, восклицали и кланялись ему и пошли напередъ его съ разноцвѣтными хоругвями, цвѣтными зонтами и душистыми цвѣтами. Двѣ царскія наложницы Чжанъ-цзуня ²⁴⁴⁾, изъ коихъ одна изъ фамиліи Тушанъ, другая—Гягу ²⁴⁵⁾, равно мать китайской царевны ²⁴⁶⁾, боярыня Циньшенъ, изъ фамиліи Юанъ, встрѣтили учителя съ воплемъ и со слезами. Боярыня говорила ему: «Въ прежнее время я давно уже слышала славу о высокиихъ доблестяхъ твоихъ и жалѣла, что ни разу не видѣла тебя; неожиданно мы встрѣтились въ здѣшней сторонѣ». На другой день посѣтилъ учите-

ля Чжень-хай съ сѣверной стороны горъ Абухань²⁴⁷). Учитель, въ разговорѣ съ нимъ, говорилъ ему: «Хотя я уже въ преклонныхъ лѣтахъ, однакожь, повинуюсь двукратному настоятельному повелѣнію императора, отправился въ далекій путь; я проѣхалъ нѣсколько тысячъ ли прежде, чѣмъ достигъ управляемой тобою страны. Въ Шамо²⁴⁸), большею частію, не занимаются земледѣліемъ; поэтому я обрадовался, увидѣвъ здѣсь зрѣлыя жнивы. Хотѣлось бы провести здѣсь зиму и обождать возвращенія императора. Какъ вы думаете объ этомъ?» Посланецъ сказалъ на это: «учитель получилъ непремѣнное повелѣніе; поэтому я, съ своей стороны, не смѣю ничего сказать. Пусть разсудитъ это Чжень-хай.» Чжень-хай сказалъ: «Недавно было повелѣніе императора всѣмъ начальникамъ мѣстъ, дабы они, если учитель будетъ проѣзжать у нихъ, не замедляли его путешествія; очевидно, что онъ желаетъ скорѣе видѣть тебя. Если ты останешься здѣсь, то вина будетъ на мнѣ. Я рѣшился ѣхать вмѣстѣ съ тобою; что же тебѣ нужно, я, разумѣется, не смѣю не позаботиться.» Учитель сказалъ на это: «Если такова судьба, то остается избрать день для отъѣзда.» Чжень-хай сказалъ: «Впереди будутъ высокія и крутыя горы и обширныя болота, гдѣ нельзя проѣхать въ экипажѣ; надобно будетъ сократить число телѣгъ и спутниковъ и ѣхать на легкѣ верхомъ.» Согласно съ этимъ совѣтомъ, учитель оставилъ здѣсь девять учениковъ своихъ, Сунъ дао аня и другихъ, и избралъ мѣсто для монастыря; помощники явились безъ зова; крѣпкіе помогали своей силой, ремесленники своимъ искусствомъ, богатые деньгами; святыя храмы, настоятельская комната, кухня на восточной, флигель на западной сторонѣ, по бокамъ кельи (черепицы въ дѣлѣ не было, только глина и дерево); все кончили мѣнѣ, чѣмъ въ мѣсяцъ. Надпись на доскѣ²⁴⁹) гласила: Сисягуань²⁵⁰). Въ это время хлѣбъ не былъ еще убранъ. Въ началѣ 8-й луны выпалъ иней; по этому жители спѣшили убрать пшеницу. Поднялся сильный вѣтеръ съ запада, вдоль сѣверныхъ горъ; тучи желтаго песка закрыли небо, такъ, что нельзя было различать предметовъ. По этому случаю учитель, со вздохомъ, произнесъ стихи:

«Я тоже всесвѣтнѣйшій человѣкъ; съ раннихъ поръ, оставивъ путь подвижничества, я блуждаю подъ вѣтромъ и пылью; я не годенъ; волосы мои сѣды и склоняюсь я къ старости; и попираю желтый песокъ и странствую далеко; еще до смерти, мнѣ суждено обозрѣть міръ и остатокъ жизни мнѣ не дано провести въ наслажденіи небесною истиною; посѣтивъ четыре горы и пять пиковъ²⁵¹), облетѣвъ всѣ страны свѣта, я войду, наконецъ, въ чинъ духовъ.»

8-го числа, взявъ съ собой десять учениковъ, Сюй цзинъ сянь шень, Чжао цзю-чу²⁵²) и другихъ, на двухъ телѣгахъ и въ сопровожденіи 20 слишкомъ станціонныхъ Монголовъ, учитель отправился около великихъ горъ на западъ; у посланца Люгуна и Чжень хая Сянь гуна²⁵³) было также сто верхниковъ. На дорогѣ, слуга Чжень хая рассказывалъ Ли цзяну, что, передъ тѣмъ, у этихъ горъ, оборотень схватилъ его за волосы на затылкѣ и чрезвычайно напугалъ его. Чжень хай тоже говорилъ, что Найманскій государь, проѣзжая этими мѣстами, былъ обмороченъ горнымъ оборотнемъ²⁵⁴) и принесъ ему въ жертву отборныя купанья. Учитель не сказалъ на то ни слова²⁵⁵). Ъхавши на юго-западъ около трехъ дней, мы поворотили на юго-востокъ, переѣхали большую гору, проѣхали большимъ ущельемъ и 15-го числа прибыли къ сѣверо-восточной сторонѣ Цзиньшаньскихъ горъ²⁵⁶). Остановившись здѣсь на нѣсколько времени, мы снова поѣхали на югъ. Горы эти высоки и велики, съ глубокими ущельями и длинными скатами; телѣгамъ здѣсь нельзя ѣхать. Дорога

проложена здѣсь впервые третьимъ царевичемъ ²⁵⁷), во время его похода. Ста вершникамъ приказано было, при подъемѣ, привязавъ веревки къ оглоблямъ нашихъ телѣгъ, тащить ихъ на гору, а при спускѣ, тормозить колеса. На пространствѣ около четырехъ переѣздовъ, мы сряду переѣхали три хребта и, выѣхавши на югъ горъ, остановились подлѣ рѣки. Провожатые чиновники разставили здѣсь шатры, ставомъ, по обилію воды и травы, и въ ожиданіи станціонныхъ быковъ и коней. Уже черезъ нѣсколько дней мы отправились. Учитель сочинилъ три станса:

1-й. «Въ 8-й лунѣ, подѣ холоднымъ вѣтромъ, воздухъ прохладенъ и чистъ; какъ можно описать видъ вечерняго прозрачнаго неба? Хочу воспѣть величественныя красоты здѣшнія, но нѣтъ дара; и я напрасно стою передъ золотыми горами, освѣщенными луною.»

2-й. «По южную сторону золотыхъ горъ, протекаетъ большая рѣка, брожу я по изгибамъ ея и наслаждаюсь чистой осенью; вотъ осенняя вода, вечернее небо и луна, выходящая изъ-за горъ; я, одинокій, пою чистую пѣснь свѣтлому ночному шару.»

3-й. «Золотая гора велика, но не одна она высока; кругомъ тянутся длинные отроги, водруженные крѣпкими стопами, середина большихъ горъ перерѣзывается полосой лѣса, который простирается до облаковъ, заслоняетъ солнце и вѣчно воетъ и шумитъ.»

Переправившись черезъ рѣку, мы, на югъ, проѣхали небольшую гору, въ которой камни разноцвѣтны; подлѣ этой горы не растетъ ни дерева, ни травы; на пространствѣ 70 ли, встрѣтились на дорогѣ также двѣ красныя горы; потомъ, 30 ли, ѣхали мы до небольшого песчанаго колодца, вырытаго въ солончакѣ; посему мы здѣсь остановились и на колодезной водѣ приготовили пищу; зеленая трава въ окрестности почти вся помята была овцами и лошадьми.

Посланецъ совѣтовался съ Чжень хаемъ, говоря: «Здѣшнія мѣста самая трудная для проѣзда; какъ вы думаете, такъ и будетъ.» — Сянъ гунъ отвѣчалъ: «Я давно знаю эти мѣста.» Они отправились къ учителю посоветоваться. Сянъ гунъ сказалъ ему: «Впереди урочище бѣлыхъ костей; все пространство усѣяно черными камнями; надобно будетъ ѣхать ²⁵⁸), болѣе 200 ли до сѣвернаго края песчаной полосы, гдѣ много воды и травы; потомъ надобно болѣе ста ли ѣхать песчаной полосой, длина которой, съ востока на западъ, не вѣдомо сколько тысячъ ли, до города, принадлежащаго Хоу хэ, гдѣ только и можемъ найти воду и траву». Учитель спросилъ: «Что такое урочище бѣлыхъ костей?» Сянъ гунъ сказалъ: «Это древнее мѣсто побоища; утомленные войны, доходя сюда, умирали; изъ десяти, не возвратилось ни одного; это поле смерти. Недавно, великая Найманская сила также была разбита на этомъ мѣстѣ ²⁵⁹). Проходяшіе днемъ, въ ясную погоду, люди и кони падаютъ отъ утомленія и умираютъ; только поднявшись вечеромъ и путешествуя ночью, можно пройти половину пустыни, а на другой день, къ полудню, дойти до воды и травы.» Нѣсколько отдохнувши, послѣ полудня, мы отправились въ путь. Мы проѣхали болѣе ста песчаныхъ холмовъ, какъ будто плыли въ ладѣ по огромнымъ волнамъ. На другой день, между часомъ чэнь и сы ²⁶⁰), достигли того города. ѣхать ночью намъ было весьма хорошо и удобно; только боясь, чтобы въ ночномъ мракѣ насъ не обморочили злые духи, мы, для отогнанія ихъ, мазали головы своихъ коней кровью ²⁶¹). Видя это, учитель, смѣясь, сказалъ: «Нечистые оборотни и демоны, встрѣтивъ прямаго человѣка, бѣгутъ отъ него далеко; объ этомъ писано и въ книгахъ, и кто этого не знаетъ? Зачѣмъ Даосамъ заботиться о подобныхъ вещахъ?» Съ

закатомъ солнца, мы отправились въ путь; всѣхъ усталыхъ быковъ мы побросали на дорогѣ и запрягли въ телѣги по шести лошадей. Съ сихъ поръ мы больше уже не употребляли быковъ. Находясь еще на сѣверной сторонѣ песчаной полосы, мы замѣтили на южномъ горизонтѣ, какъ будто серебристую зарю; когда мы спросили спутниковъ нашихъ: что это такое? никто изъ нихъ не зналъ. Учитель сказалъ: «Это должно быть. И в ѣ ш а н ь ²⁶²). На другой день, переѣхавъ песчаную полосу; мы встрѣтили дровосѣковъ, и спрашивали ихъ о томъ же; всѣ они подтвердили слова учителя. По сему случаю учитель, на дорогѣ, сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Высоки ²⁶³) какъ облака, бѣлы какъ песокъ; издали смотрѣть, не знаешь навѣрное, не обманъ ли то зрѣнія; но мало по малу, различаемъ на горахъ кучи нефритовыхъ крупинокъ; смотрѣть издали, какъ будто солнечные лучи пронзаютъ серебристое облако; простираясь по воздушному пространству, прямой линіей ²⁶⁴) на тысячу ли, онѣ надзираютъ, на землѣ, рядъ городовъ и человѣческихъ жилищъ. Отъ древности до нынѣ, онѣ не сокрушаются, и воспѣваю ихъ въ стихахъ, смотря на югъ, прямо на нихъ».

Въ 8-й лунѣ 27-го числа, мы прибыли къ сѣверной сторонѣ И в ѣ ш а н и . Хой хэ вышли къ намъ на встрѣчу на сѣверъ небольшого города; старшина приготовилъ винограднаго вина, отличныхъ плодовъ, большихъ лепешекъ, круглаго луку ²⁶⁵, и персидскаго холста ²⁶⁶) каждому по футу ²⁶⁷). Онъ сказывалъ, что въ 300 ли, по южную сторону И в ѣ ш а н и находится Хэ ч ж о у ²⁶⁸) Здѣсь страна весьма жаркая; винограду множество. На другой день мы отправились на западъ подлѣ рѣки и проѣхали два городка; повсюду были жители; въ это время пшеница на поляхъ только что созрѣла; всѣ поля орошаются водою источниковъ и оттого, получаютъ яровое; ибо дожди здѣсь рѣдки. На западъ отсюда прибыли въ большой городъ Б ѣ с ы м а ²⁶⁹), государь ²⁷⁰), чиновники, благородные и народъ, монахи буддійскіе и даосскіе ²⁷¹), въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, въ процессіи, далеко вышли встрѣчать насъ. Буддійскіе монахи были въ красномъ платьѣ; у Даосовъ платье и шапки совершенно отличны отъ нашихъ. Мы остановились на западъ отъ города и помѣстились въ высокой палатѣ одного виноградника. Тогда родичи Хой хэскаго князя привесли намъ винограднаго вина, чудесныхъ цвѣтовъ, разныхъ плодовъ, рѣдкихъ благовоній и разставили карликовъ-музыкантовъ, которые всѣ были Китайцы. Благородные и народъ, съ каждымъ днемъ, оказывали учителю болѣе уваженія. Въ обществѣ его сидѣли и Буддисты, и Даосы, и Конфуціанцы ²⁷²). Когда онъ разспрашивалъ ихъ объ обычаяхъ здѣшней страны, они говорили: «Здѣшнее мѣсто, во времена династіи Танъ было Бэй т и н с к о й ²⁷³) Ду а н ь ф у ²⁷⁴). Въ 3-й годъ правленія Ц з и н ь - л у н ь ²⁷⁵), Я н ь - г у н ь хэ былъ здѣшнимъ Да д у х у ²⁷⁶). Онъ сдѣлалъ здѣшней странѣ много добра, такъ что варвары были ему преданы; благотворенія его простерлись и на потомство, и мы нынѣ еще пользуемся ими. Въ кумирнѣ Л у н ь с и н ь с и с ы есть два каменные памятника, на которыхъ описаны его доблести въ полномъ свѣтѣ. Въ кумирнѣ есть полное ²⁷⁷) собраніе буддійскихъ книгъ. Въ настоящее время, еще вездѣ встрѣчаются пограничные города Танской династіи. Отсюда на востокъ, въ нѣсколькихъ стахъ ли, есть ф у ²⁷⁸), называемое С и л я н ь ²⁷⁹), отсюда на западъ, въ 300 слишкомъ ли, есть с я н ь ²⁸⁰), называемый Л у н ь т а й ²⁸¹). Учитель спросилъ: «Сколько еще пути до мѣстопребыванія императора?» Всѣ сказали, что отсюда на югозападъ будетъ болѣе 10,000 ли. Въ эту ночь былъ вѣтеръ и дождь; за виноградникомъ пало одно большое дерево. По этому случаю, учитель сочинилъ стихи и показалъ ихъ спутникамъ:

«Ночью мы стояли подъ горою И нь шань; гора погружена была въ ночную тишину и покой; въ безграничной пустотѣ стемнѣли облака и зашумѣли листья на большомъ деревѣ; за тысячи ли пути, время и въ три зимніе мѣсяца тепло ²⁸²); дерево цѣликомъ рухнулось на землю и рѣзкій вѣтеръ свободно кружилъ на немъ.»

Девятой луны 2-го числа, мы отправились на западъ и черезъ четыре дня остановились на востокъ отъ Лу нь т а я. Глава Д ѣ с к о ²⁸³) встрѣтилъ насъ. На югѣ, въ Иньшаньскомъ хребтѣ, воздымались три пика, упираясь въ небо. По сему случаю, учитель написалъ стихи и подарилъ ихъ учащемуся Лю б о с я н у, Ш е н ь с я н ь ж е н ю ²⁸⁴). Стихи слѣдующіе:

«Три пика, вмѣстѣ, вонзаются въ холода облаковъ; четыре отвѣса стоятъ рядами поперегъ, окруженные падями и уступами. Свѣжный хребетъ сопредѣленъ небу, куда не достигнуть людямъ; тамъ ледяное озеро освѣщается солнцемъ и простымъ смертнымъ трудно зрѣть его, (говорять, что когда смотрять на это озеро то разсудокъ омрачается): въ горѣ есть глубокій утесъ, куда можно скрыться отъ гибели меча, (этотъ утесъ неприступенъ и крѣпокъ; если укрѣпиться на немъ и охранять его во время военныхъ смуть, то можно избѣгнуть бѣдствій войны); скопиче водъ можетъ увлажнять сухія поля, (внизу есть источники воды, которой можно орошать поля съ хлѣбомъ; каждый годъ, оттого, яровое и созрѣваетъ); эта славная твердыня есть первая въ сѣверныхъ странахъ и нѣтъ человѣка, который изобразилъ бы ее на картинѣ.»

Потомъ, проѣхавъ еще два города, 9-й луны 9-го числа, мы достигли города Ч а н ь - б а л а ²⁸⁵), принадлежащаго Х о й х э. Владѣтель здѣшній У й - в у р т ²⁸⁶), давно знакомый съ Ч ж е н ь х а е м ь, въ сопровожденіи своихъ родичей и монаховъ Х о й х э с с и к и х ь, выпелъ къ намъ далеко на встрѣчу. Когда мы вступили въ городъ, князь угостилъ насъ обѣдомъ на террасѣ; даже жена его подчивала насъ винограднымъ виномъ; поднесли намъ арбузовъ, которые вѣсили по безмѣру ²⁸⁷); дыни были съ цѣлою подушкою ²⁸⁸), съ ароматомъ и вкусомъ, которыхъ не знаютъ у насъ въ Китаѣ; огородныя овощи здѣсь такія же, какъ и у насъ. Однажды приходилъ къ учителю посидѣть буддійскій монахъ; учитель спросилъ его черезъ переводчика: Какія книги читалъ онъ? Монахъ отвѣчалъ, что, постригшись въ монашество и принявъ его обѣты, онъ занимается только поклоненіемъ Буддѣ. Надобно замѣтить, что страна отселъ на востокъ, при Танской династіи, принадлежала Китаю; на западъ отсюда уже нѣтъ ни Буддистовъ, ни Даосовъ. Х о й х э поклоняются только западу.

На другой день мы ѣхали вдоль И нь шань на западъ, переѣздовъ десять; переѣхали также песчаную полосу: песокъ мелокъ и при вѣтрѣ пересыпается въ видѣ воздымающихся волнъ, то собираясь въ кучи, то снова разбѣваясь; здѣсь нѣтъ ни былинки растенія; телѣги вязнутъ, кони тонутъ въ песокъ; мы вышли изъ этой степи только черезъ цѣлыя сутки. Вѣроятно, это есть часть огромной полосы Б о г у д я н ь с к и х ь песковъ. На югъ она примыкаетъ къ подошвѣ И нь шань. Пройдя пески, мы ѣхали пять дней и остановились на сѣверной сторонѣ И нь ш а н и. На другой день, раннимъ утромъ, мы ѣхали на югъ, по длинному скату, ли 70, или 80, и остановились на ночевье, къ вечеру. Воздухъ былъ толодень; воды не было. На другой день, рано утромъ, мы поднялись и поѣхали на юго-западъ; ли черезъ двадцать, мы очутились вдругъ у огромнаго озера, имѣющаго въ окружности около 200 ли; свѣжные пики, окружая его со всѣхъ сторонъ, отражались въ водахъ озера ²⁸⁹). Учитель назвалъ его небеснымъ озеромъ. Слѣдуя подлѣ озера, мы слу-

стились прямо на юг; по обѣ стороны насъ стояли отвѣсныя скалы и воздымались пики; густой лѣсъ сосенъ и березъ, вышиною болѣе ста футовъ, въ безчисленномъ множествѣ, покрывалъ горы съ вершины до подошвы ихъ. Потоки воды стремятся въ ущелье быстрыми струями и каскадами, и извиваются въ немъ около 60 или 70 ли. Второй царевичъ ²⁹⁰), бывшій во время похода съ императоромъ, первый проложилъ здѣсь дорогу, пробивъ скалы, и изъ нарубленнаго лѣса устроилъ 48 мостовъ ²⁹¹); по мостамъ могутъ проѣхать двѣ телѣги рядомъ. Къ вечеру мы остановились въ ущельѣ на ночевье. На другой день, мы, наконецъ, выѣхали изъ ущелья и вступили въ огромную долину, простирающуюся съ востока на западъ. Здѣсь воды много, трава богатая; воздухъ какъ весной; было немного туговыхъ деревьевъ и жужубовъ. Потомъ, черезъ одинъ перевѣздъ, 9-й луны 27-го числа мы прибыли въ городъ А ли ма ²⁹²). Владѣтель государства Пу с у м а н ъ ²⁹³), вмѣстѣ съ монгольскимъ Да-ла-ху-чжи ²⁹⁴), во главѣ свитѣ своихъ, вышли намъ на встрѣчу. Мы остановились въ западномъ плодовомъ саду. Туземцы называютъ плодъ, по своему, а ли ма ²⁹⁵), и такъ какъ здѣсь много плодовъ, то они и назвали городъ именемъ плода. Здѣсь есть ткань, называемая ту-лу-ма ²⁹⁶); въ народѣ говорятъ, что она соткана изъ посаженной шерсти овецъ ²⁹⁷). Мы получили тогда 7 кусковъ этой ткани, для теплаго платья. Эта шерсть походитъ на наизъ ивовый пухъ, чиста, тонка и мягка; изъ нея можно прясть витки, вить веревки, ткать холстъ и дѣлать вату ²⁹⁸). Земледѣльцы здѣшніе тоже орошаютъ поля водопроводами. Туземцы берутъ воду кувшинами, которые носятъ на головахъ. Когда они увидѣли китайскую бадью, для черпанія воды, то, восхищаясь ей, говорили: У васъ Та о х у а ш и всѣ вещи искусны. Та о х у а ш и называютъ они Китайцевъ ²⁹⁹). Учитель изобразилъ путешествіе наше отъ Ц з и н ь ш а н ь до сего мѣста въ слѣдующихъ стихахъ:

«На востокѣ Ц з и н ь ш а н ь, на западѣ И н ь ш а н ь; тысячи отвѣсовъ и 10,000 пропастей, ихъ сжимаютъ глубокіе потоки; по берегамъ потоковъ навалены камни, поперегъ дороги; здѣсь издревле до нынѣ, невозможно было пройти ни колесамъ, ни конямъ; но въ прежній годъ, когда возникла война, два царевича устроили дороги, подняли мосты и отвели воду потоковъ. Въ нынѣшнемъ году, мы, Даосы, пробирались на западъ и шумъ отъ нашихъ телѣгъ и топотъ копей снова раздался въ сихъ мѣстахъ. Серебряная гора, съ желѣзными отвѣсами, съ безчисленными уступами, съ пиками, поднимающимися одинъ выше другаго! Прославляю твое спокойное и суровое величіе; по восходѣ солнца, съ вершины ея, океанъ кажется близкимъ; при свѣтѣ луны, она воздымается до небесной рѣки ³⁰⁰); достигающія до небесъ сосны, прямая, какъ черенки кистей, густая, движущіяся и высокія, поднимаются болѣе чѣмъ на сто футовъ; онѣ, въ безчисленномъ множествѣ, цвѣтутъ и зеленѣютъ, одна подлѣ другой; ни одна птица не поетъ; пусто и молчаливо. Горы Я н ь - ч а н с к і я и М ы н ь - м ы н ь с к і я ³⁰¹), превышающія Та й х а н с к і й хребетъ, въ сравненіи съ здѣшними горами, кажутся обыкновенными. Поднимаясь въ двухъ телѣгахъ и спускаясь, мы страдали отъ толчковъ,—а спереди и сзади насъ шли, со страхомъ, сто всадниковъ; на вершинѣ горы стоитъ море,—Небесное озеро; ровная поверхность его, на сто ли, отражала тысячи видовъ; придерживая телѣги и удерживая лошадей, спускались мы съ горы на западъ, и черезъ 48 мостовъ, внизъ, спустились на 100,000 футовъ. На югъ отъ рѣки и на сѣверѣ моря ³⁰²), горы безконечны, виды ихъ безпредѣльно разнообразны, и общій видъ ихъ одинаковъ ³⁰³); но онѣ не сравнятся съ здѣшними чудными видами, острыми скалами, воздвигнутыми одна надъ другой, какъ будто силою духа; когда я былъ здѣсь, между 8-й и 9-й лунами, горы покрыты были, съ половины вверхъ, снѣгомъ; на южной сторонѣ горъ—ра-

стенія и деревья, весеннее тепло; а на сѣверной, закутавшись въ одѣло, чувствуетъ холодъ, какъ отъ желѣза.»

Учителя снабжали каждый день болѣе прежняго.

Потомъ, черезъ четыре дня пути на западъ, прибыли къ Таласу мулянъ (мулянъ значитъ рѣка) 304); рѣка глубока и широка, течетъ на сѣверо-западъ; выходя съ востока, она прорѣзываетъ Инъшанъ. На югъ рѣки, тоже опять сѣвныя горы. 10-й луны 1-го числа, переплывъ рѣку на суднѣ, мы прибыли на югъ къ одной большой горѣ, по сѣверную ея сторону, гдѣ есть небольшой городъ. Далѣе, мы пять дней ѣхали на западъ. Такъ какъ учитель, по императорскому повелѣнію ѣхавшій, мало по малу приближался къ мѣсту пребыванія Чингиса, то посланецъ отправился впередъ доложить ему о томъ. Учитель сопровождалъ только Чженъ хай гунъ. ѣхавши далѣе семь дней на западъ, мы переѣхали одну гору, на юго-западъ, и встрѣтили здѣсь китайскаго посла, возвращавшагося въ Китай 305), онъ поклонился учителю передъ его палаткой. Учитель спросилъ его: «Когда онъ отправился?» Посланецъ отвѣчалъ, что онъ являлся въ послѣдній разъ Чингису 7-й луны 12-го числа, и что Императоръ съ войскомъ преслѣдуетъ Суань дуанъ хана 306), до Индіи. На другой день выпалъ большой снѣгъ; мы прибыли и въ небольшой городъ Хой хэсскій; снѣгу выпало на футъ; но съ восходомъ солнца онъ растаялъ. 16-го числа, направляясь; на юго-западъ, мы переѣхали рѣку, досчатымъ мостомъ, и къ вечеру прибыли къ подошвѣ южныхъ горъ. Здѣсь владѣніе Даши Линья (Даши—министръ Линья—его имя). Здѣшній государь есть потомокъ династіи Ляо; когда Гиньскія войска покорили Ляо, Даши Линья, во главѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, бѣжалъ на сѣверо-западъ; болѣе десяти лѣтъ переходилъ онъ съ мѣста на мѣсто, пока, наконецъ, не дошелъ до сей страны 307). Здѣшняя страна, климатомъ и воздухомъ, различна отъ страны по сѣверную сторону Цзинъшанъ; здѣсь весьма много равнинъ; жители занимаются земледѣіемъ и шелководствомъ, вино выдѣлываютъ изъ винограда; плоды тѣ же, что въ Китаѣ; только цѣлое лѣто и осень не бываетъ дождя: поэтому поля орошаются водою изъ рѣкъ, посредствомъ канавъ; отчего хлѣба и посеиваютъ. На сѣверо-востокѣ и юго-западѣ, налѣво горы, направо долины, тянутся непрерывно на 10,000 ли. Государство здѣшнее существовало около ста лѣтъ; когда Наймани потеряли свое владѣніе, они прибѣгли къ Даши; но когда усилились войскомъ, то насильственно овладѣли этою страной; потомъ Суань дуанъ 308) отнялъ у нихъ западную часть 309) Когда войска Чингиса 301) пришли сюда, Наймани были скоро истреблены и Суань дунъ тоже низверженъ. Мы слышали, что предстоящая дорога трудна; въ это самое время, одна телѣга у насъ сломалась; мы и оставили ее. 18-го числа, мы ѣхали подлѣ горъ на западъ, дней 7 или 8, когда горы вдругъ пошли на югъ; на дорогѣ попалось намъ каменное городище; камни совершенно краснаго цвѣта; есть слѣды давняго военнаго становища 311). На западѣ, есть большія насыпи могильныя, расположенныя, какъ звѣзды въ Медвѣдицѣ. Потомъ, переѣхали черезъ каменный мостъ и по направленію юго-западныхъ горъ, сдѣлали пять переѣздовъ до города Сайланъ 312). Здѣсь небольшая башня. Хой хэсскій ванъ 313) встрѣтилъ насъ и ввелъ въ подворье. Въ первые дни 11-й луны, сряду шелъ сильный дождь; 4-го числа у туземцевъ былъ новый годъ 314); они толпами ходили и поздравляли другъ друга. Въ этотъ день, Сюй цзинъ Сянь тенъ Чжао цзю гу 315), сказалъ Иль гуну 316): «Когда я былъ въ Сюань дэ, за учителемъ нашимъ, то предчувствовалъ, что удаляюсь навсегда, и мнѣ тяжело было

путешествовать; но я послѣдовалъ наставленіямъ учителя, который говорилъ, что подвижникъ не долженъ возмущаться сердцемъ, при мысли о смерти и рожденіи, и думать о страданіяхъ и удовольствіяхъ; но чтобы ни случилось, все хорошо; теперь время моего возвращенія 317) настало, вы, друзья, служите усердно отцу нашему.» Послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни, онъ преставился. Это было въ 5-й день 11-й луны. Учитель приказалъ ученикамъ погребсти тѣло покойнаго, на востокъ отъ города, на одной возвышенности. За тѣмъ, мы отправились на юго-западъ и черезъ три дня прибыли въ одинъ городъ. Ванъ его тоже изъ Хой хэ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Онъ встрѣтилъ и проводилъ насъ съ нанутными поднесеніями, и угощалъ вареными лепешками. На другой день, мы опять проѣхали одинъ гордъ и еще черезъ два дня пути прибыли къ рѣкѣ Хо гань 318) му лянъ; мы переѣхали ее по пловучему мосту и остановились на западномъ берегу ея. (Смотритель надъ мостомъ поднесъ Тянь сянь гуну 319) рыбу съ огромнымъ ртомъ, безъ чешуи. Истоки этой вѣки находятся на юго-востокѣ, между двумя снѣжными горами; вода въ ней мутна и течетъ быстро; глубина ея въ нѣсколько чжановъ 320); направленіе ея на сѣверо-западъ; неизвѣстно, сколько тысячъ ли она протекаетъ. На юго-западъ отъ рѣки, тянется степь болѣе 200 ли, гдѣ нѣтъ вовсе ни травы, ни воды; поэтому мы ѣхали тутъ ночью; потомъ мы направились на югъ, къ большимъ горамъ, и на западъ; эти горы соединяются съ южными Сѣмисыганскими горами 321). Учитель сочинилъ здѣсь слѣдующіе стихи:

«Горныя высоты, созданныя творцемъ, неизрѣченны; съ востока на западъ стоятъ онѣ грядями, созданныя самимъ небомъ; югъ ограждается нефритовой горой. цѣпью высокихъ пиковъ; на сѣверѣ, горы давятъ золотой песокъ и опоясаны дикой равниной; вверху лежатъ источники, съ неистощимою влагой; вверхъ горы досягаютъ до небснаго пути, до Юй цинъ 322); путешествію 10,000 ли, я неохотно открываю уста; но дошедъ сюда, пою громко, не могшия удержать чувствъ.»

Потомъ прибыли мы въ одинъ городъ, гдѣ нашли траву и воду; далѣе проѣхали однимъ городомъ, Хой хэскій старшина котораго вышелъ далеко намъ на встрѣчу, угостилъ насъ, на югѣ отъ города, обѣдомъ и поднесъ винограднаго вина; причомъ, по его приказанію, мальчики забавляли насъ, дазя по шестамъ и пляша съ мечами. Потомъ, проѣхавъ еще два города, мы полдня ѣхали въ горахъ и выѣхали на долину, простирающуюся съ юга на сѣверъ; здѣсь мы провели ночь подъ шелковичнымъ деревомъ; это дерево, тѣнью своей, могло прикрыть до ста человекъ. Далѣе, прибывши къ одному городу, мы видѣли на дорогѣ колодець, глубиной болѣе ста футовъ; одинъ старикъ изъ Хой хэ, коровой вертѣлъ колодезный вѣроть и вычерпывалъ воду, для жаждущихъ; когда Императоръ проходилъ здѣсь на завоеваніе запада, то увидѣвъ старика въ этомъ занятіи, подивился этому и повелѣлъ освободить его отъ оброка и повинностей.

11-й луны 18-го числа, перейдя большую рѣку, мы прибыли на сѣверъ большаго города Семисыгань. Насъ встрѣтили въ предмѣстіи Тайши 323) Плагунъ 324). Монгольскіе воеводы и Хой хэскіе старшины, съ виномъ, и разбили множество палатокъ; поэтому мы тутъ и остановились. Посланецъ Лягу гунъ, оставшійся за препятствіями въ переднемъ пути 325), сидѣлъ вмѣстѣ и сказалъ учителю: «Впереди, за тысячу ли, есть большая рѣка; я только что узналъ, что мѣстные мятежники разрушили судно и мостъ на ней; притомъ теперь глубокая зима; не лучше ли будетъ тебѣ отправиться ко двору весной?» Учитель согласился. Спустя нѣсколько времени, мы вѣхали въ городъ сѣверо-восточными во ротама. Городъ расположенъ на берегу каналовъ; такъ какъ лѣтомъ и осенью ни-

когда не бываетъ дождя, то жители провели двѣ рѣки въ городъ и распредѣлили ихъ по улицамъ и переулкамъ, такъ что во всѣхъ домахъ могутъ пользоваться водой. Когда домъ Суаньдуаня не былъ еще свергнутъ³²⁶), въ городѣ постоянно жило болѣе 100,000 семействъ; но со времени покоренія, осталось только четверть народонаселенія. Поля и сады городскіе, большею частію, Хой хэскіе; но сами Хой хэ не могутъ владѣть ими и надобно, чтобы то было сообща съ Китайцами, Киданьцами, Хэсѣйцами и другими³²⁷); правители и старшины надъ ними поставлены тоже изъ разноплеменныхъ. Китайскіе рабочіе и ремесленники живутъ по всѣмъ мѣстамъ. Внутри города есть возвышеніе футовъ въ сто, гдѣ стоитъ новый дворецъ Суаньдуаней³²⁸). Въ немъ помѣщался прежде Тайши, но такъ какъ, вслѣдствіе труднаго пропитанія, изъ Хой хэ начали образоваться шайки разбойниковъ, то онъ, боясь возмущенія, перешелъ жить на сѣверную сторону рѣки. Учитель съ нами и помѣстился во дворецѣ, сказавъ со вздохомъ: «Даосы бродятъ безпечно и такъ проводятъ время; если обнаженный мечъ будетъ висѣть надъ ихъ головами, они и этого не боятся; тѣмъ болѣе, ненадобно заранѣе унывать, когда разбойники еще не явились. Притомъ, ало не можетъ повредить добру». Этими онъ успокоилъ своихъ спутниковъ. Тайши устроилъ для него обѣдъ и поднесъ ему десять кусковъ золотошвейной ткани; но учитель отказался принять. Каждую луну, онъ присылалъ учителю крупы, муки, соли, масла, плодовъ и овощей, и съ каждымъ днемъ былъ къ нему почтительнѣе. Видя, что учитель пьетъ мало, онъ просилъ его, позволить выжать для него свѣжаго вина изъ ста гиновъ винограда. Но учитель сказалъ: «Къ чему непременно вина; довольно, если я получу эти сто гиновъ винограда; мнѣ будетъ чѣмъ угостить гостей». Этотъ виноградъ не портится цѣлую зиму. Мы видѣли здѣсь также павлиновъ и большихъ слоновъ,—это произведенія Индіи, отсюда за нѣсколько тысячъ ли на юго-востокъ. По сему случаю, учитель, въ праздное время, сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Двѣ луны шли мы и кончили въ десятой; на западъ прибыли къ стѣнѣ Хойхэскаго большаго города; башня высока, а не видно 13 ярусовъ³²⁹), построена изъ кирпича, по которому вырѣзаны арабески; извнѣ нѣтъ ярусовъ; внутри можно входить³³⁰); горы толсты, съ безчисленнымъ множествомъ уступовъ. Въ осенніе дни, за городомъ, насутъ еще слововъ; лѣтнія облака не даютъ дождя, вопреки Дракону³³¹). Есть прекрасные овощи, пшеничная каша, виноградное вино; наѣвши до сыта, я спокойно сплю и питаю обычную лѣнь свою.»

Когда учитель прожилъ зиму, посланецъ и Сянъгунъ командировали съ нами Хэла. Посланецъ, во главѣ нѣсколькихъ сотъ латниковъ, отправился осмотрѣть передній путь. Къ намъ часто приходили Китайцы поклониться учителю. Въ это время, былъ подлѣ астрономъ; учитель спросилъ его о затмѣніи солнца 5-й луны 1-го числа; этотъ человекъ сказалъ: «Здѣсь въ часъ чэнь³³²) затмѣніе было на $\frac{6}{10}$ ³³³». Учитель сказалъ: «Когда мы были у Лугуй рѣки, затмѣніе было въ полдень; когда же мы пріѣхали на юго-западъ къ Цзиньшань, то тамошніе жители говорили, что въ 10 часовъ утра затмѣніе было на $\frac{7}{10}$. Такимъ образомъ, въ помянутыхъ трехъ мѣстахъ, видѣли затмѣніе неодинаково. Кунъинъда³³⁴), въ объясненіи своемъ на Чуньцю³³⁵), говорилъ, что когда луна станетъ противъ солнца³³⁶), то бываетъ солнечное затмѣніе, Теперь, разсчитывая, надобно принять, что только стоя прямо, подъ низомъ солнца, можно видѣть затмѣніе; что касается до сторонъ, то оно мало по малу измѣняется, съ каждою тысячею ли, такъ точно, какъ если закрыть свѣчу вѣромъ; гдѣ ложится тѣнь вѣра, тамъ нѣтъ

свѣта, а по сторонамъ вѣра, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе свѣта отъ свѣчи 337). Учитель однажды пришелъ въ старый дворецъ и написалъ на стѣнѣ его двѣ оды, въ родѣ Фыньсиву 338); одна была слѣдующая:

«Гончайшая частица свѣтлаго духа 339), тайная и прозрѣвающая, на небѣ и среди людей, гдѣ она шестуется и гдѣ скрывается невидимо. По четыремъ океанамъ и по восьми странамъ свѣта, она идетъ одинокая; она ни ничто, ни бытіе, и кто можетъ зрѣть ее? Въ одномъ взглядѣ, въ одномъ поднятїи бровей, обнаруживается все существо ея; и вмѣстѣ съ тѣмъ, она такъ велика и широка, что рѣшетъ по верхъ духовныхъ мировъ; вращаясь въ перерожденїяхъ міриады вѣковъ 340); она, встрѣтивъ единожды путь девяти темныхъ сферъ 341) возносится, по нимъ, до трехъ чистотъ» 342).

Другая ода была слѣдующая:

«Солнце и луна вращаются непрерывно; весна уходитъ, наступаетъ осень; сколько случается цвѣтущаго и засохшаго! Со времени пяти Императоровъ и 3-хъ Монарховъ 343), протекли тысячи лѣтъ; и то возникали, то падали 344) и вѣчно такъ; смерть приходитъ, настаетъ рожденіе, но рожденіи опять смерть; въ круговоротѣ перерожденїй, когда кончатся превращенїя? Если не достигнуть страны немышленїя и упокоенїя 345), то невозможно очиститься и вознестись изъ круговорота.

Учитель сочинилъ также двѣ пѣсы стиховъ; первая изъ нихъ:

«У восточнаго моря и въ западномъ Цинь 346), нѣсколько десятковъ лѣтъ, и усердно размышлялъ о верховномъ началѣ и изслѣдовалъ глубокое и сокровенное; въ день вѣль однажды, гдѣ тутъ до сыта? и насильно не спалъ за полночь, до 3-й стражи 347). Но, на самомъ дѣлѣ, мнѣ еще не дано возлетѣть въ небеса; напрасна слава моя; напрасно она распространилась въ сѣверныхъ странахъ, и сдѣлала то, что изъ великаго царства пришло ко мнѣ свѣтлое повелѣніе, и я подъ вѣтромъ и песками, прошелъ 10,000 ли до отдаленныхъ краевъ.»

Другіе стихи были слѣдующіе:

«Юношей я началъ искать истины около морскихъ волнъ; въ среднихъ лѣтахъ, скрывался на высотахъ Лунъшаньскихъ горъ. Я растаялъ съ Хэнянью 348), улетѣвъ, какъ лебедь; двукратное повелѣніе изъ-за границы вынудило меня, какъ огромное Ло 349); горы и рѣки безъ конца, путь безпредѣленъ и занятая душа и тѣло мое 350) утомляются движенїемъ. Я знаю тоже, что, не имѣя чудесныхъ даровъ, еще нельзя избѣжать 3,000 міровъ 351), въ шести странахъ свѣта.»

Въ этотъ годъ, въ концѣ 12-ой вставочной луны 352), передовые осмотричники возвратились и вмѣстѣ съ посланцемъ пришли къ учителю и говорили: «Второй Царевичъ, двинувшись съ войскомъ, снова исправилъ суда и мосты; мѣстные мятежники истреблены. Хэла и другіе были въ лагерѣ Царевича и явившись къ нему, донесли, что учитель желаетъ явиться въ мѣстопребываніе Императора; на что Царевичъ отвѣчалъ что Императоръ пребываетъ теперь на юго-востокъ отъ большихъ снѣжныхъ горъ 353); но теперь снѣгъ глубоко лежитъ въ горныхъ проходахъ на пространствѣ болѣе ста ли, такъ что нельзя пройти; а этимъ путемъ долженъ идти учитель; посему онъ поручилъ имъ просить учителя быть къ нему, — и у него ожидать благопрїятнаго для путешествїя времени; когда онъ (учитель) пойдетъ къ нему, то изъ того города, гдѣ онъ живетъ, данъ будетъ ему охранный конвой изъ Монголовъ. «Выслушавъ это, учитель сказалъ посланцу: Я слышалъ, что за рѣкою на югъ, на пространствѣ тысячи ли, вовсе нѣтъ растительной пищи, а я употребляю въ пищу крупу, муку да овощи; донесите о томъ Царевичу. Въ годъ женъву

³⁵⁴) весной 1-й луны, начались цвѣты на Балань; они походятъ на небольшіе персики; осенью собираютъ съ нихъ плоды и ѣдятъ; вкусъ ихъ какъ Хутао ³⁵⁵). Во второй лунѣ 2-го числа; въ весеннее равноденствіе, цвѣты съ абрикосовыхъ деревъ уже опадали. Астрономъ Пань Лигунъ и другіе просили учителя прогуляться съ ними за городъ, на западъ. Къ намъ присоединились посланецъ съ другими чиновниками, взявъ съ собой винограднаго вина; въ этотъ день, небо было ясно, воздухъ чистъ; цвѣты и деревья въ свѣжести. Повсюду попадались намъ террасы, озера, башни и палаты; а индѣ были и огороды, отдыхали мы на травѣ и всѣ были веселы. Толковали о вещахъ высреннихъ; по временамъ угощались виномъ. Солнце было уже на закатѣ, когда мы возвратились. Учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

Отъ Инъ ша ни на западъ проѣхалъ я 5,000 ли, и на востокѣ Даши 20 переѣздовъ ³⁵⁶). Послѣ дождя, свѣжныя горы имѣютъ угрюмый и безцвѣтный видъ издали; въ началѣ весны въ Хэфу ³⁵⁷) около періода Цинъ мина (Сѣми сыгань городъ, въ то время, какъ было здѣсь владѣніе Даши, назывался Хэчжунъ фу) ³⁵⁸), въ садахъ и рощахъ тихо и птицы молчатъ (хотя много цвѣтотъ и деревъ, но нѣтъ птицъ); вѣтеръ и солнце идутъ медленно, въ цвѣтахъ есть чувства. Дружной компаніей, мы, безъ дѣла, на время, пришли сюда погулять и посмотреть, и я съ громкимъ пѣніемъ возвратился ожидать воцаренія мира ³⁵⁹).

15-го числа былъ 105-й утренникъ, праздникъ Тайшанъ чжень юаня ³⁶⁰); тогда чиновники опять просили учителя погулять на западъ отъ города. Сады и рощи были безъ перемежки, на пространствѣ болѣе ста ли; даже китайскіе сады не могутъ превзойти здѣшніе; только въ здѣшнихъ тихо, не раздаются пѣніе птицъ. По этому случаю учитель сочинилъ двое стиховъ и показалъ спутникамъ; первые:

Въ срединѣ второй луны, въ 105-й утренникъ, когда низошелъ Сюань юань ³⁶¹), солнце текло медленно; на ту пору, ночью, луна свѣтила и вѣялъ тихій вѣтеръ облака убрались и дождь пересталъ; окрестности наполнены садами, которыхъ не исходить, и мы, сидя, любовались цвѣтами и деревьями, освѣщенными съ неба. Я еще не могу отрѣшиться отъ ници ³⁶²) и сдѣлаться вожделемъ бѣгленомъ ³⁶³); иду я къ безгрѣшному ³⁶⁴), а наслаждаюсь мірскимъ.

Вотъ другіе стихи:

Древніе слѣды отдаленныхъ варваровъ ³⁶⁵) еще стоятъ рядами; дружная компанія пріятелей изъ великаго Китая вышла туда погулять; старинныя бесѣдки и террасы стоятъ повсюду; цвѣты и мурава прежнихъ лѣтъ, по времени, обновились. Пейзажи такъ хороши, что невольно останавливаютъ посѣтителей; для чего солнце, заходя, прекращаетъ нашу прогулку и возвращаетъ насъ? Я и подумалъ про себя: какъ скоротечны виды міра сего! какое сравненіе съ премірнымъ, гдѣ уиваются вѣчной весной!»

Въ 3-й лунѣ, въ первой декадѣ, прибылъ изъ ханской ставки Али сянь, съ такимъ повелѣніемъ Императора: Святой мужъ! ты пришелъ изъ страны восхода солнца, пробрался съ трудомъ черезъ горы и долины, и утрудился крайне. Теперь я уже возвращаюсь ³⁶⁶) и нетерпѣливо желаю слышать толкованіе Дао; не полѣнись встрѣтить меня. На имя посланца Чжунъ лу было слѣдующее повелѣніе: Ты, съ моимъ повелѣніемъ, проси его; если ты угодишь моей мысли—послѣ я поставлю тебя на доброй землѣ ³⁶⁷). Потомъ было повелѣніе Чжень хаю: Ты, сопровождая и оберегая учителя тщательно, заслужилъ мое благоволеніе. Выѣсть съ тѣмъ, повелѣно темнику Бо лучжи ³⁶⁸), съ 1,000 латниковъ, сопровождать его; при проходѣ черезъ желѣзныя ворота ³⁶⁹). Когда учитель спросилъ Али сяня объ

его путешествіи тотъ говорилъ: Отправившись отсюда весной, 1-й луны 13-го числа, я ѣхалъ три дня на юго-востокъ, проѣхалъ желѣзные ворота; потомъ, черезъ пять дней переѣхалъ черезъ большую рѣку. 2-й луны 1-го числа, я переѣхалъ на юго-востокъ, черезъ большую снѣжную гору; снѣгъ лежалъ весьма высоко; я пробовалъ съ лошади плетью, но и до половины не досталъ; на протоптанной дорогѣ снѣгу еще футовъ на пять; отселѣ, слѣдуя на югъ, я прибылъ въ станъ ханскій; когда я доложилъ хану о твоёмъ слѣдованіи, онъ былъ радъ и оставилъ меня на нѣсколько дней; послѣ чего я и возвратился. Вслѣдствіе сего, учитель, оставивъ въ подворьѣ трехъ учениковъ, И н ѣ г у н ѣ ч ж и п и н а , и другихъ, взялъ съ собой 5 или 6 человекъ, и вмѣстѣ съ посланцемъ и прочей свитой, отправился въ путь 3-й луны 15-го числа; черезъ четыре дня проѣхали городомъ Г ѣ ш и ³⁷⁰), гдѣ заранѣе сообщено было повелѣніе темнику Б о л у ч ж и , который, съ тысячею Монгольскихъ и Хойхэскихъ латниковъ, сопровождалъ учителя чрезъ желѣзные ворота. Слѣдуя на юговостокъ, мы переѣхали черезъ одну гору; гора чрезвычайно высока и велика; камни грами лежали въ безпорядкѣ; солдаты сами тащили телѣги; уже черезъ два дня, мы достигли передней стороны горы. Мы поѣхали по потоку на югъ, а конвой углубился на сѣверъ въ большія горы, для разбитія разбойниковъ ³⁷¹). Черезъ пять дней, мы прибыли къ небольшой рѣкѣ, которую переплыли на суднѣ; оба берега рѣки опушены густымъ лѣсомъ; на седьмой день, мы переправились на суднѣ черезъ большую рѣку, которая и есть А м у м у л я н ѣ ³⁷²). Отсюда ѣхали на юго-востокъ и къ вечеру остановились у древняго водопровода; берега его заросли тростникомъ, различнымъ отъ китайскаго. Большіе, всю зиму, сохраняютъ зеленые листья и не опадаютъ; мы взяли ихъ себѣ для посоховъ; когда мы положили ихъ на ночь подъ оглобли, они не изломались отъ тяжести ихъ. На маломъ тростникѣ, листья сохнутъ и возобновляются весной, нѣсколько на югъ, въ горахъ, есть большой бамбукъ, съ сердцевинной; воины употребляли его на копья; видѣли также ящерицъ, длиною около трехъ футовъ, цвѣта темнаго.—Въ это время, было 29-е число 3-й луны ³⁷³); по сему случаю, учитель сочинилъ стихи:

«Не осуществивъ стремленія къ Д а о , я весьма боюсь демоновъ искусителей на востокѣ, я разстался съ приморьемъ и отправился на западъ, гдѣ предѣлъ теченію солнца; не слышалъ пѣнія пѣтуховъ и лая собакъ ³⁷⁴); на станціяхъ смѣнялись кони и быки; горъ и рѣкъ тысячи, и я не знаю, что за мѣста?»

Потомъ, черезъ четыре дня, мы прибыли въ ханскій станъ. Ханъ выслалъ на встрѣчу учителю вельможу Х э л а б о д э . Это было въ 5-й день 4-й луны. Когда устроено было помѣщеніе для учителя, онъ представился Императору. Ханъ привѣтствовалъ его, говоря ему: Другіе дворы ³⁷⁵) приглашали тебя, но ты отказался; а теперь пришелъ сюда изъ-за 10,000 ли; мнѣ это весьма пріятно. Учитель отвѣчалъ: Что горный дикарь пришелъ сюда, по повелѣнію Вашего Величества, то воля неба. Чингисъ былъ доволенъ; онъ пригласилъ его сѣсть и приказалъ подать ему кушанья; потомъ спросилъ его: Святой мужъ! ты пришелъ издалека; какое у тебя есть лекарство для вѣчной жизни³⁷⁶), чтобы снабдить меня имъ? Учитель отвѣчалъ: Есть средства хранить свою жизнь, но нѣтъ лекарства безсмертія ³⁷⁷). Чингисъ ханъ весьма похвалилъ его чистосердечіе и прямоту. Онъ приказалъ приготовить двѣ юрты для его помѣщенія, на востокъ отъ ханской. Переводчикъ спросилъ ³⁷⁸) его: Люди называютъ тебя Т э н ѣ г и л и м э н ѣ г у к у н ѣ (т. е. небеснымъ человекомъ) ³⁷⁹); ты самъ такъ назвалъ себя, или другіе дали тебѣ это имя? учитель отвѣчалъ: Горный дикарь не самъ назвалъ такъ; другіе дали мнѣ это имя. Переводчикъ опять пришелъ ³⁸⁰) съ вопросомъ: Въ прежнее время какъ называли те-

бя? Учитель доложилъ: Настъ было четыре человѣка ³⁸¹), изучавшихъ Дао, подъ руководствомъ учителя Чунъ яна; трое уже вознеслись; остался въ мѣрѣ только горный дикарь; люди называли меня: Сянъ шень ³⁸²). Ханъ спросилъ Чжень хай: Какое дать наименованіе святому мужу? Чжень хай отвѣчалъ: «Шные, изъ уваженія къ кому нибудь, называютъ его наставникомъ ³⁸³) и святымъ мужемъ ³⁸⁴); другіе безсмертнымъ» ³⁸⁵). Императоръ сказалъ: «Съ сихъ поръ, пусть онъ будетъ называться безсмертнымъ.» В то время, по случаю жаровъ, онъ послѣдовалъ за Императоромъ въ свѣжныя горы, куда Чингисъ, на то время, удалился. Императоръ назначилъ для слушанія наставленій Чанъ чуня 14-е число 4-й луны, и приказалъ запоминать, вѣ ³⁸⁶), Тянь чжень хаю, Лю чжунъ лу и Али ся ню, а внутри тремъ приближеннымъ особамъ. Но когда наступилъ срокъ, получено извѣстіе о хой хэскихъ горныхъ мятежникахъ, которые вызвали на бой ³⁸⁷); Ханъ, рѣшившись самъ идти противъ нихъ, отложилъ засѣданіе до счастливаго дня, 1-го числа 10-й луны. Учитель просилъ позволенія возвратиться въ прежнее подворье; на что Ханъ сказалъ «Не трудно ли будетъ тебѣ снова прѣзжать?» Учитель отвѣчалъ: «Всего двадцать дней пути.» Ханъ опять сказалъ: «У тебя нѣтъ провожатыхъ.» Учитель сказалъ: «Есть особо командированный Янъ а го у.» Потомъ, черезъ три дня, ханъ повелѣлъ Янъ а го у, въ главѣ хой хэскихъ старшинъ, съ 1,000 болѣе всадниковъ, сопровождать учителя и возвратиться другой дорогой. Вслѣдствіе сего, мы проѣхали большую гору; въ горѣ есть каменные ворота ³⁸⁸); издали онѣ представляются оглаженными, какъ свѣчи ³⁸⁹); огромный камень лежитъ поперегъ ихъ, образуя, какъ будто, мостъ; внизу стремительный потокъ. Вершники, погоняя ослевъ, чтобъ переѣхать потокъ, топили ихъ; по берегамъ его лежало еще много труповъ. Этотъ пунктъ есть проходная застава, въ недавнее время взятая войскомъ ³⁹⁰); по выходѣ изъ ущелья учитель сочинилъ двое стиховъ:

«На сѣверъ отъ рѣки ³⁹¹) желѣзныя врата еще сносны; но на югъ отъ рѣки, каменное ущелье чрезвычайно страшно. По обѣимъ сторонамъ возвышаются до небесъ отвѣсные утесы; и горный потокъ стремить холодныя волны свои по крутизнамъ. По сторонамъ дороги разбросаны трупы; прохожіе зажимаютъ носы; жалѣю о длинноухихъ ³⁹²), утонувшихъ въ потокѣ. Десять лѣтъ, на 10,000 ли, движутся военныя орудія; но рано, или поздно, войска возвратятся и водворится миръ.»

Вторые стихи слѣдующіе:

«Свѣжный хребетъ упирается въ небо бѣлой вершиной и лучи утренняго солнца упадаютъ внизъ на долину. Смотри вверхъ на отвѣсныя скалы, видимъ людей, проходящихъ поперегъ; смотри внизъ, со страшной крутизны, видимъ наклонившіеся и висящіе кипарисы. Въ 5-й лунѣ, рѣзкій вѣтеръ дуетъ въ лице холодомъ и внутренняя горячка исцѣляется тогда же. Пришелъ я проповѣдать ученіе, возвращаюсь по пусту; избрано другое счастливое время, послѣдній юань» ³⁹³).

Въ началѣ, когда учитель прибылъ въ ханскую ставку, въ концѣ третьей луны, растенія и деревья были въ полномъ цвѣтѣ, овцы и кони тучны. Но когда, по ханскому повелѣнію, онъ возвращался, то было въ концѣ 4-й луны, всѣ растенія посохли. По сему случаю, учитель сочинилъ стихи:

Въ заграничныхъ владѣніяхъ, у отдаленныхъ варваровъ, не узнать всего; тамъ нѣтъ правильнаго распредѣленія И нъ и Я на ³⁹⁴) и временъ года; только-что проходитъ 4-я луна, влияніе И нъ прекращается (весной и зимой идутъ сильныя дожди; въ 1-й лунѣ погода ясная и вовсе не бываетъ дождя) ³⁹⁵); и рано начинается царствовать, во всемъ небѣ, злой духъ засухи. Во все лѣто, орошаютъ поля изъ рѣкъ, и

трава убита и иомята, какъ въ зимніе мѣсяцы; я проѣхалъ взадъ и впередъ 3,000 ли (въ третьей лунѣ отправился, въ 4-й возвращался), и не видѣлъ у путешественниковъ дождеваго платья.»

На дорогѣ, встрѣтились съ нами люди, возвращавшіеся изъ похода на западъ ³⁹⁶), которые добыли тамъ много коралловъ; нѣкоторые изъ провожатыхъ чиновниковъ нашихъ вымѣняли у нихъ, за два слитка ³⁹⁷) серебра, до 50 вѣтвей; большія изъ нихъ, были болѣе фута длиною. Но какъ ѣхали верхами, то нельзя было сохранить ихъ въ цѣлости. Мы ѣхали сряду, и днемъ, и пользуясь прохладою ночей; и черезъ 5, или 6 дней, прибыли въ Сѣм и сы гань, или какъ называютъ Да ши и Хэ ч жу въ ф у. Чиновники встрѣтили учителя и ввели его въ подворье, это было 5-й луны 5-го числа.

Сюань чай ³⁹⁸) Ли гу н ѣ отправлялся на востокъ; учитель отправилъ съ нимъ стихи къ китайскимъ Даосамъ: стихи были слѣдующіе:

«Когда я отправился въ путь изъ приморскаго города, на морѣ ³⁹⁹) война еще не прекратилась. Желая водрузить Да о дэ за предѣлами тысячъ ли, я не боялся ни вѣтра, ни пыли, шествуя къ девяти варварскимъ народамъ ⁴⁰⁰). Сначала я ѣхалъ на сѣверо-западъ, и поднялся на высокій хребетъ (т. е. Ё х у л и н ѣ , потомъ, мало, по малу, я уже указывалъ на верхнюю столицу; на юго-востокъ (отъ восточной стороны Лу г ю й рѣки на юго-востокъ находится Ш а н ѣ ц з и н ѣ) ⁴⁰¹). Потомъ направлялся и спустился на юго-западъ (на юго-западъ, черезъ 4,000 ли, онъ прибылъ въ орду; потомъ на юго-западъ 2,000 ли до Ин ѣ ш а н ѣ); за Ин ѣ ш а н ѣ ю я не знаю названій мѣстъ (на юго-западъ отъ Ин ѣ ш а н ѣ и большія горы и меньшія рѣки перемежаются; черезъ нѣсколько тысячъ ли, онъ прибылъ въ большой городъ Сѣм и сы гань, гдѣ учитель помѣстился въ старомъ дворцѣ).»

И такъ учитель возвратился въ подворье. Подворье стоитъ на сѣверномъ берегу, смотрясь въ частый потокъ съ высоты футовъ во сто. Потокъ вытекаетъ изъ снѣжныхъ горъ; вода въ немъ чрезвычайно холодна. Въ 5-й лунѣ, во время жаровъ, онъ лежалъ у сѣвернаго окна, подъ вѣтромъ; а ночью спалъ на кровельной террасѣ. Въ 6-й лунѣ, въ сильныя жары онъ купался въ озерѣ. Такъ свободно проводилъ время учитель въ отдаленной странѣ. Пахатныя земли въ Хэ ч жу н ѣ удобны для произращенія всякаго хлѣба: нѣтъ здѣсь только гречихи, да бобовъ ⁴⁰²). Въ 4-й лунѣ пшеница созрѣваетъ; тамъ, собравъ ее, сгребаютъ кучами на землѣ, и когда понадобится, берутъ и мелютъ. Передъ концемъ 6-й луны, управляющій у Тайши ⁴⁰³), Ли гу н ѣ подарилъ учителю пять му ⁴⁰⁴), съ арбузами; на вкусъ они чрезвычайно сладки и душисты; въ Китаѣ такихъ нѣтъ; были величиною съ пѣ-люю до у. Въ 6-й лунѣ, возвратился второй царевичъ ⁴⁰⁵). Лю ч жу н ѣ лу выпросилъ у учителя арбузовъ и поднесъ ихъ царевичу; десять вѣсили до 120 гинновъ ⁴⁰⁶). Плодовъ и овощей весьма много; не достаетъ только растенія юй ⁴⁰⁷) и каштановъ. Здѣшнія цѣ ц зы ⁴⁰⁸) имѣютъ видъ огромныхъ палцевъ, цвѣта багроваго. Мужчины и женщины заплетаютъ волосы. Шапки у мужчинъ издали видѣются, какъ горы: шапки украшены разноцвѣтною тканью, по которой вышиты узоры облаками; къ нимъ привѣшиваютъ кисти. Такія шапки носятъ, начиная съ главы, всѣ чиновные люди; простой же народъ, вмѣсто шапки, обвертываетъ голову кускомъ бѣлой м о с ы (ротъ холста) около шести футовъ. Жены старшинъ и богатыхъ обвязываютъ голову флеромъ чернаго, или темнокраснаго цвѣта; на иныхъ вышиты цвѣты и растенія, или вытканы фигуры; длиною около 5 или 6 футовъ; волосы у всѣхъ ⁴⁰⁹) висятъ; инныя накладываютъ туда ваты; у иныхъ ровнаго цвѣта ⁴¹⁰), у другихъ разноцвѣтныя; употребляютъ на то иногда холстъ, или шелко-

вую ткань; кось не заплетаютъ на верхушки головы; накрываютъ ее холстомъ, или матеріей, и въ этомъ видѣ походятъ на нашихъ монахинь ⁴¹¹); это у женщинъ простаго народа головной уборъ. Что касается до платья, то употребляютъ обыкновенно тонкую шерстяную матерію бѣлаго цвѣта, шивая ее въ видѣ мѣшка,—къ верху узко, къ низу широко, и пришивая къ ней рукава,—что и называютъ рубахой; эти рубахи носятъ и мужчины и женщины. Телѣги, судна и земледѣльческія орудія, по устройству и размѣрамъ, весьма разнятся отъ китайскихъ Туземцы дѣлаютъ посуду изъ мѣдной руды и мѣди; попадаются и фарфоровая, въ родѣ нашихъ Динскихъ фарфоровыхъ издѣлій. Посуда для вина дѣлается только изъ стекла; военное оружіе изъ закаленного желѣза. На рынкахъ въ обращеніи, золотая монета, безъ отверстія ⁴¹²); на обѣихъ сторонахъ ея вырѣзаны хой хэскія буквы. Народъ здѣшній крѣпкій и роста большаго; есть такіе силачи, что носятъ претяжелыя вещи на спинѣ, не употребляя коромысла. По выходѣ дѣвицы замужъ если мужъ ея обѣднѣетъ, она выходитъ за другато; если мужъ, отправившись въ путешествіе, не возвратится черезъ три мѣсяца, то женѣ также позволено вступить въ бракъ съ другимъ; но всего удивительнѣе то, что у нихъ попадаются женщины съ бородами и усами; есть у нихъ такъ называемые Д а ш и м а ⁴¹³), которые разумѣютъ ихъ письмо и исключительно завѣдываютъ записями. Въ 12-ую луну ⁴¹⁴), у нихъ продолжается постъ цѣлый мѣсяцъ; каждый вечеръ, старшина самъ зарѣзываетъ барана, для приготовления пищи, и садится вмѣстѣ съ другими на циновку; ѣда продолжается отъ вечера до утра. Въ другіе мѣсяцы, есть шесть постовъ. Кромѣ того наверху высокаго зданія, выставляютъ большія бревна, въ видѣ навѣса, въ длину и поперегъ около десяти футовъ; на нихъ устраиваютъ пустой павильонъ, со всѣхъ сторонъ увѣшанный кистями ⁴¹⁵); каждое утро и вечеръ, старѣйшина всходитъ туда и поклоняется на западъ,—что называется молиться Богу, (они не исповѣдуютъ ни буддѣйской, ни даосской вѣры); онъ кричитъ тамъ, наверху, на распѣвъ; мужчины и женщины, услышавъ его голосъ, тотчасъ бѣгутъ туда и внизу поклоняются; тоже бываетъ повсему государству: неисполняющіе этого обряда, подвергаются смерти. Платье старѣйшины одинаково съ его соотечественниками, а голова обвернута тонкой мосы, длиной въ 32 фута на бамбуковой тульѣ. Учитель, дивясь здѣшнимъ обычаямъ, запомятовалъ ихъ въ слѣдующихъ стихахъ:

«Хойхэскіе холмы—страна на 10,000 ли; самый могущественный городъ есть Хэ ч ж у н ъ; весь городъ наполненъ мѣдными сосудами, сіяющими какъ золото, а на рынкахъ военное платье, какъ даосское. Ножницы и шила изъ золота суть товары и подарки ⁴¹⁶); шьютъ платье изъ бѣлой тонкой шерстяной матеріи. Чудесныя дыни и бѣлыя тутовья ягоды, вещи необыкновенныя; кому изъ Китайцевъ попробовать ихъ!»

Во время жаровъ, свѣжныя горы были весьма холодны; туманныя облака дѣлали видъ ихъ угрюмымъ и безцвѣтнымъ. По этому случаю, учитель сочинилъ слѣдующую строфу:

«Восточныя горы, днемъ и ночью, покрыты мракомъ; заря распространяетъ красноту по всему небу на мириады ч ж а н о в ъ; ночью, когда свѣтлая луна вылетаетъ изъ моря, золотистый свѣтъ провзааетъ лазоревую твердь.»

Когда учитель жилъ въ подворьѣ, къ нему было весьма мало посѣтителей; онъ проводилъ время въ чтеніи книгъ и прогулкахъ; написалъ также слѣдующую строфу:

«Пришелъ я изъ-за Инъ шанъ, за 10,000 слишкомъ ли, и прошедъ, на западѣ, Д а ш и, жилъ полгода. Въ этихъ отдаленныхъ странахъ нравы грубы

трудно толковать имъ Дао; по этому я въ тихомъ жильѣ, на уединенной скалѣ, читаю книгѣ.»

Въ 7-й лунѣ, только что начинался образовываться кругъ луны, онъ отправилъ съ Али ся немъ докладъ въ ставку хана, касательно времени толкованія Дао; 7-го числа 8-й луны, полученъ отвѣтъ хана, на томъ же докладѣ. 8-го числа, мы отправились въ путь. Тайши провожалъ учителя нѣсколько десятковъ ли; учитель сказалъ ему: «На востокъ отъ хой хэскаго города вновь взбунтовались до 2, 000 человекъ, каждую ночь городъ освѣщенъ пламенемъ и жители въ страхѣ; Тайши возвратись и успокой ихъ.»—Тайши отвѣчалъ: «Но если въ дорогѣ, чаё чаянія, чтонибудь случится съ тобой; тогда какъ?» Учитель сказалъ на это: «Развѣ это касается до тебя!» Посему Тайши и возвратился, 12-го числа мы проѣхали городъ Гѣши; 13-го числа, къ намъ присоединился охранный конвой въ 1,000 человекъ пѣшихъ и 300 всадниковъ, и мы вступили въ большія горы; это дорога особая, минуетъ желѣзные ворота. Мы перешли потокъ красной воды; были скалы, вышиною въ нѣсколько ли, мы слѣдовали, по ущелью, на юго-востокъ; у подошвы горы есть соленой источникъ, вода котораго, на солнцѣ, осаждаетъ бѣлую соль; мы взяли, для дорожнаго употребленія, двѣ доу соли. Потомъ, на юго-востокъ, мы поднялись на водо-раздѣляющій хребетъ; отсюда на западъ, въ высокихъ падахъ, видѣлся какъ будто ледъ; это была соль. На верху горы была красная соль, въ видѣ камней; учитель самъ видѣлъ и пробовалъ ее. Въ восточныхъ странахъ. соль рождается только въ низменныхъ мѣстахъ: а здѣсь она находится и въ горахъ. Хой хэсцы, большею частію, ѣдятъ лепешки, вмѣстѣ съ солью; въ жаждѣ пьютъ воду; даже въ зимніе холода, бѣдные люди продаютъ воду въ кувшинахъ. 14-го числа, мы прибыли къ юго-западной подошвѣ желѣзныхъ воротъ 417); при выходѣ, горы здѣсь страшны и громадны; лѣвый утесъ 418) упалъ такъ, что потокъ протекаетъ внизу скрытно около одной ли. 8-й луны 15-го числа, мы прибыли къ рѣкѣ; она походитъ на Хуанъ хэ 419), течетъ на сѣверо-западъ. Переплывъ ее на суднѣ, мы остановились на южномъ берегу ея. На западѣ отсюда, есть горное укрѣпленіе, называемое Туанъ ба ла: положеніе горы опасное и твердое. Встрѣтился съ нами на дорогѣ лекаръ третьяго царевича, Чжэнь гунъ. Учитель сочинилъ ему стихи:

»Издревѣ, 8-я луна чрезвычайно свѣтла; въ періодъ прохладнаго вѣтра, ночь тиха и ясна повсюду; всѣ небесныя виды погружены въ серебряный путь; океанѣ рыбы и драконы освѣщены какъ топазомъ. Въ Ву и юе 420), башни и террасы наполнены пѣснями и музыкой; въ Инъ Цинъ раздаются родныя пѣсви 421) вина и кушанья въ изобиліи Я «иду къ мѣстопребыванію царя, что на вершинахъ рѣки, для того; чтобы прекратить войны и водворить миръ.»

Слѣдуя вверхъ по рѣкѣ, на юго-востокъ, черезъ 30 ли, воды не стало; поэтому, мы шли ночью, прошли Банъ ли 423); городъ весьма великъ; жители его, недавно взбунтовавшись, бѣжали; въ городѣ еще слышенъ былъ лай собакъ. На зарѣ, позавтракавъ, мы проѣхали на востокъ нѣсколько десятковъ ли, гдѣ была рѣка, текущая на сѣверъ; на лошади только что можно перейти ее въ бродъ на восточномъ берегу ея, мы остановились и ночевали. 22-го числа прибылъ встрѣтить учителя Чженъ хай, съ которымъ и прибыли въ ханскую ставку. Ханъ опять прислалъ Чженъ хая спросить учителя: хочетъ ли онъ тотчасъ же представиться, или желаетъ нѣсколько отдохнуть? Учитель отвѣчалъ, что онъ желаетъ представиться. Надобно замѣтить, что Даосы, съ самаго начала, являясь къ Хану, не становились предъ нимъ на колѣна, и на били земныхъ поклоновъ, а войдя въ

юрту, только наклонялись и складывали ладони 424). По окончаніи представленія, Ханъ пожаловалъ учителю кумысу; но учитель рѣшительно отказался пить. Когда спросилъ его: «Всего ли было достаточно для него въ городѣ, гдѣ онъ жилъ?» Учитель отвѣчалъ, что въ прежнее время снабжали его продовольствіемъ Монголы, Хой хэ и Тайши, а въ послѣднее время продовольствіе было нѣсколько затруднѣе; Тайши одинъ снабжалъ его онымъ. На другой день Ханъ опять прислалъ ближняго савооника Хэ чжу, передать учителю повелѣніе Хана, коимъ спрашивалъ его, — не хочетъ ли онъ, каждый день являться къ нему обѣдать. На что учитель отвѣчалъ «Горный дикарь — подвижникъ; люблю уединеніе.» — Ханъ позволилъ ему жить по волѣ. 27-го числа, Ханъ тронулся въ возвратный путь на сѣверъ; во время пути, онъ часто жаловалъ учителю винограднаго вина, дынь и закусокъ.

9-й луны 1-го числа, переѣхавъ черезъ плывучій мостъ, мы направились на сѣверъ. Учитель доложилъ Хану, что такъ какъ время бесѣды наступаетъ, то неблагоугодно ли будетъ ему призвать Тайши А х а я. 15-го числа этой луны, Ханъ приготовилъ палатку и убралъ ее, прислужницы были удалены; по обѣ стороны зажжены свѣчи, которыя распространяли кругомъ свѣтъ; только Шэ ля б и 425), Ч ж е н ь х а й и посланецъ Ч ж у н ь л у стояли внѣ; учитель вошелъ въ палатку съ Тайши А х а е м ь и А л и с я е м ь, и сѣлъ; потомъ сказалъ Императору: «Ч ж у н ь л у проѣхалъ со мной 10,000 ли, а Ч ж е н ь х а й сопровождалъ меня нѣсколько тысячъ ли; не благоугодно ли будетъ позволить и имъ быть въ палаткѣ и слушать духовныя рѣчи?» Ханъ повелѣлъ имъ войти. То, что говорилъ учитель, Ханъ приказалъ Тайши А х а ю передавать ему на монгольскомъ языкѣ. Слова его были крайне пріятны и по мысли Чингиса 426). 19-го числа, въ ясную ночь, онъ позвалъ его опять; учитель объяснялъ ему ученіе. Ханъ чрезвычайно былъ доволенъ. 23-го числа, снова пригласилъ его въ палатку, съ такими же знаками уваженія; онъ слушалъ учителя съ видимымъ удовольствіемъ, повелѣвъ присутствующимъ записывать его слова; кромѣ того, приказалъ изложить ихъ китайскимъ письмомъ, для того, чтобы не забыть ихъ. Онъ сказалъ присутствовавшимъ: «Шэнь сянь три раза объяснялъ мнѣ средства къ поддержанію жизни; я глубоко вложилъ его слова въ сердцѣ; ненужно разглашать ихъ внѣ». Затѣмъ, вслѣдъ за Ханомъ, отправились мы на востокъ; по временамъ учитель просвѣщалъ его ученіемъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, прибыли къ большому городу С ѣ м и с ы г а н ь и остановились на юго-западъ отъ него, въ 30 ли. 10-й луны 1-го числа, учитель просилъ у Хана позволенія заранѣе возвратиться на прежнюю квартиру; Ханъ согласился. Ханъ же остановился станомъ на востокъ отъ города въ 20 ли. 6-го числа этой луны, учитель представлялся Хану вмѣстѣ съ Тайши А х а е м ь. Ханъ сказалъ: «Присутствующимъ можно не уходить?» Учитель сказалъ: «Ничего, пусть остаются.» Затѣмъ, чрезъ Тайши А х а я, говорилъ Хану; «Горный дикарь, упражняюсь въ Да о уже много лѣтъ; люблю постоянно въ уединенныхъ мѣстахъ ходить и сидѣть; передъ царскою же палаткой господствуетъ шумъ отъ ратниковъ, такъ, что мой духъ не спокоенъ; посему, да позволено мнѣ будетъ, съ сихъ поръ, ѣхать по волѣ или напередъ, или назадъ; это будетъ большою милостію для горнаго дикаря». Ханъ позволилъ. Когда учитель вышелъ изъ юрты, Ханъ послалъ вслѣдъ за нимъ человека, спросить его: «Неважно ли ему Ту л у м а?» Учитель отвѣчалъ, что неважно. Въ это время, только началъ падать мелкій дождь и трава снова зазеленѣла. Съ половины 11-й луны, дождя и снѣгу падаетъ здѣсь больше и больше, а земля пропитается влагою. Со времени прибытія учителя въ этотъ городъ, онъ раздавалъ остатки провіанта голоднымъ крестьянамъ; часто также го-

товиль кашицу; питавшихся было весьма много 26-го числа отправились въ путь. 12-й луны 23-го числа, былъ свѣгъ и такой холодъ, что множество воловъ и лошадей замерзли на дорогѣ. Потомъ, черезъ три дня, мы переѣхали на востокъ Хочань мулянъ (большая рѣка), и прибыли въ ханскую ставку; здѣсь мы слышали, что въ полночь суда и мостъ на рѣкѣ разнесло. Это было 24-го числа. Ханъ спросилъ учителя о громѣ. Онъ отвѣчалъ: «Горный дикарь слышалъ, что подданные твои, лѣтомъ, не моются въ рѣкахъ, не моютъ платья, не дѣлаютъ войлоковъ и запрещаютъ собирать на поляхъ грибы;—все для того, что боятся небеснаго гвѣва 427); но это не составляетъ уваженія къ небу. Я слышалъ 428), что изъ 3,000 грѣховъ самый важный--непочтительность къ родителямъ поэтому-то небо показываетъ угрозу; теперь же я слышалъ, что подданные твои, большею частію, не уважаютъ своихъ родителей. Ханъ, пользуясь силою и доблестями своими, благоволи исправить свой народъ» Ханъ былъ доволенъ и сказалъ: «Слова твои мнѣ по сердцу»—и приказалъ записать, хой хэскими письменами 429). Учитель просилъ обнародовать о томъ подданнымъ; Ханъ согласился. Потомъ Ханъ собралъ царевичей, князей и вельможъ и сказалъ имъ: «Китайцы чтятъ Шень сяня, какъ вы чтите небо 430); я теперь еще болѣе убѣдился, что онъ дѣйствительно небесный человекъ.» Затѣмъ, объявилъ имъ все, что учитель прежде и послѣ говорилъ ему, и сказалъ: «Небо внушило ему то, что онъ говорилъ мнѣ. Вы, каждый, запишите то въ своемъ сердце». Потомъ учитель откланялся. 1-й луны 1-го числа приходили поздравлять учителя военачальникъ, медикъ и гадальщикъ.

11-го числа, мы отправились на востокъ и оставили Сѣмисыга на западѣ, въ 1,000 слишкомъ ли; остановились въ большомъ фруктовомъ саду. 19-го числа былъ день рожденія учителя; чиновники поздравляли его съ курительными свѣчами. 28-го числа разстался съ учителемъ управляющій Тайши Лигунъ. Учитель сказалъ ему: «Увидимся ли еще когданибудь?» Лигунъ отвѣчалъ: «Увидимся въ 3-й лунѣ» Учитель сказалъ: «Ты не знаешь судьбы небесъ; во 2-й или 3-й лунѣ, я рѣшительно возвращаюсь на востокъ»—21-го числа, пройдя на востокъ одинъ переѣздъ, прибыли къ одной большой рѣкѣ 431), имѣя на сѣверовостокъ Сайланъ около 3-хъ переѣздовъ; здѣсь было много воды и травы, удобно для прокормленія воловъ и лошадей; посему тутъ и остановились пожить. 2-й луны въ первое 7-е число 432), учитель представлялся Хану и говорилъ: «Горный дикарь, отправляясь съ приморья, далъ слово возвратиться черезъ три года, теперь въ этотъ третій годъ, я рѣшительно желаю бы возвратиться въ свои горы». Ханъ сказалъ: «Я самъ пойду на востокъ; хочешь ли идти вмѣстѣ?» Учитель сказалъ: «Лучше мнѣ идти напередъ; когда я отправлялся сюда, Китайцы спрашивали горнаго дикаря о времени возвращенія; на что я сказалъ: черезъ три года, теперь, все чего хотѣлъ отъ меня Ханъ, объяснено и кончено»; посему онъ снова настоятельно просилъ позволенія откланяться,—Ханъ сказалъ: «Подожди немного, дня три или пять, когда пріѣдутъ царевичи. Когда я пойму то, что осталось непонятнымъ въ прежнихъ бесѣдахъ, тогда ступай». 8-го числа, Ханъ охотился у восточныхъ горъ; когда онъ стрѣлялъ въ одного большаго вепря, лошадь его споткнулась, и онъ упалъ съ лошади вепрь остановился вблизи, не смѣя приблизиться свитскіе тотчасъ подвели ему лошадь; охота прекратилась и ханъ возвратится; въ ставку. Узнавъ о томъ, учитель представлялся ему и говорилъ: «Небо хочетъ, чтобы мы берегли свою жизнь; теперь у святаго 433) лѣта уже преклонны; надобно поменьше охотиться; паденіе съ лошади есть указаніе неба; а то, что вепрь не смѣлъ подвинуться впередъ, есть знакъ покровительства неба». Ханъ отвѣчалъ: «Я самъ уже понялъ это; твой со-

вѣтъ весьма хорошъ; мы Монголы, съ раннихъ лѣтъ привыкли стрѣлять верхомъ и не можемъ вдругъ оставить эту привычку. Впрочемъ, слова твои я вложилъ въ сердце». Ханъ, обращаясь къ Гисилидалаханю⁴³⁴), сказалъ: «На будущее время я во всемъ послѣдую совѣтамъ его». Дѣйствительно два мѣсяца онъ не отправлялся на охоту. 24-го числа, учитель снова просилъ увольненія. Ханъ сказалъ ему: «Я подумаю, что бы подарить тебѣ на прощаньи; подожди еще немного». Учитель видя, что ему нельзя тотчасъ раскланяться, волею или неволею, остался ждать. 3-й луны 7-го числа, онъ опять просился; Чингисъ пожаловалъ ему коровъ и ковей, и проч.; но учитель ничего не принялъ, сказавъ, что для него достаточно почтовыхъ лошадей. Ханъ спросилъ переводчика Алисяня: много ли у него въ Китаѣ учениковъ? Тотъ отвѣчалъ: «Весьма много; когда онъ ѣхалъ сюда и былъ въ Дэсинъфуссконькумирнѣ Лунъянъгуань, то я постоянно видѣлъ, какъ мѣстные начальства заставляли ихъ исправлять повинности». Ханъ сказалъ: «Надобно избавить всѣхъ его послѣдователей отъ повинностей». И онъ пожаловалъ ему грамоту, съ императорскимъ указомъ, съ приложеніемъ императорской печати⁴³⁵). Посему повелѣлъ Алисяню быть Сюанъчай⁴³⁶), а помощниковъ ему назначилъ Мэнъгудая и Гэлабахая,—для сопровожденія учителя, при возвращеніи его на востокъ. 10-го числа, учитель послѣ представленія Хану, отправился въ путь. Начиная съ Далаханъ до низшихъ чиновниковъ, всѣ провожали его нѣсколько десятковъ, ли, съ винограднымъ виномъ и рѣдкими плодами. При разставаньи, всѣ утирали слезы. Въ три дня мы прибыли въ Сайланъ; на юго-востокъ отъ большого города⁴³⁷), въ горахъ, водятся двухголовыя змѣи, длиною въ два фута; туземцы почасту видятъ ихъ. 15-го числа, ученики учителя отправились, за городъ, принести жертву на могилѣ покойнаго Сюйцзинъсянъшена Чжаогуна. Мы толковали о томъ, не взять ли намъ съ собой праха его на родину; но учитель сказалъ: «Тѣло, на время, составленное изъ четырехъ стихій, есть вещь гнилая, не стоящая; а духъ, истинное существо, свободенъ и неуправимъ». Мы и перестали толковать о томъ. На другой день отправились въ путь. 23-го числа, Сюанъчай Агоу, достигъ учителя, для проводовъ, на южномъ берегу Чуймолянъ⁴³⁸). Потомъ, черезъ 10-й дней, были въ 100 слишкомъ ли на западъ отъ города Алима; и переплыли большую рѣку. 4-й луны 5-го числа, мы прибыли въ садъ, что на востокъ отъ города Алима. Здѣсь Тайцзянъ (главный зодчій) втораго царевича⁴³⁹) Чжанъгунъ, настоятельно просилъ учителя, говоря: «Въ нашемъ мѣстопробываніи устроены три жергвенника, къ которымъ болѣе 400 человекъ приходятъ помолиться, каждое утро и вечеръ, съ неослабнымъ усердіемъ; за нѣсколько дней до праздника⁴⁴⁰) просимъ тебя, изъ милосердія, переплыть рѣку и наставить Общество жертвенниковъ; это будетъ счастьемъ для насъ». Но учитель отклонилъ это, говоря: «Судьба моя на югѣ, и уже близка; и я не могу перемѣнить дороги.» Но когда тотъ снова просилъ его, учитель сказалъ: «Если не будетъ другаго дѣла, то поѣду къ вамъ». На другой день лошадь, на которой ѣхалъ учитель, вдругъ побѣжала на сѣверо-востокъ; служители не могли направить ее. Тогда Чжанъгунъ и другіе опечалились и со слезами говорили: «У насъ вѣтъ счастливой судьбы; Небо не позволяетъ ему ѣхать къ намъ». Вечеромъ мы прибыли въ Инъшанъ и переночевали. На другой день, мы снова проѣхали черезъ 48 мостовъ и слѣдовали 50 ли вверхъ по потоку до Небеснаго озера; на сѣверо-востокъ переправившись черезъ Инъшанъ, мы ѣхали два⁴⁴¹) дня и тогда только выѣхали на прежнюю почтовую дорогу, у большой рѣки, по южную

сторону Ц з и н ь ш а н ь . Потомъ переѣхали Ц з и н ь ш а н ь на юго-востокъ и ѣхали подлѣ горъ, на юго-востокъ и сѣверовостокъ 442). 4-й луны 28-го числа выпалъ большой снѣгъ; на другой день всѣ горы побѣлѣли; потомъ, на сѣверо-востокъ ѣхали подлѣ горъ три дня до передней стороны А б у х а н ь ш а н ь . Сунъ да о а н ь и другіе девять учениковъ, вмѣстѣ съ религиознымъ собраніемъ вѣчной весны и нефритоваго цвѣтка 443), равно Сюанъ чай Г о д э ц ю а н ь , со своими, далеко встрѣтили учителя и проводили его въ кумирню С и с я г у а н ь ; число поклонявшихся ему съ каждымъ днемъ увеличивалось; когда учитель сходилъ съ экипажа, выпалъ, во второй разъ, дождь; всѣ, поздравляя другъ-друга, говорили:

«Искони здѣсь во все лѣто бывало мало дождя, и хотя бываетъ громъ и дождь, но то, большею частію, въ южныхъ и сѣверныхъ горахъ; теперь же такое обиліе дождя, очевидно есть благодать его святости». Жители здѣшніе, въ обычные годы, орошаютъ поля и огороды каналами; въ 8-й лунѣ начинается созрѣвать пшеница; дождя же вовсе не бываетъ: во время созрѣванія, хлѣбъ портятъ земляныя мыши; мыши, большею частію бѣлыя. Въ странѣ здѣшней господствуетъ холодъ; плоды завязываются поздно. На берегу рѣки, въ 5-й лунѣ, около фута въ глубину—земля, а далѣе въ глубь—крѣпкій ледъ, тоже толщиною въ футъ. Послѣ обѣда, учитель каждый день посылалъ людей за льдомъ. На югъ отсюда видѣется высокій хребетъ, покрытый скопившимся снѣгомъ, который не таетъ и въ сильные жары. Много здѣсь необыкновенныхъ вещей. Отсюда, нѣсколько на западъ, около озера, есть вѣтряный курганъ; на верху его бѣлая глина, во многихъ мѣстахъ потрескавшаяся. Во 2-ю и 3-ю луны, отсюда поднимается вѣтеръ и, прежде всего, раздается въ скалахъ и пещерахъ южныхъ горъ; это начальный вѣтеръ. Когда вѣтеръ выходитъ изъ кургана, сначала появляются кружащіяся вихри, въ видѣ бараньяго рога, въ безчисленномъ множествѣ; спустя немного времени, вихри соединяются въ одинъ вѣтеръ, который поднимаетъ песокъ, катитъ камни, срываетъ крыши съ домовъ, вырываетъ деревья и потрясаетъ долины; онъ прекращается на юго-востокѣ. Потомъ, за юго-восточнымъ потокомъ есть три или четыре водяныя мельницы; къ ровнымъ мѣстамъ, воды дѣлается меньше и наконецъ она вовсе исчезаетъ. Изъ горъ добывается каменный уголь. На востокъ отсюда есть два источника, которые, въ зимніе мѣсяцы, вдругъ разливаются какъ рѣки, или озера; потомъ просачиваются внутри земли и внезапно являются, вмѣстѣ съ рыбами и раками; иногда вода потопляетъ жилища; во 2-й лунѣ, вода постепенно убываетъ и земля обрывается. Отсюда на сѣверо-западъ, за 1,000 слишкомъ ли, находится страна К я н ь к я н ь ч ж о у 444), гдѣ добывается доброе желѣзо и водится много бѣлокъ; тамъ также сѣять пшеницу; китайскіе ремесленники живутъ во множествѣ, занимаясь ткавьемъ шелковыхъ матерій, флѣра, изрчи и цвѣтныхъ матерій. Отъ кумирни на юго-западъ видна Ц з и н ь ш а н ь , въ которой много падаетъ града между 5-й и 6-й лунами на ней бываетъ болѣе 10 футовъ снѣга. Въ здѣшней странѣ, по мѣстамъ, есть песчаныя полосы; водится ж о у ц у н ь ю н ь 445), тамошній народъ называетъ его с о я н ь 446); вода у нихъ называется у с у ; трава а й б у с у . Въ глубинѣ горъ, на сѣверныхъ сторонахъ ихъ сосны вышиною около ста футовъ. Собраніе говорило учителю: «Страна здѣшняя въ глубокой дикости; съ самой глубокой древности, здѣшніе жители слышали объ истинномъ ученіи; только и было, что обморочиванье отъ горныхъ оборотней и лѣшихъ; съ тѣхъ же поръ, какъ учитель воздвигъ кумирню, нѣсколько разъ совершалось праздничное служеніе; 1-го и 15-го числъ стали быть собранія и жители, большею частію, приняли обѣтъ не убивать живыхъ тварей;

конечно, если это не дѣло святаго просвѣщенія, то откуда могло бы произойти это? Прежде, въ годъ жень ву ⁴⁴⁷), Даосы терпѣли, отъ зависти недобрыхъ людей, обиды, и были неспокойны; разъ, Сунъ дао ань, уснувъ днемъ въ настоятельской комнатѣ, вдругъ увидѣлъ въ верхнее отверстіе, Сюй цзинъ сянь шена, Чжао гунъ, который сказалъ: «Письмо пришло.» Дао ань спросилъ: «Откуда пришло?» Чжао гунъ отвѣчалъ: «Съ неба.» Дао ань взялъ письмо и увидѣлъ въ немъ только два слова: Тай цинъ (верховная чистота). Чжао гунъ вдругъ исчезъ. На другой день, отъ учителя получено письмо; демонскія навожденія мало по малу исчезли. Лекаръ Ло шень который безпрестанно заводилъ непріятности и поносилъ Даосовъ, однажды упалъ съ лошади передъ кумирней и переломилъ себѣ ногу; онъ самъ раскаялся, говоря, что онъ наказанъ за свой грѣхъ, и просилъ прощенія у Даосовъ. Учитель, отправляясь на востокъ, написалъ слѣдующіе наставительные стихи:

«10,000 ли, объѣздивъ я на казенныхъ коняхъ и три года былъ въ разлукѣ съ старыми друзьями; военныя смуты еще не прекратились, а истины Дао случайно изложены; объяснивъ въ осеннія ночи, законъ дыханія (онъ разумѣтъ объясненія свои передъ Ханомъ, о питаніи жизни), въ концѣ весны, я возвращусь въ родной край. Думаю, что по возвращеніи, безчисленному множеству, я не могу всего высказать.»

Али сянь и другіе говорили учителю: «На южной дорогѣ ⁴⁴⁸) много песковъ и камня, мало травы и воды; насъ, путешественниковъ, весьма много; лошади крайне устанутъ; надобно бояться, чтобы не было остановки на дорогѣ.» Учитель сказалъ: «Въ такомъ случаѣ, раздѣлимся на три партіи; мои ученики отъ этого не потерпятъ.» 5-й луны 7-го числа, онъ приказалъ ученикамъ своимъ Сунъ дао ань, Ся чжи чэнъ, Сунъ да фанъ, Мэнь чжи вэнь, Хэ чжи цзянь, Панъ да чунъ, шести человѣкамъ, отправиться впередъ; а учитель отправился 14-го числа, взявъ съ собой Инъ чжи пина, Ванъ чжи мина, Юй чжи кэ, Цюй чжи юаня, Янь чжи цина и Цзи чжи цина, шесть же человѣкъ. Въ числѣ приславшихъ напутные подарки, была Гячу фэй; Сюанъ чай Го, темникъ Ли и другіе, нѣсколько десятковъ человѣкъ, провожали его за 20 ли и при разставаньи, сошли съ лошадей, поклонились и прослезились. Учитель ударилъ лошадь и быстро поѣхалъ впередъ. 18-го числа, отправились за нимъ остальные пять учениковъ его: Чжанъ чжи су, Сунъ чжи цянъ, Чженъ чжи сю, Чжанъ чжи юанъ и Ли чжи чанъ. Слѣдуя на востокъ, учитель проѣхалъ, 16-го числа, большую гору, на которой лежалъ снѣгъ; было весьма холодно; лошадей перемѣнили у юрты. 17-го числа, учитель ничего не ѣлъ, только по временамъ пилъ отваръ. На юго-востокъ проѣхали большую песчаную полосу; была трава и деревья, въ которыхъ было много комаровъ и мошекъ; ночь провели на востокѣ рѣки. Потомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, учитель ѣхалъ иногда въ телѣгѣ. Инъ чжи пинъ и другіе спрашивали его: «Чѣмъ онъ боленъ?» Учитель отвѣчалъ: «Болезнь моя не такого рода, чтобы медики поняли ее; потому что это очищеніе святыхъ и мудрецовъ ⁴⁴⁹); вдругъ не могу оправиться; а вы не тревожьтесь.» Ученики опечалились и не поняли. Въ этотъ вечеръ Инъ чжи пинъ видѣлъ во снѣ духа, который говорилъ ему: «Не печальтесь о болѣзни {учителя; когда онъ придетъ въ Китай, болѣзнь сама собой пройдетъ.» Потомъ ѣхали песчаной дорогой 300 слишкомъ ли, гдѣ было чрезвычайно мало травы и воды; кони ѣхали вочью не отдыхая; черезъ двое сутокъ уже вышли изъ песковъ; земля прилегаетъ къ сѣверной границѣ Ся ⁴⁵⁰); здѣсь уже стало болѣе хижинъ и юртъ, и лошадей легче доставать;

ѣхавшіе впереди догнали учителя. 6-й луны 21-го числа остановились въ Юй я нъ гуа я я ⁴⁵¹); учитель все еще ѣлъ; на другой день, проѣхавъ заставу, мы прибыли на востокъ, 50 ли, въ Фынъ чжоу ⁴⁵²); всё, начиная съ Юань шуа, вышлѣ къ учителю на встрѣчу; Сюань чай Юй гунъ, просилъ его остановиться въ его домѣ и угостилъ его отварными лепешками. Въ этотъ день, учитель наѣлся до сыта ⁴⁵³); потомъ устроенъ былъ обѣдъ; онъ пилъ и ѣлъ по прежнему. Даосы говорили между собой: «Прежній сонъ Цинъ хэ сбился.» Въ то время, былъ конецъ лѣта; учитель сиживалъ у сѣвернаго окна, на прохладномъ вѣтрѣ; Юй гунъ, предложивъ ему корейской бумаги ⁴⁵⁴), просилъ его написать что нибудь; учитель написалъ слѣдующее:

«Безъ дѣла и безъ мірской мысли, я провожу ночь, какъ птица ⁴⁵⁵), до пѣнія пѣтуховъ; не могу заснуть ни на одинъ глазъ, въ душѣ нѣтъ ни одной мысли; облака убрались, потокъ бѣлѣтъ подъ луной; дыханіе мое легко и одинокій духъ ⁴⁵⁶) въ покоѣ. Я не сидѣлъ, съ утра до вечера, сложа руки, и совершилъ подвигъ пути.»

7-й луны 1-го числа онъ поднялся; въ третій день, прибылъ въ Ся шу й ⁴⁵⁷); Юань шуай Гягу гунъ вышелъ изъ города встрѣтить его и помѣстилъ въ своемъ жилищѣ; приходившихъ къ нему на поклоненіе было до тысячи человѣкъ; Юань шуай, съ каждымъ днемъ, удвоилъ къ нему вниманіе; онъ поднесъ ему трехъ дикихъ гусей. 7-го числа ⁴⁵⁸), вечеромъ, учитель, отправившись погулять за городъ, пустилъ ихъ на озеро, на волю; черезъ немного времени, птицы весело, на свободѣ, приподнимались и играли подъ вѣтромъ на волнахъ. Учитель сочинилъ поэтому случаю, слѣдующіе стихи:

«Воспитывая васъ, думали принести васъ въ жертву кухнѣ, но случился я и благо подумалъ не давать васъ на сѣденіе; я пустилъ васъ, на небольшой лодкѣ, въ средину большихъ волнъ; подождите конца осени; у васъ, выростутъ шесть крыльевъ.»

Потомъ еще сочинилъ стихи:

«Плаваеъ вы то по двое, то всё трое вмѣстѣ, какъ дружные братья; настаетъ осень, а у васъ еще не подросли крылья; пустилъ я васъ на волю въ глубокомъ мѣстѣ прозрачнаго озера; потѣшайте дикую натуру свою на широкомъ полѣ водъ и въ волнахъ.»

На другой день отправились. 9-го числа этой луны мы прибыли въ Юнь чжунъ ⁴⁵⁹). Сюань чай цзунъ гуанъ ⁴⁶⁰) Абу хэ, съ Даосами, вышелъ изъ столицы, за предмѣстіе, встрѣтилъ его и въ носилкахъ, на людяхъ, ввелъ въ свой домъ. Здѣсь пробылъ онъ 20 слишкомъ дней, въ высокомъ теремѣ; Цзунъ гуанъ и другіе чины, каждое утро и вечеръ, приходили къ нему съ поклономъ. Юньчжунскіе ученые и чиновники, каждый день, приходили къ нему побесѣдовать; онъ подарилъ имъ слѣдующіе стихи:

«Получивъ повелѣніе, я рано возвращался на родину; ѣхалъ весной, когда растительность была въ полной силѣ; три яна ⁴⁶¹) только начали видоизмѣняться и воздухъ былъ благоарастворенный. На почтовыхъ лошадяхъ, провожали меня со станціи на станцію, и повсюду простирались облака и горы; я былъ за 10,000 ли отъ столицы, и думалъ, какъ мнѣ опять достигнуть ее.»

13-го числа, Сюань чай Али сянь, отправляясь въ Шань-дунъ, чтобы склонить его жителей на подданство, просилъ учителя отпустить съ нимъ ученика его, Инъ чжи пина. Учитель сказалъ: «Воля неба еще не рѣшила; что пользы идти туда?» Али сянь снова, съ поклономъ, сказалъ ему: «Если государь ивится туда съ большимъ войскомъ, то тамшніе жители непременно подвергнутся смерти отъ

оружія: «Прошу тебя помилосердуй однимъ словомъ», Учитель, послѣ долгаго мышленія, сказалъ наконецъ: «Хоть я и заступлюсь, ничего не сдѣлаю: все же сидѣть, чѣмъ сидя смотрѣть, какъ они будутъ умирать». Онъ приказалъ Циньхэ идти вмѣстѣ съ Алисянемъ и вручилъ ему двѣ прокламаціи 462). Потомъ, услышавъ, что отъ Сюань дэ на югъ, со всѣхъ сторонъ собирается, для его встрѣчи, множество Даосовъ, и опасаясь стѣсненія въ кумирняхъ, отъ встрѣчи и угощеній, онъ поручилъ Иньгуну управлять ими, и далъ ему слѣдующее собственноручное писаніе: «Я путешествовалъ далеко, 10,000 ли, въ теченіи грехъ лѣтъ; поручаю Иньгуну вездѣ, куда онъ прибудетъ, немедленно распорядиться полно властно, касательно всѣхъ Даосовъ, которые будутъ самовольничать и поступать вопреки правиламъ, дабы не препятствовать нашему ученію совершать дѣло просвѣщенія; когда у существъ мало счастья, оно легко; на гору подниматься трудно, а спускаться легко». Сюань дэскій Юань шуай, Илагунъ, отправилъ въ Юнчжунъ нарочнаго съ письмомъ къ учителю и съ предложеніемъ экипажа и лошадей. Въ началѣ 8-й луны, мы, отправившись на востокъ, дошли до Янхэ, прошли Бодэнь, Тяньчэнь, Хуайань 463), переправились черезъ рѣку Хунхэ и 12-го числа прибыли въ Сюань дэ. Юань шуай торжественно вышелъ на встрѣчу учителю, далеко на западъ, изъ города, ввелъ его въ городъ и помѣстилъ его въ городской кумирнѣ Чаоюаньгуань; даосскіе друзья его приняли съ почтеніемъ; по сему случаю, учитель написалъ 40 знаковъ:

«Путешествовалъ я за 10,000 ли въ предѣлахъ живыхъ тварей, и три года былъ въ разлукѣ съ родиной; по возвращеніи, я уже состарѣлся, и все, что проходило, предъ моими очами, прошло какъ быстрый сонъ; широко небесное пространство; безчисленно множество разнообразныхъ дѣлъ; но страны на югъ отъ Цзяна и за великой стѣной 464) съ древности до нынѣ, тѣ же».

Даосы говорили, что, прошлой зимой, нѣкоторые видѣли, какъ Сюйцзинъ сяньшенъ, Чжаогунъ 465) входилъ въ ворота кумирни, ведя за поводъ лошадь; Даосы вышли было встрѣтить его, но онъ исчезъ внезапно; видѣли его нѣкоторые также въ городахъ Дэсинъ и Андинъ. Изъ городовъ сѣвернаго Китая князья, сановники, военачальники, равно благородные и простые, непрерывно писемно просили его къ себѣ, непрерывно, какъ спицы въ колесѣ. Онъ отвѣчалъ только нѣсколькими буквами; между прочимъ написалъ:

«Царскій домъ еще не утвердился, а даосское ученіе напередъ возвысилось; оно начало спасать готовыхъ къ воспринятію и расширяется безмѣрно; военачальники и старѣйшины всѣхъ странъ искренно обратились къ нему; жалѣю, что не могу превратиться въ нѣсколько тѣлъ, чтобы удовлетворить ожиданіямъ многихъ».

10-й луны 1-го числа, онъ служилъ въ Луньмыньгуани; 15-го числа, служилъ въ городской кумирнѣ Чаоюаньгуань, гдѣ жилъ. 11-й луны 15-го числа, Сунь дэфанъ и другіе, во исполненіе обѣта, даннаго ими въ то время, когда они, проходя Ёхулинъ, видѣли кости погибшихъ въ сраженіи, вмѣстѣ съ Тайцзюнь 466) Иньцянъи, служили въ Дэсинской кумирнѣ, Лунъяньгуань, о спасеніи сиротѣющихъ тѣней. За нѣсколько дней передъ тѣмъ было холодно, но во время служенія, двѣ ночи и три дня, было какъ весной. По окончаніи служенія, прибылъ изъ ханской орды Юань шуай Цзяганъ, съ повелѣніемъ къ учителю; въ немъ было написано: «Святой мужъ! ты совершилъ, съ весны до лѣта, не легкій путь; хорошо ли продовольствовали тебя и провожали по станціямъ? Когда ты прибылъ въ Сюань дэ и другія мѣста, то хорошо ли тамошнія власти помѣщали и продовольствовали тебя? привлекъ ли ты простой народъ 467)?

Я всегда помню о тебѣ, не забывай и ты меня!» 12-й луны 16-го числа, учитель служилъ въ Юй чжоускихъ Трехъ Подворьяхъ. Проводя зиму въ Луяньянь, учитель каждое утро и вечеръ, ходилъ прогуливаться на Луяньгань 468). Смотря оттуда на опустошенныя войной селенія Дэсинскія 469), онъ выразилъ возбужденныя этимъ мысли, въ слѣдующихъ стихахъ:

«Нѣкогда, здѣсь роши доходили до небесъ; а теперь селенія видѣются кое-гдѣ; безъ числа погибло живыхъ тварей отъ острія меча; сколько прекрасныхъ жилищъ обратилось въ сѣрый пепелъ!»

Потомъ еще написалъ стихи:

«Талантливыхъ поэтовъ, которые могли воспѣвать безъ умолка тысячи пѣснь, было много отъ древнихъ временъ донынѣ; и я, праздно ходя, размышляю о вещахъ премірныхъ, освобождаюсь отъ круговорота, въ вѣкахъ подысточныхъ» 470).

Въ годъ цзя шень 471), 2-й луны 1-го числа, учитель служилъ въ Цзиньшаньской кумирнѣ, Цюянъ гуань; кумирня расположена на южной сторонѣ горы Гэшань; виды были свѣтлы и прекрасны; сосны и тѣнь-ло 472) закрывали луну; это страна Даосовъ. Учитель изобразилъ общій видъ ея въ слѣдующихъ стихахъ;

«За Цюянъ гуань ю глубоки лазоревые скаты; на необъятномъ пространствѣ, покрытомъ прозрачнымъ туманомъ, водружены зеленые холмы; по всей дорогѣ персиковые цвѣты и быстрая весенняя вода 473); она бѣжитъ извиваясь, выходя изъ глубины священныхъ пещеръ».

Потомъ еще сочинилъ стихи:

«Рядъ горъ представляетъ земные пики; на нихъ проходятъ безсмертные днемъ и ночью; пещеры глубоки и молчаливы; туда не доходятъ смертные; только по временамъ, на отвѣсныхъ скалахъ, слышатся пѣсни пещерныхъ святыхъ» 474).

Пекинскій правитель, златоодежный 475), Шилю гунъ, полномочный посланецъ Лю гунъ, и другіе чиновники, прислали нарочнаго съ письмомъ; прося учителя жить въ кумирнѣ Да тянь чанъ гуань. Учитель согласился; затѣмъ, по почтѣ, проѣхалъ Цзюй юнъ и направился на югъ; столичные Даосы, друзья его, вышли встрѣтить его въ Нанъ коу 476), въ кумирнѣ Шень ю гуань. На другой день, утромъ, со всѣхъ сторонъ собрались 477) почтенные старцы, мужчины и дѣвицы, и съ благовоніями и цвѣтами, проводили учителя, при вступленіи его въ Пекинъ; поклоняющіеся ему заграждали дорогу. Когда учитель отправлялся отсюда на западъ, онъ, на вопросъ собранія о времени его возвращенія, отвѣтилъ: «Черезъ три года, черезъ три года». Теперь такъ и случилось, какъ онъ сказалъ. Въ первый седьмой день 478), онъ вступилъ въ Чанъ тянь гуань; обѣдавшихъ было каждый день до 1,000 489). 15-го числа, собраніе просило его въ кумирню Юй сюй гуань.

25-го числа этой луны, прибылъ изъ ханской орды, Гэла, съ повелѣніемъ Чингиса: «Святой мужъ! ты, прибывъ въ китайскую землю, чистымъ ученіемъ просвѣщай людей; весьма хорошо, если ты, каждый день, будешь читать святаыя книги, и молиться о моемъ долгоденствіи; я повелѣваю тебѣ выбрать, по душѣ, мѣсто изъ лучшихъ и поселиться въ немъ; я поручилъ Али сяню оберегать тебя тщательно, такъ какъ ты уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Не забывай того, что я говорилъ тебѣ прежде.» Въ 5-й лунѣ, Синъ шень 480) златоодежный Шилю гунъ, и полномочный Лю гунъ убѣдительно просили его письмомъ управлять Да чанъ тянь гуань ю. 22-го числа учитель согласился и отправился къ мѣсту, куда приглашали. Въ воздухѣ летѣло передъ нимъ нѣсколько журавлей, которые улѣтели на

сѣверо-западъ. Когда учитель жилъ въ Юй сюй, то бывало, когда онъ шелъ по приглашенію на обѣдъ, надъ нимъ летѣло вѣскольکو журавлей, съ кликами. Въ сѣверномъ Кятаѣ, издавна, было весьма мало поклонниковъ даосской вѣры; поэтому евѣты, желая теперь обратить къ ней людей, показывали эти знаменія. Члены всѣхъ восьми собраній ⁴⁸¹⁾ поклонялись ему до земли и совершали даосскіе обряды; тогда нравы измѣнились. Вода въ Юй сѣйскомъ колодцѣ издавна была солено-горьковата; въ годъ Цзя шень и Ю ю ⁴⁸²⁾, когда собиралось сюда, съ запада множество Даосовъ, вода превратилась въ сладкую; это тоже дѣло добродѣтели. Въ 6-й лунѣ 15-го числа, Сюань чай Ся нъ гунъ чжаба, передалъ учителю повелѣніе Хана: «Съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ отсюда; я еще ни одинъ день не забывалъ тебя; и ты не забывай меня: поселись гдѣ тебѣ любо, въ подвластныхъ мнѣ земляхъ; хорошо, если твои ученики постоянно молятся и служатъ о моемъ долгодѣіи». Съ тѣхъ поръ какъ учитель возвратился, и со всѣхъ сторонъ собрались даосскіе братія, кривые толки, съ каждымъ днемъ, умолкали; жители столицы единодушно обратились къ даосской вѣрѣ и возлюбили ее, такъ что она сдѣлалась общезвѣстною во всѣхъ домахъ ⁴⁸³⁾; она раскрылась на всѣ четыре стороны, во сто разъ шире, чѣмъ прежде; поэтому установили восемь собраній въ Тянь-чанѣ ⁴⁸⁴⁾, именно: 1) равенства; 2) вѣчной весны; 3) чудотворной драгоценности; 4) вѣчной жизни; 5) свѣтлой истины; 6) благоденствія; 7) прекращенія бѣдствій; 8) 10,000 неньюфаровъ ⁴⁸⁵⁾. Когда учитель возвратился въ Тянь-чанъ, съ каждымъ днемъ увеличивалось число приходившихъ къ нему издалека Даосовъ, которые просили дать имъ духовныя наименованія. Однажды учитель сочинилъ имъ четыре строфы.

Первая:

«Коль скоро мірскія страсти не искоренены, то это въ ущербъ духовнаго міра; когда въ сердцѣ вращается мысль о добрѣ и злѣ ⁴⁸⁶⁾, оно увлекается потокомъ ⁴⁸⁷⁾, и что будетъ съ нимъ!»

Вторая строфа слѣдующая:

«Есть нѣчто дорогое отъ первобытнаго міра ⁴⁸⁸⁾, безъимянное и само собою нераждающее; оно въ сердцѣ человѣка постоянно таятъ и свободно обтекаетъ духовный міръ.»

Третья строфа:

«Когда зрѣніе постоянно развлекается предметами, глаза потемняются; отъ утомленія сила, стихіи истощаются; въ мірѣ все ложно и въ сердцѣ никто не знаетъ пустоты.»

Четвертая строфа:

«Вчерашняя мысль не оставляетъ слѣдовъ; тоже и дѣла настоящаго дня; лучше всего покинуть то и другое и проводить дни въ постоянной пустотѣ.»

Послѣ каждаго обѣда, учитель хдилъ гулять въ старый садъ, по цвѣтамъ, въ сопровожденіи шести или семи человѣкъ; отдыхалъ подъ тѣнью сосенъ; иногда переписывался стихами съ своими спутниками; временемъ послѣ чая, заставлялъ спутниковъ пѣть нѣскольکو пѣсенъ, въ родѣ Ю сянь и юй (о путешествіи безсмертныхъ); солнце уже бывало на горахъ ⁴⁸⁹⁾, а онъ, увлекшись, забывалъ о возвращеніи. Поэтому Синъ тенъ и Сюань чай Чжаба сянь гунъ просили учителя принять садъ сѣвернаго дворца ⁴⁹⁰⁾, съ озеромъ, равно прилежащіе къ нему нѣскольکو десятковъ циновъ ⁴⁹¹⁾ земли, для обращенія въ жилища Даосовъ.

Учитель отказывался, но когда они убѣдительно просили его, онъ принялъ; вслѣдъ за тѣмъ, они сдѣлали объявленіе о томъ, чтобы никто не смѣлъ собирать, въ этихъ мѣстахъ, топлива.

Учитель помѣстилъ здѣсь Даосовѣ; съ каждымъ днемъ производились улучшенія; потомъ обо всемъ донесено Хану, который одобрилъ. Съ тѣхъ поръ, въ хорошую погоду, не было дня, чтобы учитель не ходилъ прогуливаться на это мѣсто. Въ день сужожденія ⁴⁹²), онъ сочинилъ двое стиховъ на веселую прогулку. Первые стихи:

«На десяти пинахъ земли четверугольное озеро и царскій садъ; густыя и высокія сосны и кипарисы покрыты прозрачнымъ туманомъ; въ бесѣдкахъ и на террасахъ тысячи заботъ обращаются въ сонъ; цвѣты и ивы, весной, принадлежатъ безсмертнымъ (За островомъ ⁴⁹³), вѣтъ страны, столь чистой и лучшей; среди людей только есть небо обширнаго холода ⁴⁹⁴); я совершенно знаю, что тагъ устроилъ творецъ; я прошу его о счастьи чиновъ и народа.

«Вторые стихи были слѣдующіе:

«Въ періодъ Цинъ ми на раскрылись цвѣты абрикоса и тысячи народа и семействъ, каждый день, ходятъ взадъ и впередъ; за островомъ даль туманная. веселая вода широка; сосны шумятъ, въ нихъ вращается теплый вѣтерокъ, прогуливающіеся вздыхаютъ, что заходящее солнце гонитъ ихъ домой; мудрые мужи тоже жалѣютъ о скоротечности красоты; какъ достать чудеснаго лекарства, чтобы тайно перемѣнить кости ⁴⁹⁵), превратиться и возлетѣть въ Юй лотай ⁴⁹⁶).»

Въ годъ и ю ⁴⁹⁷), въ 4-й лунѣ, Сюань фу Ванъ гунъ Цзюй чуанъ, просилъ учителя отобѣдать въ его домѣ; Гунъ родомъ былъ изъ Гуанъ ю ⁴⁹⁸), по этому онъ говорилъ о прекрасныхъ бамбукахъ и деревьяхъ Санъ яна и Чжунъ нани ⁴⁹⁹), прося учителя посмотрѣть бамбукъ на его дворѣ. Учитель сказалъ: Этотъ бамбукъ чрезвычайно красивъ; вѣроятно что послѣ опустошеній войны, нельзя много достать его; когда я жилъ въ Панъ си ⁵⁰⁰), тамъ былъ густыя рощи и высокій бамбукъ; чудный былъ видъ! представляю себѣ это, какъ сновидѣніе; теперь я уже состарѣлся; наступаетъ срокъ моего возвращенія; удѣли мнѣ нѣсколько десятковъ стволовъ: я посажу у сѣвернаго окна Бао сюане ⁵⁰¹); они будутъ закрывать зрѣніе.» Сюань фу сказалъ: «Военныя смуты въ Поднебесной еще не прекратились; народъ въ чрезвычайныхъ тревогахъ; Ханъ же уважаетъ тебя и чтитъ Дао; силою истинной святости твоей охраняется жизнь тварей; зачѣмъ же ты говоришь такія рѣчи? ⁵⁰²) Помилосердуй и подумай лучше объ избавленіи людей.» Учитель, ударяя о помостъ палкой, смѣясь сказалъ: «Когда воля неба рѣшила; развѣ зависить отъ людей?» Присутствующіе не поняли его мысли. Лѣтомъ въ концѣ 5-й луны, учитель взшелъ на вершину горы Шоу лэ тани ⁵⁰³), откуда во всѣ стороны видны сады и рощи, какъ зеленые шатры; подъ ними отдыхали прохожіе, не чувствуя жара; посему случаю, учитель сочинилъ стихи:

«Въ странѣ, сопредѣльной съ границей, издревле до нынѣ, города падаютъ; хотя много разрушено дворцовъ и палатъ, но еще остались прекрасные сады и рощи; зеленыя деревья гуще и гуще, свѣжій вѣтерокъ порывается глубже и глубже; каждый день гуляю я по острову святыхъ ⁵⁰⁴) и, смотря съ высоты, на всѣ стороны свѣта, пою.»

Однажды, какъ учитель возвратился съ Цюнь дао, посѣтилъ его Чень, гунъ Сюй юй. Учитель сочинилъ ему семи буквенные стихи для дуй дзы ⁵⁰⁵):

«Зеленая гора высится въ небо одинокая; зеленые кипарисы, тѣнистые и густые, кругомъ охватываютъ залы; по безмѣрной равнинѣ поддерживается прозрачный туманъ постоянно; на всей долинѣ, какъ не бываетъ на обыкновенныхъ, вѣтеръ и луна ⁵⁰⁶); высокія сосны стоятъ прямо; въ глубокой извилинѣ чудесные

изрытые камни, выпедшіе изъ Та й ху ⁵⁰⁷); таково истинное занятіе для вѣчной и спокойной жизни тѣмъ, которые пришли въ столицу подвизаться и молиться за другихъ.»

Въ 9-й лунѣ 1-го числа Сюань фу Ванъ гунъ, по случаю перехода планеты Марса въ созвѣдіе Ве й ⁵⁰⁸), что грозило бѣдствіемъ Пекинской области, просилъ учителя совершить моленіе, спрашивая, чего это будетъ стоить? Учитель сказалъ: «Намъ жаль, когда теряемъ какую нибудь вещь, тѣмъ болѣе жаль большой страны; въ эти годы, народъ страдалъ отъ поборовъ и повинностей; казенныя и частныя средства истощены; я употреблю на служеніе вещи, какія найдутся у меня въ монастырѣ; а вы только прикажите столичнымъ чиновникамъ поститься, въ ожиданіи поклоненія; этого довольно; другаго не нужно.» Вслѣдъ за тѣмъ, онъ рѣшилъ служить двое сутокъ днемъ и ночью. Учитель, не смотря на свою старость, самъ молился на жертвенникѣ Сюань танъ ⁵⁰⁹). По окончаніи служенія, вечеромъ, Сюань фу съ радостію поздравлялъ говоря: «Марсъ уже отступилъ назадъ на нѣсколько созвѣдій и мы уже не печалимся. Такъ скоро подѣйствовали добродѣтели учителя.» Учитель сказалъ: «Какія у меня добродѣтели? Моленія совершаются издавна: боюсь только, что нѣтъ довольно вѣры; древніе говорили: вѣра подвигаетъ вселенную; оттого такъ и произошло.» 9-й луны 9-го числа, пришли издалека Даосы нѣкоторые поднесли учителю цвѣты Цзяю ху а ⁵¹⁰); учитель сочинилъ, по этому случаю, элегію, на манеръ Ю й шенъ ханъ ху а нь чи ⁵¹¹);

«Есть сѣмя съ чудеснымъ росткомъ, по существу и свойству дивное; когда наступитъ осень и вѣтеръ, съ холодомъ, проникнетъ въ самый корень его, тогда оно распускаетъ безчисленные цвѣты; золотистый нѣжный цвѣтъ ихъ свѣтитъ при ясномъ небѣ. Въ 9-й лунѣ пришли гости, держа въ рукахъ эти цвѣтки; всѣ сѣдалища были наполнены ими; когда смотришь на сѣдалища, то глазамъ представляется одно и то же; какъ эмблема вѣчной жизни и долгаго зрѣнія ⁵¹²) они не опадаютъ; это настоящіе собесѣдники въ бездѣльѣ.»

Потомъ, приходили къ нему исповѣдующіе даосскую вѣру, съ большимъ сверткомъ корейской бумаги. прося его написать на ней своей кистью. Онъ написалъ оду, въ родѣ Фынъ си ву:

«Когда получишь добрый отдыхъ, то и отдыхай; ты выиграешь свободу и избавишь духъ и тѣло отъ служенія. Ахъ, сколько служеній разумныхъ и героевъ напрасно трудились осуществить идеи цѣлой жизни своей! Творецъ отталкиваетъ ⁵¹³), и переводитъ ⁵¹⁴) и нѣтъ ничего постоянного; вчера было веселье и пѣсни; сегодня наступаетъ печаль и скорбь; сегодня не знаешь, что будетъ завтра; мысли и постоянное усиліе удручаютъ душу.»

Однажды, въ присутствіи учителя, спорящіе спросили его, кто правъ? Учитель промолчалъ и такъ разрѣшилъ духовнымъ образомъ ⁵¹⁵); потомъ наставилъ стихомъ:

«Сметай, сметай, сметай; когда сметешь все, то въ сердце не будетъ ни одной вещи; когда въ сердцѣ нѣтъ ничего, то это хорошій человѣкъ; а когда хорошій человѣкъ, то это духъ бессмертный, или Будда» ⁵¹⁶).

Спорящіе, услышавъ эти слова, со стыдомъ удалились.

Въ годъ биянь сю й ⁵¹⁷), 1-й луны, онъ приглашенъ былъ въ Панъ шанъ ⁵¹⁸) на служеніе Хуанъ лу ⁵¹⁹); онъ служилъ трое сутокъ; въ эти дни погода была ясная; всѣ чувствовали удовольствіе, и въ холодныхъ надыхъ воцарилась весна; въ вечеръ, когда служеніе должно было начаться, онъ сочинилъ стихи и показалъ ихъ собранію:

«По извилинамъ, глубоко безобразныя горы, высоты горныя веселятъ сердца гостей; рядъ пиковъ, одинъ за другимъ, поднимаются прямо; въ широкихъ пропастяхъ темно и холодно; какъ будто пролетали здѣсь святые, и не раздастся ни одного клика привѣтающей птицы; желтошапочныя ⁵²⁰) служили три дня, простоплатныя ⁵²¹) притекли тысячами».

Въ 5-й лунѣ, въ столицѣ была засуха, крестьяне не сѣяли сѣмянъ и жители скорбѣли; чиновники, очистивъ рынокъ, построили на этомъ мѣстѣ жертвенникъ, и молились сряду нѣсколько десятковъ дней: но пользы не было. Синъ шень отправилъ чиновника къ учителю, съ просительнымъ письмомъ, о томъ, чтобы онъ помолился о дождѣ. Учитель служилъ три дня и двѣ ночи; къ вечеру того дня, когда надобно было просить святыхъ ⁵²²), облачные пары собрались со всѣхъ сторонъ и вскорѣ пошелъ дождь; онъ не прекращался отъ полуночи цѣлое время обѣда ⁵²³); Синъ шень прислалъ чиновника съ курениями поблагодарить; онъ говорилъ: «Столица такъ долго была въ засухѣ, что всѣ поля готовы были погорѣть; хлѣба не сѣяны и народъ не чаялъ жить; но, благодаря силѣ святости твоей, которая тронула небожителей, они ниспослали благотворный дождь; народъ называетъ его дождемъ святого». Учитель отвѣчалъ: «Этого достигла вѣра Сянъ гунъ ⁵²⁴) и вышніе святые умилостивились и спасли жизнь тварей; а я что тутъ сдѣлалъ?» Когда посланный ушелъ, припелъ другой, отъ Синъ шена же, съ словами: «Дождь, правда, выпалъ, но его недостаточно, послѣ долговременной засухи; надобенъ ливень, чтобы уничтожить ее»; и просилъ учителя умилосердиться. Учитель отвѣчалъ: «Не печальтесь; когда люди съ вѣрою обращаются къ вышнимъ святымъ, они непременно отвѣчаютъ имъ; большой дождь будетъ». Дѣйствительно, служеніе еще не кончилось, какъ полилъ дождь моремъ. Въ тотъ годъ былъ урожай. Столичные знаменитости и ученѣйшіе мужи поздравляли учителя стихами. Однажды Ву да цинъ Дэмъ и нъ поднесъ ему четыре строфы стиховъ; учитель, на тѣ же рифмы, отвѣчалъ ему четырема же строфами. Первая:

Во времена Янь го ⁵²⁵) жилъ здѣсь. Чанъ гунъ ⁵²⁶), который вышелъ изъ среды мірскихъ въ общество Дунъ бинъ ⁵²⁷), однажды онъ улетѣлъ на журавлѣ, на островъ Пынь лай, въ страну безсмертныхъ, которая тысячи вѣковъ высится надъ землею ⁵²⁸).

Вторая строфа была слѣдующая:

Прежде я жилъ въ глубокихъ горахъ одинъ, и кто могъ знать, что я буду славенъ въ Поднебесной между многими; Даосы Сюанъ юаня ⁵²⁹) со всѣхъ сторонъ приходятъ ко мнѣ, для вопросовъ, и въ бесѣдахъ мы не толкуемъ мірскихъ книгъ».

Третья строфа:

Не считай празднаго ⁵³⁰) человѣка обыкновеннымъ смертнымъ; праздный человѣкъ, безъ пожеланій, близокъ къ обществу святыхъ; если не теперь просвѣтитъ дупу ⁵³¹), то какого времени ждать, чтобы достигнуть драгоцѣнной горы ⁵³²).

Четвертая строфа:

«Разумный духъ самобытно явился, когда хаосъ приходилъ въ устроеніе; для него длинный вѣкъ ⁵³³) малъ; онъ выходитъ изъ жизни, вступаетъ въ смерть, всегда безъ Я ⁵³⁴), онъ восходитъ за древность и перелетаетъ въ настоящее, самосвободный и безсмертный».

Потомъ, учитель написалъ на нарисованныхъ Чжи чжунъ юанемъ изображеніяхъ трехъ святыхъ, Дэи, Юанъ бао и Сюанъ су: ⁵³⁵).

«Миръ не постигаетъ достигшихъ Дао, святыхъ мужей; три учителя въ ка-

кое время проявили чудотворные слѣды свои? они научали во дворцахъ, преемствуя другъ-другу, и живутъ между людьми, подобно Ч и сун у 530).

По просьбѣ нѣкоторыхъ изъ послѣдователей даосской вѣры, онъ сочинилъ еще слѣдующіе стихи, въ семь знаковъ:

«Утро и вечеръ смѣняются быстро, ускоряя одинъ другаго; у плавающихъ по жизни незамѣтно сѣдѣютъ волосы на вискахъ; творецъ играетъ людьми; все сонъ; что такое споры и волненія въ прошедшемъ?»

Когда учитель принялъ приглашеніе Синъ-шена и другихъ чиновниковъ 537), то соболѣзвувъ о томъ, что въ Тянь-чанѣ святыя кумиры, храмы, палаты, залы и житыя комнаты, сверху покривились, а снизу обваливались, а окна, двери и крыльца почти совершенно обрушились, онъ приказалъ ученикамъ своимъ каждый день дѣлать исправленія; дыры замазывать, покривившееся поправить; работа кончена въ годъ бинъсюй 538); все было поновлено; потомъ вновь построено было болѣе сорока келій; все это было сдѣлано на собственные средства монастыря, безъ подаваній. Всякое лѣто, учитель не позволялъ въ помѣщеніяхъ зажигать огня, и уже въ 9-й лунѣ было немного; эта была предосторожность противъ пожара. Въ 10-й лунѣ, онъ перешелъ изъ Баосюанъ жить въ Фанъху 539); каждый вечеръ призывалъ къ себѣ заслуженныхъ Даосовъ и, рассадивъ ихъ по порядку, толковалъ съ ними о высокихъ предметахъ: иногда не спалъ всю ночь. Въ 11-й лунѣ 13-го числа, въ полночь, онъ оправилъ платье 540), всталъ съ мѣста и прохаживался по среднему двору; возвратившись онъ сълзъ и произнесъ братіи слѣдующіе стихи:

«Мириады свѣтилъ наполняютъ широкое небо; утомился я, сидя до третьей стражи: созвѣздіе Цанъ прошло уже за западный хребетъ, медвѣдица подвинулась и сѣверныя звѣзды 541) поднялись высоко. Нѣтъ средства остановить великой силы движенія; беспредѣльной пустоты нельзя накрыть; кто властитель этого вращенія? Мириады вѣковъ міръ твердь самъ собою».

Въ годъ динъхай 542) съ весны до лѣта, опять была засуха; чиновники молились нѣсколько разъ, но безъ всякаго успѣха. Столичное собраніе даосское однажды просило учителя помолиться о дождѣ; потомъ собраніе Сяоцзай 543) и другія тоже просили о томъ; учитель, подумавъ, сказалъ: «Я только что думалъ о моленіи; вы выразили ту же мысль; это, что называется въ добромъ дѣлѣ, не согласившись, имѣтъ одинаковое намѣреніе; съ той и съ другой стороны будемъ только усерднѣе». Согласились молиться о дождѣ 1-го 5-й луны, а 3-го совершить благодарственное за дождь моленіе; если 3-го числа будетъ дождь, то назвать его благовѣщимъ; но черезъ три дня, если и будетъ дождь, то онъ уже не слѣдствіе моленія. Нѣкоторые говорили учителю: «Волю Неба не легко предузнать; учитель сказалъ такія рѣчи передъ многими; если, паче чаянія, назначенный періодъ хоть нѣсколько пройдетъ, то этимъ можетъ навлечь на себя хулу отъ мелкаго человѣка». Учитель сказалъ: «Это не вамъ знать». Когда началось служеніе, пошелъ дождь на весь день, а на другой день выпалъ на футъ; по прошествіи же трехъ дней, все небо совершенно очистилось; и такъ онъ совершилъ благодарственное моленіе за дождь, какъ предсказалъ. Въ то время было нестерпимо жарко; Юань шуай Чжанъ цзы юнь, просилъ учителя прогуляться съ нимъ въ западныя горы; и повторялъ просьбу нѣсколько разъ; учитель отправился: на другой день, послѣ обѣда, и по окончаніи дождя, ходилъ въ кумирню Дунъшанъанъ; онъ сидѣлъ въ компаніи въ роцѣ; при наступленіи вечера, когда надобно было возвращаться, онъ сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Въ западныхъ горахъ воздухъ свѣжъ и чистъ; послѣ дождя облака легки; попутатели сидятъ въ рощѣ; безъ мысли да о само собой совершается».

По возвращеніи онъ жилъ нѣсколько дней въ теремѣ 544) въ домѣ Юань шу ая; приходившіе къ нему слушать наставленія занимали у него цѣлые вечера. Потомъ, онъ принялъ приглашеніе въ кумирню Дагуань, а на другой день, въ Циньчжуньань; вечеромъ того дня выпалъ большой дождь съ сѣвера; громъ и молнія были грозны; востокъ и западъ оглашался и освѣщался. Учитель сказалъ: «Таково должно быть дѣло подвижника; достигшій дао издаетъ грозный свѣтъ, который проникаетъ повсюду; громъ и молнія не могутъ съ нимъ сравниться». Въ глубокую ночь, когда гости разошлись, онъ легъ въ простой 545) комнатѣ; вдругъ поднялся порывъ вѣтра, съ дождемъ и вмѣстѣ раздался сильный ударъ грома, такъ что окна и двери едва не треснули; но вдругъ звукъ грома стихъ. Люди всѣ дивились этому; иные говорили, что громъ обыкновенно раздается постепенно; почему же теперь онъ раздался и внезапно стихъ? Иные отвѣчали: нѣтъ ли здѣсь святаго мужа? поэтому духъ грома и умѣрилъ 546) свою грозу.

Когда онъ возвратился, 5-й луны 25-го числа, прибылъ изъ Циньчжоу, Даосъ Ванъчжуньань, съ ханскимъ повелѣніемъ 547), о переименованіи сѣвернаго дворца и острова святыхъ въ Ваньаньгунь, а Тяньчаньгуань въ Чаньчуньгунь 548); ему повелѣвалось управлять всѣми добродѣтельными монахами въ Поднебесной; вмѣстѣ съ тѣмъ, дарована ему золотая тигровая дщица 549), по которой всѣ дѣла даосскія подлежали его управленію.

Послѣ малыхъ жаровъ 550), были нѣсколько разъ сильные дожди; жаръ былъ еще сильнѣе. Учитель написалъ стихи и показалъ ихъ другимъ:

Влажный жаръ нагрѣваетъ воздухъ на безграничное пространство; бьютъ по морю огромныя волны, и въ большихъ рѣкахъ приливъ; уже напередъ видно, что прекрасныя колосья созрѣютъ въ осень, и какъ слышно демонъ засухи исчезъ въ 5-й лунѣ; народъ радуется, что есть надежда на поддержаніе жпзни; войска, не ожидая приказовъ, сохраняютъ строгую дисциплину; истинно, что даосское просвѣщеніе, по всюду проникающее, тайно даровало богатый годъ, въ помощь святому царствованію.»

Съ тѣхъ поръ, какъ Цунь дао обращено было въ даосскій монастырь, нѣсколько лѣтъ не было, собирающихъ здѣсь топливо и ловящихъ рыбу; въ садовомъ озерѣ расплодилось много птицъ и рыбъ; сюда, цѣлый годъ, непрерывно, приходили гуляющіе. Въ остальное время, учитель выѣзжалъ на лошади, вообще однажды въ день. 6-й луны 21-го числа, онъ, по болѣзни, не выходилъ и мылся въ восточномъ потокѣ двора. 23-го числа ему донесли, что между сы и ву 551) часами, при сильномъ громѣ и дождѣ, южный берегъ озера Тайичи 552) рухнулъ; вода хлынула въ восточное озеро съ шумомъ, слышаннымъ на нѣсколько десятковъ ли; всѣ черепахи и рыбы тоже ушли и озеро высохло; гора на сѣверномъ устьѣ 553), тоже обрушилась.

Выслушавъ это, учитель сначала ничего не сказалъ; но потомъ, смѣясь, сказалъ: «Гора упала, озеро высохло; и мыѣ не вмѣстѣ ли съ ними?» 554) 7-й луны 4-го числа учитель сказалъ ученикамъ: «Нѣкогда Даньянъ 555), предрекъ мнѣ слѣдующее: «По смерти моей, наша вѣра высоко возстанетъ; по всѣмъ страпамъ свѣта, много обращено будетъ въ даосскія страны; ты будешь жить въ это самое время; у даосскихъ монастырей будутъ названія и надписанія Императорскія; ты будешь управлять большими монастырями; будутъ посланцы съ дщицами, съ возложеніемъ на тебя управленія дѣлами; это-то время есть періодъ восполненія под-

выговъ и славы твоей и твоего успокоенія? Каждое слово Дань я на исполнилось, какъ будто по писаному. Притомъ, теперь, въ нашей вѣрѣ, вездѣ, внѣ и внутри, есть завѣдывающіе люди, и я возвращаюсь безъ заботы.» Учитель заболѣлъ въ Ба о с ю а н ѣ; однажды, онъ нѣсколько разъ ходилъ въ удобное мѣсто; ученики его, останавливали его; учитель сказалъ: «Я не хочу утруждать людей; вы еще различаете мѣста; притомъ какое различіе между удобнымъ мѣстомъ и спальнею» 556). 7-й луны 7-го числа, ученики опять просили его, говоря: «У насъ, каждый день, множество добрыхъ людей собираются на обѣдъ; помилосердуй и войди въ залу, чтобы они могли, къ удовольствію своему, поклониться тебѣ.» Учитель сказалъ: «Я пойду въ залу 9-го числа.» Въ этотъ день послѣ полудня, онъ оставилъ стихи 557):

«Рожденіе и смерть тоже, что утро и вечеръ; призрачные пузыри являются и исчезаютъ, а вода нисколько не трогается 558) Когда свѣтъ солнца и луны проходятъ въ скважину, мы можемъ перешагнуть черезъ солнце и луну 559); но когда открывается таинственная сила его вполнѣ, онъ обнимаетъ моря и горы, свѣтитъ во всѣ страны свѣта, какъ въ нѣчто близкое, и дышетъ на мириады существъ, какъ будто пружина 560), безумныя 561) слова, когда кисть перестаетъ писать, обращаются въ прахъ, и когда завѣщаются современникамъ, они, слушая ихъ, уже забываютъ.»

Тогда онъ вошелъ въ залу Ба о с ю а н ѣ танъ и здѣсь представился 562). Чудесный аромать распространился по залѣ; ученики, съ куреніями въ рукахъ, поклонились, совершивъ обрядъ разлученія. Братія хотѣли плакать надъ нимъ, но ближніе ученики его, Ч ж а н ѣ ч ж и с у и В у ч ж и л ю й, основавъ ихъ, говорили: «Святой мужъ сейчасъ завѣщалъ, чтобы ученикъ его С у н ѣ да о а н ѣ завѣдывалъ дѣлами вѣры, а И н ѣ ч ж и п и н ѣ былъ ему помощникомъ; затѣмъ слѣдуетъ Ч ж а н ѣ ч ж и с у н ѣ; В а в ч ж и м и н ѣ, по прежнему, остается правителемъ дѣлъ; С у н ѣ д ѣ ф а в ѣ и Л и ч ж и ч а н ѣ совѣтниками въ дѣлахъ вѣры.» Тогда снова произошло избраніе. По окончаніи молитвы, при оставленіи міра, С у н ѣ да о а н ѣ и другіе, послѣ двукратнаго поклоненія 563), вступили въ свои должности. Раннимъ утромъ, они одѣлись въ траурное платье и совершили обрядъ траура 564). Стекшихся на поклоненіе было около 10,000 человекъ Сюанъ чай Л ю ч ж у н ѣ лу узнавъ о томъ, съ горестію сказалъ: «Съ тѣхъ поръ какъ святой мужъ предсталъ Хану, Царь и подданный сошлись; послѣ разстанья, Ханъ питалъ къ нему расположеніе и любовь, и никогда не забывалъ его; теперь, когда онъ скончался, надобно тотчасъ донести о томъ Хану 565).» По истеченіи первой недѣли, со всѣхъ сторонъ стекались Даосы и міряне ко гробу и плакали, какъ надъ прахомъ родителя. Тогда число приходившихъ за наставленіемъ и духовными наименованіями, увеличивалось съ каждымъ днемъ; однажды правитель дѣлъ, С у н ѣ г у н ѣ сказалъ Ч ж и ч а н у; «Нынешней луны 7-го числа, мы съ тобой получили назначеніе отъ учителя; дѣло о духовныхъ наименованіяхъ, и другія, ты пиши за меня, только прикладывая печать съ буквами моей руки. Когда это дѣло пойдетъ, то, по привычкѣ, такъ и останется навсегда» 566). Вслѣдъ затѣмъ, прибылъ изъ Д ѣ с и н а, Ц и н ѣ х ѣ д а ш и И н ѣ г у н ѣ, для принесенія жертвы. Когда кончилась седмица, правитель дѣлъ С у н ѣ г у н ѣ сказалъ Ц и н ѣ х ѣ: «Я уже старъ и не могу управлять вѣрою; управляй за меня». Онъ уступалъ дважды, наконецъ Ц и н ѣ х ѣ иринялъ на себя его обязанности. Братства отдаленныхъ и близкихъ собраній, исповѣдающихъ даосскую вѣру, не уменьшались противъ прежняго. Въ годъ в у ц з ы 567), весной, 3-й луны 1-го числа Ц и н ѣ х ѣ предложилъ построить храмъ учителю въ

Бо юнь гуань. Нѣкоторые говорили, что работы много, и продовольствія мало опасно, что трудно будетъ исполнить это. Цзянь хэ сказала: «Во всякомъ дѣлѣ, важно задумать предварительно; люди охотно помогаютъ совершить, но не охотно раздумываютъ вмѣстѣ, начинать ли; всякое дѣло, если оно не дѣло частное, при усердіи братіи, почему не можно исполнить? тѣмъ болѣе, что люди помнятъ добродѣтели учителя; кто не чтить его во всѣхъ странахъ? ненужно просить и милостыни; сами собой найдутся помощники въ этомъ дѣлѣ. Вы не сомнѣвайтесь. А если и не будетъ такъ, то, израсходовавши монастырскія средства, я готовъ взяться за нищенскую чашу». Сюань чай Лю гуань, услыхавъ о томъ, порадовался и оказалъ всевозможное пособіе этому дѣлу. Надъ работами поставленъ Цзюй чжи юань и другіе. Въ 4-й лунѣ, въ первое динь⁵⁶⁸), очистили землю и утвердили основаніе; по прошествіи ву цзи и гэнъ⁵⁶⁹), вдругъ прибыли изъ городовъ Пинъ, янь, Тай юань, Цзянь, Дай, Вэй и Инъ⁵⁷⁰) Даосы, болѣе 200 человекъ; принесли съ собой продовольствіе, на помощь построенію храма. Въ четыре декады, работа была кончена; участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ нельзя изчислить всѣхъ. Я думаю, что хотя успѣшная и быстрая работа производилась руками человека, тѣмъ не менѣе также было и таинственное содѣйствіе святыхъ. Рѣшено было погребсти прахъ учителя 7-й луны 9-го числа. Въ 6-й лунѣ шелъ непрерывный проливной дождь; всѣ опасались, что нельзя будетъ совершить погребенія 7-й луны 1-го числа вдругъ сдѣлалось ясно; всѣ единодушно радовались этому; наканунѣ церемоніи, возжгли куренія и приготовили сѣдальныя постилки, для украшенія жертвоприношенія; когда открыли гробъ, видъ учителя былъ, какъ бы живой. приходили три дня, смотрѣть на него, издали и изблизи, князя, чиновники, благородные, простой народъ, буддійскіе монахи и монахини, и благочестивые люди; въ три дня, каждый день, было до 10,000 посѣтителей; всѣ дивились этому чуду, прилагая руки ко лбамъ, и вскорѣ разнесли вѣсть о томъ во всѣ стороны, подвизал сердца людей обращаться къ нашей вѣрѣ; приходившихъ возжигать куренія нельзя было изчислить. Въ кумирнѣ устроено было служеніе успокоенія⁵⁷¹), и продолжалось трое сутокъ; сперва, 10 дней былъ постъ 8-го числа въ 8 часовъ утра, пролетѣли съ юго-запада, черные журавли, влѣдъ за ними пролетѣли бѣлые; всѣ смотрѣли на нихъ и дивились. 9-го числа, послѣ полуночи⁵⁷²), совершено служеніе Линъ бао цинъ⁵⁷³), при 360 священныхъ сѣдалищахъ⁵⁷⁴); по окончаніи служенія и обряда, уложили останки⁵⁷⁵) въ храмъ; отъ него распространилось благовоніе, не исчезавшее цѣлый часъ. Къ полудню былъ обѣдъ; одѣтыхъ въ даосское платье⁵⁷⁶), съ сидящими, было нѣсколько тысячъ человекъ; поклонниковъ даосскихъ тоже было болѣе 10,000 человекъ; по успокоеніи души учителя, на другой день, выпалъ опять большой дождь. Всѣ вздыхая говорили: «Какъ согласна воля неба съ дѣломъ людей!» Въ окончаніи этого великаго дѣла, если бы учитель не былъ исполненъ совершенствъ, которыя распространились по вселенной и проникли до духовъ, кто бы могъ устроить такъ? Думаемъ, что это не зависѣло отъ людей. Цюань шэнъ Сюань фу Вань гуань цзюй чуань, родомъ изъ знатной фамиліи города Сянъ яна, обыкновенно былъ расположенъ къ даосскому ученію; въ послѣдніе годы, онъ сошелся съ учителемъ въ Пекинѣ; они сошлись по сердечной чистотѣ, по духу и нраву, и онъ искренно чтить учителя, далеко больше прежняго; поэтому, по случаю погребенія; онъ поставилъ себя въ главѣ собранія; внутри и внѣ столицы, онъ разставилъ солдатъ, на всякій случай; но въ день, когда всѣ расходились, не было никакихъ безпорядковъ и тревогъ; потомъ онъ самъ озаглавилъ этотъ храмъ: Чу шунъ⁵⁷⁷), а кумирню: Бо юнь⁵⁷⁸). Учитель, когда писалъ, не дѣлалъ черно-

выхъ; положивъ передъ собой бумагу, онъ прямо и писалъ на ней; послѣ, когда еще просили его, онъ или прибавлялъ или сокращалъ прежнее; въ этихъ двухъ видахъ произведенія его и оставались. Однажды ночью, говоря съ учениками, онъ сказалъ: «О древнихъ подвижникахъ мало сказаній въ книгахъ и писаніяхъ, да и тѣ необработаны; и сколько тѣхъ. преданія о коихъ потеряны! Я вѣсколько разъ говорилъ вамъ о достигшихъ святости мужахъ послѣднихъ временъ, которыхъ я видѣлъ собственными глазами и своими ушами слушалъ; дѣла ихъ слишкомъ явны. ихъ наученія свѣтлы; въ свободное время, я думаю составить сочиненіе Ц ю а н ь ч ж е н ь да ч у а н ь 579). и завѣщать оное потомству». Когда же учителя не стало, хотя онъ словесно и показавъ общее содержаніе этого сборника, но жаль, что послѣдующіе, изучающіе Да о, еще не видѣли этого сочиненія конченнымъ 580).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Посланіе Чингиса: 581) Небо отвергло Китай за его чрезмѣрную гордость и роскошь. Я же, обитая въ сѣверныхъ степяхъ, не имѣю въ себѣ распутныхъ наклонностей; люблю простоту и чистоту нравовъ; отвергаю роскошь и слѣдую умѣренности; у меня одно платье, одна пища; я въ тѣхъ же лохмотьяхъ 582) и тоже ѣмъ, что коровы и конскіе пастухи; я смотрю на народъ, какъ на дѣтей; забочусь о талантливыхъ, какъ о братьяхъ; мы въ начинаніяхъ согласны, взаимная любовь у насъ издавна; въ обученіи темъ 583), я напереди другихъ; въ ратныхъ бояхъ не думаю о задѣ. Въ семь лѣтъ я совершилъ великое дѣло и во всѣхъ странахъ свѣта утвердилъ единодержавіе. Не отъ того, что у меня есть какія либо доблести, а отъ того, что у Гиньцевъ правленіе непостоянно, я получилъ отъ Неба помощь и достигъ престола. На югѣ Сунъ, на сѣверѣ Хойхэ, на востокѣ (?) Ся, на западѣ варвары,—все признали мою власть. Такого царства еще не было съ давнихъ временъ нашихъ 584) — Шань юй. Но званіе велико, обязанности важны и я боюсь, что въ правленіи моемъ чего нибудь не достаетъ; при томъ строятъ судно и готовятъ весла для того, чтобы можно было переплыть черезъ рѣки; подобно тому, приглашаютъ мудрецовъ и избираютъ помощниковъ 585) для успокоенія вселенной. Я, современи наслѣдованія престола, усердно занимаюсь дѣлами правленія, но не видѣлъ еще достойныхъ людей, для занятія сановъ 3-хъ гуновъ и 9-ти циновъ 586). Въ сихъ обстоятельствахъ я навѣдался, что ты, учитель, сроднился съ истиною и шествуешь по правиламъ; многоученый и опытный, ты глубоко извѣдалъ законы; твоя святость прославилась и доблести проявились; ты хранишь строгіе обычаи древнихъ мудрецовъ и обладаешь прекрасными талантами высшихъ людей; издавна привитаешь въ скалахъ и ущельяхъ, и скрылъ себя (отъ міра); ты прославляешь просвѣщеніе предковъ; ты привлекаешь къ себѣ людей, обладающихъ святостію, которые, какъ облака, шествуютъ къ тебѣ, стезей безсмертныхъ, въ неизчислимомъ множествѣ. Узнавъ, что, послѣ войны, ты все еще обитаешь въ прежнемъ жилищѣ, въ Шань дунѣ, я безпрестанно думалъ о тебѣ. Я знаю примѣръ возвращенія отъ рѣки Вэй въ одной колесницѣ 587) и трехкратной просьбы въ хижинѣ 588). Но что мнѣ дѣлать? За обширностію горъ и долинъ, я не могу самъ встрѣтить тебя. Я только схожу съ своего мѣста и стою подлѣ 589); постился и омылся 590), избралъ своего приближеннаго Лю чжунъ лу, приготовилъ легкихъ всадниковъ и простой экипажъ 591), и, не страшась тысячъ ли, прошу тебя подвинуть святые стопы твои; не думай о дали песчаныхъ степей; или пожалѣй о народѣ, по современному состоянію дѣлъ, или изъ милости ко мнѣ, сообщи мнѣ средства сохраненія жизни. Я самъ буду прислуживать тебѣ. Я мечтаю, что ты отрыгнешь мнѣ хоть остатки и скажешь мнѣ хоть одно слово; но и этого довольно. Теперь я нѣсколько выразилъ мои задушевныя мысли, надѣясь, что онѣ сколько нибудь ясны въ настоящей грамотѣ. Надѣюсь, что ты, проявивъ сущность великаго Дао, сочувствуешь всему добру и конечно не поперечишь желаніямъ существъ. По сему настоящее повелѣніе должно быть исполнѣ вѣдомо. 5-й луны 1-го числа.

Адресъ Чанъ чуня: 592) Дэнъ чжоускій изъ Сисясяня, стремящійся къ Дао, Цючуцзи, получилъ недавно Высочайшее повелѣніе издалека. Весь бездарный приморскій народъ неразумень. Представляя себѣ, что въ дѣлахъ жизни я тушъ въ дѣлѣ изученія Дао не успѣлъ, трудился всевозможнымъ образомъ, состарѣлся и не умеръ что хотя слава о мнѣ распространилась по государствамъ, но, по святости, я не лучше обыкновенныхъ людей, внутренно, я мучусь стыдомъ; тайныя мысли кто въдаетъ? Прежде, изъ южной столицы и отъ Суновъ нѣсколько разъ были ко мнѣ ириглашенія, но я не пошелъ туда, а нынѣ, по первому зову Драконова 593) двора, я иду, почему же? Я слышалъ, что Царь одаренъ отъ Неба мужествомъ и мудростію, превосходящею древность и нынѣшнія времена; правота въ немъ помогаетъ чудесному величію; Китайцы и варвары покоряются ему; посему, я хотѣлъ было сначала скрыться въ горахъ, или уйти въ море, но не рѣшился противиться повелѣнію и счелъ необходимымъ бороться со сиѣгами и инеями, намѣреваясь единожды представиться. Я слышалъ, что ваша колесница только на сѣверъ отъ Хуанъ чжоу и Фу чжоу 594); но прибывши въ Пекинъ, услышалъ, что колесница отправляется далеко, неизвѣстно за сколько тысячъ ли. Вѣтеръ и шль непрерывны, небо помрачено; а я старъ и слабъ, не могу выносить (трудова) и весьма боюсь, что по такому пути не дойду. Если же и буду къ Царю, то дѣла военныя и государственныя не въ моихъ силахъ. По духу Дао дэ, надобно обуздывать страсти, а это дѣло весьма трудное по этому, я совѣщался съ полномочнымъ Лю чжунъ лу и говорилъ, что лучше мнѣ остановиться и обождать въ Пекинѣ, или Дэсианъ фу, и напередъ отправить челоуѣка донести о томъ; но Лю чжунъ лу не согласился; поэтому, я самъ вынужденъ былъ писать особое донесеніе. Представляя себѣ, что я рѣшился исполнить волю вашу и отправился въ даль, на вѣтры и инеи, я прошу Царя заблаговременно вислослатъ милостивое повелѣніе и рѣшить должно или нѣтъ (мнѣ ѣхать). Мы вчетверомъ постушили въ монашество; трое достигли святости; только я попусту слыву за святаго. Видъ мой высохшій, тѣло истощенное. Ожидаю святаго рѣшенія. Въ годъ Дракона, 3-й луны (1220).

Чингисъ Императоръ, учителю Цю: Съ удовольствіемъ прочиталъ я увѣдомленіе твое о томъ, что согласно съ моимъ повелѣніемъ, ты отправился въ путь, и все прописанное тобою, принялъ къ свѣдѣнію. Ты святостію превосходишь трехъ мудрецовъ; твои доблести гремятъ во многихъ странахъ, поэтому я послалъ сановника, съ пригласительнымъ даромъ 595), на почтовыхъ, искать тебя у океана. Случай былъ согласенъ съ моими желаніями; Небо не воспротивилось челоуѣку. Два двора, нѣсколько разъ, приглашали тебя, но ты не пошелъ къ нимъ; но когда мой одинъ посланецъ пригласилъ себя однажды, ты, восхотѣлъ подняться съ мѣста. За то, что я воздвигнуть Небомъ, ты самъ пошелъ ко мнѣ. Ты не отказался переносить, ва открытомъ воздухѣ, вѣтеръ и иней, и самъ рѣшился пройти песчанныя степи. Когда твое писаніе представлено было мнѣ нѣчего говорить, какъ я былъ радъ и доволенъ. Дѣла ратныя и государственныя не въ моемъ желаніи 596), а мысли въ духѣ Дао дэ, искренно скажу, заслуживаютъ уваженія. За непокорность тѣхъ главъ 597), я громяю ихъ грозно; только приходитъ моя рать, дальнія страны усмиряются и успокаиваются. Кто приходитъ ко мнѣ, тотъ со мной; кто уходитъ, тотъ противъ меня. Я употребляю силу, чтобы достигнуть продолжитель-

наго покоя временными трудами, надѣясь остановиться, какъ скоро сердца покоятся мнѣ. Съ этою цѣлю, я несу и проявляю грозное величіе и пребываю среди колесницъ и воиновъ. Я снова представляю себѣ, что облачная колесница твоя уже тронулась съ Пынь ла я и что ты можешь направить путь, на журавлѣ, въ Индію. Да м о пришелъ на востокъ, чтобы запечатлѣть истины преданіемъ духа ученія; Ла о ши шествовалъ на западъ, чтобы и варваровъ просвѣтить и возвести на степень святости. Хотя равнины и широки, но недалеко урѣтъ мнѣ сталь и посохъ твой. Поэтому, и отвѣчаю на твое посланіе, чтобы тебѣ вѣдомы были мои мысли. Надѣюсь, во время пути ты будешь благополученъ и здоровъ; о прочемъ не распространяюсь.

4.

Святое повелѣніе 598). Царя Чингиса повелѣніе начальникамъ всѣхъ мѣстъ: Какія есть у Цю шень ся ня скиты и дома подвижничества, въ нихъ ежедневно читающіе священныя книги и молящіеся небу, пусть молятся о долгоденствіи Царя на многія лѣта; они да будутъ избавлены отъ всѣхъ большихъ и малыхъ повинностей, оброковъ и податей; скиты у дома монаховъ, принадлежащихъ Цю шень ся ню, во всѣхъ мѣстахъ да будутъ избавлены отъ повинностей, податей и оброковъ; вѣ сего, кто будетъ, ложно называя себя монахомъ, подѣ незаконнымъ предлогомъ, отказываться отъ повинностей, того доносить властямъ и наказывать по усмотрѣнію. По полученіи настоящаго повелѣнія, да не осмѣлятся измѣнить и противиться оному. Для чего и дано сіе свидѣтельство.» Сіе повелѣніе вручено Шень тя ню, для храненія. Свидѣтельство: 599) Принадлежащіе Шень ся ню монахи, и усердно и строго пребывающіе въ скитахъ люди, равно избавляются отъ повинностей, податей и оброковъ. Да сообразуются съ симъ. Въ годъ Гу й в э й, (овцы), третьей луны (съ приложеніемъ императорской печати). « » дня 600) (1223).

5.

Сюань чай Али ся нь лично принялъ отъ царя Чингиса слѣдующее повелѣніе: Цю шень ся нь! То, что ты доложилъ мнѣ по казенному дѣлу, весьма хорошо. Я прежде уже сдалъ указъ тебѣ, поручивъ тебѣ управлять всѣми добрыми монахами, находящимися во вселенной; какіе есть хорошіе, и какіе дурные, ты самъ вѣдай и ты только распоряжайся. По полученіи сего, да будетъ сообразно поступаемо. Въ годъ Гу й в э й, 9-й луны, 24-го дня (1223).

6.

Сюань чай, Ду ю а нь шу ай, Цзя чанъ передалъ полученное имъ святое повелѣніе царя Чингиса: Цю шень ся нь! Ты, разставшись со мной, отправился въ весенніе мѣсяцы и съ наступленіемъ лѣта, по дорогѣ, терпѣлъ жары и трудности; по дорогѣ, получалъ ли ты хорошихъ почтовыхъ верховыхъ лошадей? довольно ли доставляемо было тебѣ, по пути, продовольствія? Когда ты прибылъ въ Сюань дэ чжоу и другія мѣста, то тамошнія власти хорошо ли принимали тебя? Простой народъ ты привлекъ ли? 601) Здоровъ ли ты тѣломъ и душой? Я здѣсь постоянно думаю о тебѣ. Ты! я не забылъ тебя, ты не забывай меня. Въ годъ Гу й в э й, 11-й луны, 15го дня (1223).

ПРИМЪЧАНІЯ.

СОКРАЩЕНІЯ.

Дцз.—Д а о ц з а н ъ ц з и я о , сборникъ даосскихъ сочиненій (см. стр. 263).
Чгл.—Ч э г а н ъ л у , біографическій отдѣлъ Ю а н ь ш и (см. стр. 262).

1 Цзы есть общее почетное наименование въ новомъ изданіи Чженьжень; святой, въ смыслѣ Даоса.

2. Файшенъбяньхуа: возлетѣть и превращаться; это дары, достигаемые посредствомъ самоусовершенія.

3. Люйюнься: въ обществѣ облаковъ; такъ по послѣднему изданію Дцз.; въ прежнихъ и въ новомъ изданіи Сиюцзи, вмѣсто ся, высь, употреблено дуань, не имѣющее смысла.

4. 1219 г.

5. Анъчэ: на спокойной телѣгѣ; намекъ на старинный обычай китайскихъ государей посылать экипажи за знаменитыми лицами.

6. Шичзюй... чайли: какъ трупъ... какъ полѣно; достоинство даосскихъ пріемовъ, какъ и слѣдующіе, доказывающіе безстрастіе и самоуглубленіе.

7. Обычай Китайцевъ носить имя учениковъ знаменитыхъ мужей.

8. Названіе даосскаго монастыря. См. ниже.

9. 1-я луна 1220 г.

10. 1224. г.

11. Сказано, частію на основаніи отзыва сихъ записокъ о Туркестанѣ, а болѣе для красоты рѣчи.

12. Шуйту: вода и земля; климатъ.

13. Чуучу: выходить и пребывать, съ даосскимъ равнодушіемъ.

14. 2-го дня, 7-ой луны, 1228 г.

15. Сици: западный потокъ; названіе мѣста.

16. Цзюйши: общее названіе, придаваемое состоятельнымъ и ученымъ людямъ, внѣ служебнаго круга.

17. Похвальное наименованіе.

18. Впослѣдствіи. Личжичанъ былъ однимъ изъ преемниковъ Чанъчуня, въ главѣ даосской вѣры.

19. Си ся сянь. на ю. в. отъ Дэнъчжоуфу. По Чэганълу Чанъчунь родился въ 1148 году.

20. Вэйгуанъ: не надѣвъ еще шапки; у Китайцевъ, по совершеннолѣтіи сына, совершаютъ обрядъ надѣванія шапки. По Чгл. это было въ 1166 г.

21. Извѣстный распространитель ученія Цюанъчжень, по Чгл. съ 1168 года. См. предисловіе.

22. Въ западной Шанъси: это то самое мѣсто, гдѣ жилъ знаменитый въ древности Та й гуанъ и занимался уженіемъ рыбы; Вэнъванъ самъ посѣщаль его и пригласилъ его въ себѣ.

23. Въ приморье, т. е. на родину; можетъ быть онъ былъ тамъ, на время; но умеръ въ Пекинѣ.

24. 1218 г.

25. Въ Хэнани былъ въ то время Гиньскій; Дворъ Чанъчуня приглашали ко Двору.

26. По Чгл. онъ еще ранѣе представлялся ко Двору, въ 1188 г. Здѣсь говорится о приглашеніи 1215 г.

27. На ю. в. отъ Дэнъчжоу.

28. Резиденція Гиньскихъ государей.

29. Гдѣ жилъ Чанъчунь.

30. Воспользовавшіеся ослабленіемъ Гиньцевъ.
31. Т. е. со стороны Суновъ.
32. Дѣйствовавшіе въ Шань дунь.
33. По Ю а н ь ш и , Чингисъ будто бы еще прежде посылалъ къ нему Ч ж а - б а р а Х о ч ж у , родомъ изъ западныхъ странъ, слыша о его славѣ. Ч а н ь ч у н ь спросилъ Ч ж а б а р а : «Хочешь ли ты высшихъ почестей, или большого потомства?» Ч ж а б а р ь отвѣчалъ: «Богатство и почести черезъ сто лѣтъ куда дѣнутся? Довольно, если мои дѣти и внуки будутъ благополучны и продолжать мой родъ.» Ч а н ь ч у н ь сказалъ: «Будетъ такъ.» Такъ и случилось; Ч ж а б а р ь померъ 118 лѣтъ. Цз. 120,7. Это вымышленный рассказъ; о Ч а н ь ч у н ь ходило много слуховъ и преданій. По одному изъ нихъ, Чингисъ непремѣнно хотѣлъ женить Ч а н ь ч у н ь на своей дочери, и Ч а н ь ч у н ь , чтобы избѣгнуть этого оскорилъ себя.
34. Л ю ч ж у н ь л у былъ изъ числа предавшихся Монголамъ Гиньцевъ. По Б я н ь в а й л у , полемической книгѣ Буддистовъ противъ Даосовъ, онъ угодилъ Чингису искусствомъ въ приготовленія стрѣлъ.
35. Эти дщицы имѣли значеніе воинское; употреблялись у Суновъ и Гиньцевъ.
36. Общепринятая фраза для выраженія полномочія.
37. Т. е. среди четырехъ морей; во всей вселенной.
38. Т. е. границы оберегаются военною силою.
39. Ордѣ Найманскаго владѣнія; это была временная орда Чингисхана, вѣроятно у Алтая.
40. Мѣстечко вѣ Великой Стѣны, на сѣверъ отъ Б о д э н а , находящагося внутри этой стѣны.
41. Нынѣшній Б а о а н ь ч ж о у ; расположенъ близъ горъ, по которымъ проходитъ Великая Стѣна.
42. Извѣстное горное ущелье, ведущее на Пекинскую равнину.
43. Вслѣдствіе военныхъ смуть.
44. Изъ Пекина.
45. Области Чжилійской губерніи.
46. Городъ губерніи Шань дунь
47. И д у ф у . городъ той же губерніи Нынѣ Ц и н ь ч ж о у ф у .
48. Такъ называлось управленіе страной.
49. Въ это время Гиньцы отправили посланца къ Чингисхану просить мира. Краткое извѣстіе объ этомъ путешествіи помѣщено въ сборникѣ Ч ж и б у ц з у ч ж а й .
50. Городъ въ Шань дунѣ, на ю. з. отъ Д у н ь л а я .
51. Первое, или верхнее начало; такъ называется праздникъ 15-го числа 1-ой луны; иначе праздникъ фонарей.
52. На югъ отъ Ц и н ь ч ж о у ф у .
53. Т. е. жителей Ц и н ь ч ж о у ф у .
54. Оба города на З. отъ Ц и н ь ч ж о у ф у .
55. На С. З. отъ Ц з о у и н а .
56. Т. е. съ курительнымъ свѣчами.
57. Журавли и ансты, считаются у Даосовъ птицами святыхъ и бессмертныхъ; на нихъ возлетаютъ въ высь Даосы, достигшіе высшихъ совершенствъ.
58. На встрѣчу Ч а н ь ч у н ь ю .

59. Между 8-ью и 10-ью часами утра.
60. Въ знаменіе того, что этотъ скитъ будетъ посѣщенъ знаменитымъ мужемъ.
61. Выраженіе изумленія, въ особенности, радостнаго.
62. Нынѣ В у ц я о с я н ь , на Императорскомъ каналѣ, близъ Д а ч ж о у .
63. На В. отъ Б а ч ж о у , Чжилійской губерніи.
64. Въ области Ч ж е н ь д и я н ь ф у . Чжилійской губерніи.
65. Города Чжилійской губерніи.
66. Не вдалекѣ отъ Пекина, на ЮЗ. Мѣстечко расположено на р. Х у н ь х э , чрезъ которую устроенъ знаменитый мостъ; оно составляетъ стратегическій пунктъ для столицы.
67. Т. е. въ предмѣстіи столицы.
68. Западными.
69. Поставленный Чингисханомъ.
70. С ю а н ь ф у ш и : т. е. комиссаръ назначенный для ускоренія страны.
71. Такъ, по древнему называлась Пекинская область.
72. На р. Х у н ь х э .
73. Ш а м о , песчаная полоса Монголіи.
74. 3-я луна: апрѣль.
75. Т. е. отъ родины.
76. Т. е. учитель со своими учениками.
77. Какъ. произведеніемъ сѣверныхъ странъ.
78. Л а о ц з ы котораго Даосы признаютъ основателемъ своей вѣры.
79. По преданію, Л а о ц з ы удалился, на старости, на западъ; Даосы прибавили, что онъ ходилъ просвѣщать варваровъ.
80. Б э й т и я н ь ; такъ вообще именуется резиденціи Хановъ сѣверныхъ ордъ.
81. Слово въ слово: узнавъ, что походный дворець его переносится на западъ. Чингисъ отправился, въ это время, въ походъ на Туркестанъ не дождавшись Ч а в ь ч у н я .
82. Ч у н ь ц ю : весна и осень; лѣта жизни.
83. Ф ы н ь ш а : вѣтеръ и песокъ, какъ всегдашнія явленія въ степяхъ. По другой редакціи Ф ы н ь ш у а н ь : вѣтеръ и иней; это ошибка.
84. Для Чингисхана.
85. Л у , родина Конфуція; Ц и былъ смѣжный съ Л у удѣль.
86. Въ то время была особая каста увеселительницъ.
87. Не желая быть свидѣтелемъ упадка нравовъ.
88. Ш а н ь ъ : такъ учитель вездѣ называетъ себя, изъ скромности и намекая на свою гористую родину и вмѣстѣ на подвижничество въ горахъ, обязательное для Даосовъ.
89. Х э л а и Г э л а , кажется, не собственное имя, а общее наименованіе курьеровъ.
90. Можетъ быть и не отправлялъ особаго человѣка.
91. Этого адреса въ Запискахъ нѣтъ; онъ помѣщенъ въ Ч а г а н ь л у . См приложеніе.
92. Названіе обоготвореннаго Л а о ц з ы .
93. На пути на западъ.
94. Названіе губерніи С ы ч у а н ь . Географическое указаніе не совсѣмъ точно.

95. Гдѣ оня оставиль свое еочивеніе, Да о д в ц а н ъ , смотрителю заставы,
96. Ц а ъ : взято у Буддистовъ со слова Га та и значить краткое стихотвореніе. Мысли въ немъ только слегка очерчиваются; иногда трудно выразить полный смыслъ въ переводѣ.

97. Т. е. движеніе и покой равно пусты въ сущности.

98. Т. е. вотъ предметы, которые должны поражать умъ прозорливаго чело-
вѣка.

99. Т. е. всеобщему верховному закону.

100. Т. е. сердце и умъ.

101. Одинъ изъ главныхъ праздниковъ въ году у Китайцевъ.

102. Ч а н ъ ъ : длинная ночь, такъ называется у Буддистовъ и Даосовъ
загробное состояніе.

103. Устраиваемый на особомъ мѣстѣ.

104. Посвящаль ставленниковъ.

105. Что происходило на дворѣ.

103. Все тотъ же Л ю ч ж у н ъ л у . Лю его фамилія; г у н ъ общее почти-
тельное наименованіе.

107. Сѣверный выходъ изъ ущелья называется П а д а л и н ъ ; это мѣсто
считается самымъ крѣпкимъ въ ущельѣ.

108. О которомъ выше уже сказано. Онъ нааходится близъ Великой Стѣны.

109. Л и н ъ ч а : чудесный отрубокъ, на которомъ, по преданію, извѣстный
Ч ж а н ъ ц я н ъ , путешествовавшій на западъ, доплылъ, по западному океану, до
луны.

110. Т. е. атмосферы.

111. Х а й ш и : морскіе рыбки, по общему свидѣтельству, являющіеся, какъ
миражи на морѣ Чжилійскомъ, въ особенности противъ Д э в ъ ч ж о у ф у .

112. Три сферы чистоты, господствующія надъ всѣми слоями мірозданія; это
подражаніе буддійской космологіи; тамъ обитають три божества даосскія, соответ-
ствующія тремъ формамъ Будды: духовной, прославленной и воплощенной.

113. Ж о ш у й : вода, въ которой все тонетъ, ничто не можетъ также про-
летѣть надъ ней; по преданію, она далеко на западѣ; за ней рай западной царицы.

114. Авторъ предисловія къ Запискамъ.

115. На сѣверѣ Б а н а н ъ ч ж о у ; нынѣ она называется иначе.

116. П ы н ъ л а й , одинъ изъ трехъ блаженныхъ острововъ на востокѣ,
обиталище безсмертныхъ Люди, достигшіе святости, по вѣрѣ Даосовъ, прежде всего
перелѣтають на П ы н ъ л а й .

117. Д у н ъ ф у , такъ вообще называются жилища Даосовъ.

118. Ч ж у н ъ н а н ъ , горы въ Шаньси, недалеко отъ С и а н ъ ф у ; знамени-
ты онѣ монастырями и отшельниками.

119. Это Х у а й л а й с к а я долина; она ограничивается съ юга и сѣвера
горами: долина служить какъ бы уступомъ между Монгольской возвышенностію и
Пекинской равниною.

120. Среднее начало; празднество 7-ой луны 15-го дня.

121. Ф у , обыкновенно означаетъ кабалистическія начертанія Даосовъ; здѣсь
должно разумѣть особыл писанія, раздаваемые посвящаемымъ.

122. Три поля: это три элемента человѣческой природы: сѣмя, какъ физиоло-
гическое основаніе; духъ, совмѣщающій разумныя способности, и эфиръ, иначе
дыханіе, составляющее жизнь. Эти три начала у Даосовъ весьма важны.

123. Собственно протекающее, испадающее; терминъ взятъ у Буддиствъ, которые подъ этимъ разумѣютъ дѣла, низводящія душу въ перерожденія.
124. Кэ цзяо: истязаніе, допросъ, передъ адскими судіями; отъ которыхъ ничто не сокрыто.
125. Бэй доу: сѣверная мѣрка; созвѣдіе, играющее важную роль въ миеологіи и астрологіи Китайцевъ; оно завѣдываетъ смертію живыхъ тварей и представляется въ видѣ женщины.
126. Нань гунъ: южная полярная звѣзда, гдѣ пребываетъ духъ долголѣтія и безсмертія; противоположная сѣверной Медвѣдицѣ.
127. Собственно переплавленія, какъ металла; по мнѣнію Даосовъ, извѣстными способами самоусовершенія, можно очистить все смертное въ нашей натурѣ.
128. Т. е. полководца бывшаго въ Сюаньдэчжоу, нынѣ Сюань Хуафу, на С. З. отъ Баоаньчжоу.
129. Илагунъ: такъ называли Монголы Блюя. Не слѣдуетъ смѣшивать его съ Блюйчудаемъ.
130. Извѣстное празднество, посвященное лунѣ.
131. Этотъ родъ стихотвореній не относится собственно къ лицу государя.
132. Т. е. луна.
133. Люша: т. е. подвижныя пески; такъ называютъ въ Китаѣ издревле западныя степи, въ особенности прилежащія къ Лобнору.
134. Дунътянь: т. е. вообще въ пещерѣ, а иносказательно въ жилищѣ Даосовъ.
135. Заря считается особымъ небомъ.
136. Гуань хань дянь: палаты на лунѣ, гдѣ обитаетъ прекрасная богиня Чаньэ.
137. Намекъ на забаву Тянского государя Сюаньцзуна, который въ праздникъ луны бросалъ золотыя монеты съ верхней галереи дворца.
138. Юйту: нефритовый заяцъ; по повятіямъ Китайцевъ луна представляетъ фигуру бѣлаго зайца, толкущаго въ ступѣ врачевства.
139. Чаньхэ: т. е. длинная рѣка.
140. Шифэй: да и вѣтъ; споры, толки.
141. Хуньлуньсинъ: безразличная, проникнутая Дао и исполненная совершенства, Дэ.
142. Тоже, что по тремъ мірамъ, на которые Даосы, подражая Буддистамъ, раздѣлили мірозданіе.
143. Гуньдэчжу, иначе Шичжу, тотъ, кто заботится объ кумирнѣ и снабжаетъ ее всѣмъ нужнымъ. Этотъ обычай существуетъ и нынѣ въ Китаѣ.
144. Юньфанъ и Дунъши, слово въ слово облачныя и пещерныя помѣщенія.
145. Т. е. святыхъ мужей и предшествовавшихъ настоятелей, которые обыкновенно чествуются въ языческихъ монастыряхъ.
146. Древній музыкантъ, жившій въ Пекинской области, и прекратившій по преданію, своей игрой, несвоевременный холодъ. См. Луньхэнь.
147. Вѣтеръ и пыль, обыкновенный признакъ зимы въ Китаѣ.
148. Усвоенная исторіей фраза, впрочемъ почти буквально справедливая.
149. Сяочунъ: такъ назвалась осень.
150. Родомъ изъ Тангутскаго владѣнія Си ся; это вѣроятно, Арацянъ, упоминаемый въ краткомъ сказаніи объ Огѣдѣ, въ Юаньчаомиши.

151. Младній братъ Чингисхана, Тѣмугэ Отчигинь, которому Чингисъ, отправляясь въ походъ, на западъ поручилъ управленіе дѣлами. Отчигинь кочевалъ въ это время на рѣкѣ Кэрулунѣ, близъ впаденія ея въ озеро Буюръ, гдѣ былъ и удѣлъ его.

152. Со стороны Огинь.

153. Т. е. согласился.

145. Трехъ мужей, или мудрецовъ санъ цзы; выраженіе неопредѣленное, подъ которымъ разумѣются разныя лица; здѣсь указывается на трехъ древнихъ мужей: Бои, Нинь и Люсяо; первые двое были мудрыми совѣтниками государей древнихъ династій; послѣдній былъ послѣдователемъ Конфуція и отличался цѣломудріемъ.

155. Юньсянь: приравнительно къ тону даосскихъ выраженій; онъ какъ будто не ѣхалъ по землѣ, а летѣлъ въ облакахъ.

156. Какъ самую отдаленную страну. Намекъ о прежнемъ прибытіи изъ Индіи Дармы.

157. Дарма, по китайски Гамо, Буддійскій патріархъ, прибывшій къ Китаю въ VI вѣкѣ по Р. Х.

158. Дарма принесъ съ собою новый взглядъ на религію, называемый возвышеннымъ и устранившимъ формы. Онъ образовалъ особое созерцательное направленіе въ кит. буддизмѣ.

159. Лаоши: т. е. Лао цзы.

160. Замѣчательно, что Чингисъ говоритъ о варварахъ, къ которымъ онъ и самъ принадлежалъ, какъ будто онъ вполне подчинился превосходству Китайцевъ.

161. Изысканная фраза, вмѣсто того, что бы просто сказать: тебя. Столь и посохъ, въ старину, жаловались китайскими государями заслуженнымъ и престарѣлымъ мужамъ. Здѣсь это комплиментъ Чанъчуню.

162. «Не стану...» обыкновенныя фразы, употребляемыя въ официальныхъ письмахъ. Это письмо вполне помѣщено на концѣ въ приложеніи. За достовѣрность его ручаются писатели времени владычества Монголовъ. Очевидно, что у Чингисхана была канцелярія передававшихся ученыхъ Гиньцевъ, которые писали подобные акты, составленные по всѣмъ правиламъ изысканнаго Китайскаго слога. Сообщенія исходившія непосредственно отъ Чингисхана были совсѣмъ другого рода, какъ ниже будетъ тому примѣръ.

163. Идея перерожденія заимствована отъ Буддистовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

164. См. ниже стр. 396.

165. Тяньма: небесныя кони, которыми славились двѣ страны, по Китайской исторіи: Дацинь Персія и Канъго, нынѣшній Туркестанъ.

166. Морскихъ миражей на родинѣ Чанъчуня.

167. Орда, изъ которой Чингисъ послалъ Ли чжунълу, за Чанъчунемъ, на сѣверъ за хребтъ, Линъбэй, т. е. за хребтъ, отдѣляющій Китай отъ Монголіи. Поясненія въ скобкахъ, принадлежатъ автору записокъ.

168. 1221 г.

169. Мысль, заимствованная у Буддистовъ, съ тѣмъ различіемъ, что у Буддистовъ основою перерожденія есть омраченіе духа, у Даосовъ огрубѣніе чистѣйшей частицы животворнаго начала Яна, скрывающейся въ сѣмени человѣка.

170. Горное устье, въ пограничномъ хребтѣ, ли въ 30 на З. отъ Калгана. Цуйбинькоу значитъ устье Лазореваго Щита; по Фанъюйцзяо,

это два скалистые отвѣса, поднимающіеся на 1,000 футовъ и издали похожіе на щить.

171. Ъ х у л и н ь , пограничный хребетъ, собственно значить хребетъ Дикой Лисицы; но въ дневникѣ Ч ж а н ь д э х а я о н ь называется Э х у л и н ь ; вѣроятно, слова Ъ х у и Э х у взято съ монгольскаго нарѣчія и означаетъ Великій.

172. Тайханскія горы огибаютъ Пекинскую равнину съ запада и сѣвера. Подъ другими горами разумѣются отроги горъ пересѣкающіе Х у а й л а й с к у ю долину, съ запада на востокъ.

173. Дѣйствительно, рѣзкій переходъ; по ту сторону хребта и климатъ, и природа, и люди. все другое.

174. Одинъ изъ учениковъ, сопутствовавшихъ Ч а н ь ч у н ю .

175. Здѣсь происходило сраженіе Чингисхана съ Гиньскою 400-тысячною арміею, въ 1211 г.; армія Гиньцевъ была совершенно разбита.

176. Ц з и н ь л у : особый теургическій обрядъ, съ заклинаніями и кабалистическими начертаніями; его совершаютъ за счастье и покой живыхъ и мертвыхъ.

177. По перевалѣ чрезъ Ъ х у л и н ь , открывается пространная равнина, хотя безлѣсная, но обильная травой и водой; она тянется далеко на В. и З., и примыкаетъ, на югъ къ пограничному Великостѣнному хребту; на сѣверѣ къ цѣпи низменныхъ горъ, отдѣляющихъ ее отъ бесплодной полосы степи. На этой равнинѣ, въ старину, много было построено Китайцами крѣпостей, отъ набѣговъ полудикихъ степныхъ народовъ. Одна изъ самыхъ важныхъ была Ф у ч ж о у , называвшаяся, при монгольской династіи, С и н ь х э ч э н о м ь . По важности и оживленности своей, этотъ городъ назывался маленькимъ Пекиномъ, Я н ь ц з ы ч э н ь . Городище его нынѣ называется Х а р а б а л г а с у н ь ; прежде, несправедливо искали его въ Ц а г а н ь б а л г а с у ; я имѣлъ случай, на мѣстѣ, повѣрить и сличить географическія особенности этихъ городковъ съ кит. сказаніями. Ц а г а н ь б а л г а с у былъ небольшою, какъ передовой постъ. Ф у ч ж о у (онъ отстоитъ отъ Харабалгасуна верстахъ въ 12 на ССЗ.); о немъ упоминается въ исторіи подъ именемъ Ч а н ь ч ж о у .

178. Г а й л и л о , озеро, или болото, какихъ много встрѣчается по степи.

179. Въ настоящее время трудно опредѣлить, какое соленое озеро здѣсь разумѣется; нынѣ изъ озеръ въ Монголіи инныя исчезли, другія значительно уменьшились, противъ того, какъ описываются въ китайской исторіи.

180. Границу эту составляетъ земляной валъ, устроенный однимъ Гиньскимъ государемъ, въ правленіе М и н ь ч а н ь ; такихъ валовъ много по монгольской степи. Верстахъ въ 70 отъ Харабалгасуна, на сѣверѣ, есть валъ, отдѣляющій равнину отъ хребта низменныхъ горъ; другой по сѣверную сторону хребта, верстахъ въ 70 отъ перваго. По сказанію Монголовъ, былъ третій валъ, также верстахъ въ 70 отъ втораго, но по рыхлости почвы разнесень вѣтромъ. Вѣроятно, эти валы, въ сложности составляли границу М и н ь ч а н а .

181. Эти кочки на солончакахъ, бывшихъ въ ростъ человѣка, составлены большею частію изъ песка, сверху покрытыхъ крѣпкимъ растеніемъ.

182. Т. е. вершникъ, встрѣчный.

183. Вязы или ильмы и нынѣ изрѣдка растутъ въ самой пустынной части степей.

184. Извѣстная ставка или орда Чингисхана, часто упоминается въ кит. исторіи. Ш е н ь я о доказалъ несправедливость мнѣнія тѣхъ, которые полагали этотъ пунктъ восточнѣе и даже юго-восточнѣе. Къ Ю й э р р ь л и проведена бы-

ла почтовая дорога, изъ разныхъ мѣсть. Чанъчунь, отселѣ, повернулъ на С. В.: вмѣсто того, чтобы ѣхать на сѣверо-западъ; онъ далъ слово побывать у Очивь давана.

185. Цинъминъ. начало весенняго тепла, первое появленіе растений это имѣсть съ тѣмъ религиозный періодъ у Китайцевъ, которые посѣщаютъ въ это время фамильныя кладбища, исправляютъ ихъ и приносятъ жертву предкамъ.

186. Жоши: бывший въ сѣверныхъ странахъ, во времена государя Цинъшихуанъди; онъ имѣлъ даръ летать по воздуху.

187. Хуанъгу: по описанію лебедь, но, скорѣе, баснословная птица, ода-ренная чрезвычайно быстрымъ полетомъ.

188. Гунъ. баснословная морская рыба, громадныхъ размѣровъ.

189. Тоже баснословная птица чрезвычайно большихъ размѣровъ. Указаніе на Гунъ и Пынъ взято изъ сочиненія даоскаго философа Чжуанъцзи, Превращеніе рыбы въ птицу, по мысли Даосовъ, есть аллегорія духовнаго возрожденія и достиженія дара чудотвореній.

190. Суву: Ханьскій посолъ, долгое время бывший въ плѣну у Хунновъ

191. Лилинь: Ханьскій полководецъ, тоже попавшійся въ плѣнъ къ Хуннамъ.

192. Луао, посланный отъ Цинъшихуанъди, на сѣверъ; онъ видѣлъ тамъ Жоши и сожалѣлъ, что не могъ летать, какъ этотъ чудотворецъ.

193. Т. е. четыре страны свѣта и кромѣ того верхъ и низъ.

194. Шанъчэнь: мысль заимствована отъ Буддистовъ; въ смыслѣ премірнаго настроенія духа.

195. Нынѣ въ Монголіи уже не видно черныхъ телѣгъ, о которыхъ гласятъ сказанія; эти телѣги были ничто иное, какъ юрты на колесахъ.

196. Хуанъюнъ бо дао: желтыя облака, бѣлыя растенія, узаконенное выраженіе, для обрисованія степныхъ и пустынныхъ мѣсть.

197. Лугюй: такъ въ китайской исторіи называется рѣка Карулунъ.

198. Вѣроятно ставка была на рѣкѣ Халха, впадающей въ озеро Буюйръ, и въ которой не однажды упоминается во вновь открытомъ жизнеописаніи Чингисхана; прежде тамъ кочевалъ и Чингисханъ.

199. Для вспоможенія, не по бѣдности праздновавшихъ, а по обычаю при-возить подарки на свадьбу.

200. Т. е. способахъ секретныхъ.

201. Паденіе свѣга было указаніемъ, что Чанъчунъ не долженъ былъ сообщать своихъ секретовъ, не видѣвшись съ Чингисханомъ.

202. Вѣроятно, Буюйръ

203. Карулунъ, въ низовьяхъ, и нынѣ чрезвычайно изобилень рыбою.

204. Дунъючэнь сдѣлалъ астрономическое поясненіе на это указаніе Чанъчуня.

205. Т. е. остовы юртъ.

206. Дорога эта вела на сѣверо-западъ.

207. Данъ, мѣшокъ; всилъ около четырехъ пудовъ; доу десятая часть дани.

208. Цзаоръ. извѣстное колючее дерево; плоды его походятъ на финики; нѣкоторые называютъ ихъ жужубами.

209. Трудно опредѣлить географически дальнѣйшую дорогу Чанъчуня. Ученый Шеньяо сдѣлалъ изслѣдованіе ея довольно пространное; но результа-

ты его неопредѣленны. Переѣздъ былъ отъ поворота Кэрулуна до орды Ханши.

210. Это вѣроятно отроги Голтэйскаго хребта, направляющіеся съ востока; они незамѣтно сходятся съ протяженіемъ хребта Канхайскаго (съ ю з.), изъ котораго беретъ начало р. Селенга.

211. Ср указаніе Рубруквиса. Въ примѣчаніи къ однимъ стихамъ Луанъ цзунъ цзунъ. авторъ замѣчаетъ, что на Гугу втыкались перья, около фута вышины.

212. Письменность Уйгурскими буквами была только что введена Чингисханомъ

213. Цзао ву: творящее начало, собственно не олицетворяемое ни подъ какимъ видомъ; это Провидѣніе, или, лучше сказать, судьба.

214. Инъ сюе жу мао: преувеличеніе поэта; это выраженіе относится къ преданіямъ древнихъ Китайцевъ, когда они были въ дикомъ состояніи.

215. Шень яо полагаетъ, что это рѣка Орхонъ; но скорѣе Тола.

216. Шень яо предполагаетъ что были два городища: оба въ бассейнѣ рѣки Орховъ. Выраженія: «на западѣ и востокѣ» вѣроятно означаютъ, по направленію съ востока на западъ.

217. Шень яо подтвердилъ эти слова своими изысканіями. Подъ буквами киданьскими разумѣются письмена, составленныя на основаніи китайскихъ знаковъ. Образцы этихъ буквъ сохранились въ сочиненіи Шуншихойяо.

218. Такъ названъ Самаркандъ, иногда называемый въ кит. исторіи, Хэчжунъ фу (имя данное ему Хара-Киданями). Въ одномъ христіанскомъ памятникѣ времевъ Монголовъ, на кит. языкѣ, Самаркандъ также названъ Сюньсыгянь.

219. Туркестана.

220. По Юанъ чао ми ши. Хара-Китайскій Гурханъ имѣлъ резиденцію на рѣкѣ Чуй.

221. Т. е. длинный сосновый хребетъ. вѣроятно на Толѣ.

222. Жаркое время года въ Китаѣ раздѣляется на три небольшіе періода.

223. Т. е. большой холодный хребетъ.

224. Волндо, по китайскому тексту. Это была временная резиденція Ханши по мнѣнію Шень яо; но орды, которыхъ было четыре у Чингисхана, были постоянны; въ каждой ордѣ была одна изъ главныхъ Ханшъ его.

225. Вѣроятно Орхонъ или Тола.

226. Тиху, т. е. напитокъ, добываемый изъ сливокъ.

227. Царевны, взятыя Чингисханомъ отъ Гиньскаго и Тангутскаго Дворовъ.

228. Доу, китайскій четверикъ; а 10 ланъ составляютъ около фунта.

229. Это, очевидно, изъ нынѣшней Сибири.

230. Вѣроятно купцы, служившіе посредниками въ торговлѣ.

231. Хань древнихъ Хюнну.

232. Переѣздъ былъ отъ орды Ханши до Бишбалыка, нынѣшняго Урумци.

233. Эти слѣды, по духу китайскихъ обычаевъ, были вѣроятно каменные жертвенные столы.

234. Это дерево во множествѣ привозится въ Китай изъ Маньчжуріи, и употребляется только на доски для перегородокъ въ домахъ.

235. Этотъ лукъ Китайцы сѣютъ и въ огородахъ. Онъ чрезвычайно пахучъ и весьма уважается Китайцами.

236. Хэласяо: вѣроятно сокращеніе названія: Хара-Балга-сунъ.

237. Туркестанцы и Уйгуры равно называются такъ Чанъчунемъ.

Онъ вступилъ, вѣроятно, здѣсь въ Найманское владѣніе, Х о й х э могли быть переселенцы.

238. Сид а—имя Будды. Постигъ пустоту, т. е. прозрѣлъ и сдѣлался Буддою. День не сходится съ принятымъ въ Китаѣ, да и самая фраза можетъ не допускать этого перевода, будучи поставлена, какъ будто безъ отношенія къ послѣдующему тексту. Можетъ быть, по примѣру другихъ поэтовъ, Ч а н ъ ч у н ъ хотѣлъ предпослать своему стихотворенію идею пустоты всего подлуннаго.

239. Я н ъ ц зы ч а н ъ: Маленькій Пекинь; см. выше.

240. Т. е. что онъ не достигъ еще этихъ даровъ своимъ подвижничествомъ.

241. По Ю а н ѣ ш и (Цз. 120.10) Чингисханъ завелъ военное поселеніе на А л у ху а н ѣ (Орхонъ?) гдѣ построены былъ городокъ Ч ж и н ѣ х а й ч а н ѣ, по имени Чжинь хан, которому Чингисханъ поручилъ управление этой страной. Ч ж и н ѣ х а й начальствовалъ надъ 300 слишкомъ домовъ золототкачей изъ западныхъ краевъ, и 300 домовъ перстяноккачей изъ Китая. Ремесленники изъ запада переселены были по возвращеніи Чингисхана изъ похода въ Туркестанъ. Ремесленники были разныхъ націй; не ихъ ли омонголившіеся потомки нынѣ извѣстны подъ именемъ Дархатовъ (художниковъ), на вершинахъ Енисея, куда переселенцы, можетъ быть, удалились современемъ?

242. Т. е. магазинъ.

243. Переселенные сюда Чингисханомъ.

244. Двѣ фѣй одного изъ прежнихъ Гиньскихъ государей, пребывавшихъ въ Пекинскомъ дворцѣ, по смерти Ч ж а н ѣ ц з у н а. Онѣ взяты были Чингисханомъ, по взятіи Пекина.

245. Тушанъ и Гягу извѣстныя Гиньскія фамиліи.

246. Царевна была въ ордѣ.

247. Гдѣ было военное поселеніе.

248. Здѣсь говорится вообще о Монгольскихъ степяхъ.

249. Подъ воротами.

250. Т. е. монастырь, привитающій въ выси; въ воспоминаніе родины Ч а н ѣ ч у н ѣ, С и с я с я н ѣ.

251. Четыре горы и пять пиковъ, священныхъ въ Китаѣ.

252. Это наименованіе одного лица; въ немъ включенъ полный титулъ его.

253. С я н ѣ г у а н ѣ: почтительное наименованіе.

254. Ш а н ѣ с я ц з и н ѣ: духъ, который любитъ дѣлать зло разными способами онъ имѣетъ видъ карлика.

255. Какъ человекъ, который выше подобныхъ опасеній и размышленій.

256. Т. е. Золотыхъ горъ; это Китайскій Алтай.

257. Огадаемъ, который вѣроятно шелъ впереди Чингисхана.

258. Т. е. отселѣ на югъ.

259. Не объ этомъ ли мѣстѣ говорится въ Supplement à l'histoire générale des Huns, des Turks, et des Mogols, Сенковскаго, стр. 15 и 16?

260. Между 8-ю и 10-ю часами утра.

261. Вѣроятно кровью собаки, которая, по мнѣнію Китайцевъ, уничтожаетъ чары и навожденія демоновъ.

262. Серебряныя горы вѣроятно нынѣшній Т я н ѣ ш а н ѣ, Небесныя горы.

263. Подразумѣвается горы.

264. И ц зы: въ видѣ буквы и, единицы, которая пишется одной поперечною линіей.

265. Хунь цунь: здѣсь говорится вѣроятно о луковницахъ, которыя не разводятся въ Китаѣ, гдѣ извѣстенъ только стрѣльчатый лукъ съ небольшимъ корнемъ.

266. Босыбу: неизвѣстно, что это за холстъ.

267. Это было вѣроятно привѣтствіемъ, похожимъ на обычай Тибетцевъ подносить хадаки.

268. Нынѣшняя Турфань; прежняя Харахачжо. страна также принадлежавшая Уйгурамъ.

269. Бѣсыма: это Бишбалыкъ, нынѣ Урумци, на картѣ 1331 года онъ названъ Бѣшибали.

270. Вѣроятно князь.

271. Буддизмъ существовалъ въ этихъ мѣстахъ; но какъ попали сюда Даосы и не ошибся ли авторъ записокъ, неизвѣстно.

272. Правильнѣе сказать: ученые.

273. Бѣйтинъ. сѣверный дворъ, у Хюану, Тукюе и въ другихъ владѣніяхъ.

274. Дуань фу, названіе измѣненное изъ Духуфу, по мнѣнію Сюйсуня, г. е. комиссаріатство.

275. 709 годъ.

276. Комиссаромъ, правителемъ отъ Танскаго Двора.

277. Саньцзань: можетъ быть книги эти были на кит. языкѣ.

278. Губернскій городъ.

279. Въ сѣверозападной части Китая.

280. Увядный городъ.

281. Часто упоминаемый въ исторіи династіи Танъ.

282. Чаньчунь объясняетъ, почему на деревѣ были еще листья.

283. Дѣсѣтоуму. Дѣсѣ, какъ я объясню особо, было наименованіе христіанъ въ тѣхъ странахъ.

284. Полное наименованіе одного лица.

285. Чаньбала: на старинной картѣ 1331 года городъ этотъ называется Чжаньбали и поставленъ прямо на западъ отъ Бѣшибали.

286. Т. е. изъ Уйгуръ.

287. Т. е. до пуда.

288. Чжень: китайская подручная, продолговатая подушка. Блюйчуцай говоритъ, что бываютъ дыни, величиною съ лошадиную голову.

289. Сюйсунъ предполагаетъ, что озеро Сайрамъ.

290. Чаадай.

291. Объ этихъ мостахъ, какъ и о горномъ озерѣ, упоминается въ стихахъ. Блюйчуцай, на переходѣ черезъ ИньШань.

292. Алима, Алмалекъ, равно извѣстный и магометанскимъ и китайскимъ писателямъ; послѣдніе разнорѣчатъ о положеніи его. Сюйсунъ полагаетъ его близъ нынѣшней Кульджи. Онъ помѣченъ на картѣ 1331 г. подъ именемъ Алимали.

293. Пусуманъ, вѣроятно Бессерменъ Илано Карпини; названіе какъ кажется, передѣланное Монголами изъ Мусульманъ; здѣсь оно предлагается къ туркестанскому владѣнію.

294. Т. е. Дарагучи, учрежденіе монгольское; правитель, отъ Монголовъ, или правильнѣе блюститель въ завоеванныхъ странахъ и городахъ.

295. Алма, по татарски, яблоко. Алмадекъ или Алмалыкъ, значитъ, яблочный.
296. Можетъ быть по имени города Термеда, гдѣ ткань выдѣлывалась.
297. Чжунъянъмао: повѣрье о возвращеніи овецъ, посредствомъ посадки шерсти и костей овечьихъ, давно существовало въ Китаѣ.
298. Здѣсь вѣроятно разумѣется хлопчатая бумага, которая, во времена Чанъчуня, была еще рѣдкостью, особенно въ сѣверномъ Китаѣ.
299. Таохуаши, вѣроятно. Тамгаджъ, передѣланное изъ китайскаго Танъгожень, люди династїи Танъ этимъ именемъ называли Китайцевъ потому, что при династїи Танъ они сдѣлались особенно извѣстны на западѣ.
300. Тяньхэ: млечный путь.
301. Янъчанъи МинъМинъ, горы въ сѣверномъ Китаѣ.
302. Общее выраженіе, означающее Китай
303. Походятъ одна на другую, т. е. по величинѣ.
304. Таласу, должно быть, извѣстная рѣка Таласъ, Мурлянь т. е. Муренъ, прибавлено Монголами
305. Гиньскій посланецъ; краткое сказаніе о его путешествїи сохранилось въ одномъ китайскомъ сборникѣ.
306. Султанъ ханъ.
307. Сказаніе объ этомъ есть въ исторїи династїи Гинъ. По указанію Блюйчуца (въ стихахъ), Линья завоевалъ западныя страны въ теченіе 20 лѣтъ.
308. Ховорезмскій.
309. Эти сказанія новы для китайской исторїи.
310. Тяньбинъ: небесныя войска, по напыщенному выраженію Китайцевъ о династїйныхъ войскахъ.
311. По этой же дорогѣ замѣтилъ подобные слѣды укрѣпленій русскій путешественникъ Назаровъ, при проѣздѣ въ Кокандъ, *Magasin Asiatique* 1825, томъ 1, № 1, стр. 6.
312. Сайрамъ.
313. Князь, владѣтель или правитель.
314. Магометанскій.
315. Одинъ изъ ученыхъ спутниковъ Чанъчуня.
316. Другой ученикъ Чанъчуня.
317. Т. е. до моей смерти.
318. Хочжэндъ.
319. Чженьхаю.
320. Чжэнь=10 футамъ.
321. Или составляютъ ихъ продолженіе; текстъ равно допускаетъ эти два перевода.
322. Высшее небо, въ даосской космографїи.
323. Высшій чинъ въ государствѣ, первый совѣтникъ и какъ бы наставникъ государя.
324. Илагогунъ т. е. по фамилїи Ила, Киданьской; гогунъ почетное названіе. Ниже окажется, что имя его Ахай.
325. Т. е. не могшій влечь къ Чингисхану съ извѣстіемъ о Чанъчунѣ.
326. Монголами.
327. Пришедшими въ составъ войска Монголовъ.
328. По стихамъ Блюйчуца этотъ дворецъ не былъ конченъ постройкой.

Онь замѣчаетъ, что Сюнь сы кянь (Самаркандъ) значить: тучный или жирный городъ. Самаркандъ помѣченъ на картѣ 1331 года подъ именемъ Савь маргань.

329. 13 ярусныя башни введены буддійскою вѣрою въ Китай.

330. Вѣроятно описаніе минаретовъ.

331. Драконъ управляетъ дождями, по вѣрованію Китайцевъ.

332. 7 и 8 часовъ утра.

333. $\frac{6}{10}$ диска солнца.

334. Ученый потомокъ Конфуція, жившій во времена династіи Тань.

335. Лѣтопись удѣловъ, составленная Конфуціемъ.

336. Т. е. когда луна находится между землею и солнцемъ.

337. Т. е. къ краямъ вѣра тѣнь свѣтлѣе.

338. Т. е. въ родѣ стихотворенія: пріютился фениксъ на деревѣ путунъ; этимъ обозначается размѣръ стиховъ.

339. Т. е. та, которая перешла изъ чистаго безформеннаго бытія въ міровую, форменную жизнь; это, по ученію Даосовъ, есть паденіе духовнаго начала.

340. Вань цзы лунь хой: идея заимствована изъ ученія Буддистовъ о перерожденіяхъ; это вращеніе души или разумнаго начала, въ разныхъ формахъ, есть зло и страданіе.

341. Цзю сюань: девять сокровенныхъ, глубокихъ, т. е. девять небесныхъ сферъ; по древнему китайскому преданію это встрѣча вождеденная.

342. Высшія небеса, о которыхъ разъ уже упомянуто.

343. Царствовавшихъ, по преданію; въ доисторическія времена.

344. Т. е. падали царства и люди.

345. Идеаль бытія, по Даосамъ.

346. Т. е. въ Шань дунѣ и въ Шань си.

347. До часу по полуночи.

348. Разумѣется, вообще Китай.

349. Ао—морское чудовище, имѣющее видъ черепахи; по мифологін, оно держитъ на себѣ Пынъ лай, островъ безсмертныхъ.

350. Ю вэй: дѣйственное состояніе: противоположное верховному покою.

351. Выраженіе, заимствованное изъ буддійской космографіи.

352. Этой луной пополняется, черезъ два и три года, число дней лунныхъ годовъ, принятыхъ Китайцами.

353. Вѣроятно Хиндукуша.

354. Въ годъ 1222.

355. Хутао: грѣцкій орѣхъ.

356. Т. е. по восточной сторонѣ владѣнія Харакитатовъ.

357. Сокращенно отъ Хэчжунъ фу.

358. Хэчжунъ фу: значить городъ между рѣками; вѣроятно назывался такъ по мѣстоположенію. Это названіе, по Блюйчуцаю, дано ему Кидаями.

359. Блюйчуцай, жившій въ Самаркандѣ въ то самое время, какъ былъ тамъ Чанъчунъ (см. Бянь вэй лу), также оставилъ нѣсколько стиховъ на прогулку за городъ (см. Юань ши сюань).

360. По календарю даосскихъ праздниковъ; это было въ честь основателя Даосизма Лао цзы.

361. Одно изъ названій Лао цзы обоготвореннаго, означаетъ: сокровенное начало.

362. Цзюели: прекратить до зерна. Даосы полагаютъ возможнымъ со-

вершено отрѣшиться отъ пищи.

363. Вожденное бѣгство; собственно: утекать, уобѣгать, по произволу, въ землю и на небо.

364. Ву вэй. противоположно прежнему ю вэй, дѣйственному; идеаль высшей жизни, вѣт мірскихъ узъ. Оба выраженія заимствованы изъ буддѣйской аскетики.

365. Шень фань: собственно глубокихъ варваровъ; историческое выраженіе для обозначенія далекихъ странъ.

366. Т. е. въ Монголію.

367. Дамъ тебѣ добрую награду.

368. Можетъ быть Борчжи, извѣстный сподвижникъ Чингисхана.

369. Знаменитый въ китайской исторіи горный проходъ въ Туркестанѣ; онъ описанъ кит. путешественникомъ, Буддистомъ. Сюань цзаномъ. По картѣ приложенной къ путешествію Борнса въ Бухару положеніе этого прохода должно быть въ пунктѣ Dergend or Kagoica не много болѣе одного градуса на ю. ю. в. отъ Самарканда.

370. Городъ Кешъ.

371. Правильнѣе для разбитія непріятельскихъ отрядовъ изъ Туркестанцевъ.

372. Амударья.

373. Последній день весны; канунъ праздника 4-ой луны.

374. Цзи цюань: пѣтуховъ и собакъ, признакъ осѣдлости и населенія.

375. Т. е. Гиньскій и Сунскій.

376. Чанъ шень, значить жить продолжительно и жить вѣчно.

377. Отвѣтъ Чанъ чуня Чингисхану, представляемый разнo писателями, сдѣлался историческимъ.

378. Разумѣется, по приказанію Чингисхана.

379. Тянь жэнь: человекъ, который живетъ на землѣ, но выше условій земныхъ; похвальный титулъ Даосовъ.

380. Т. е. подошель.

381. У Чунъ яна было всего семь главныхъ учениковъ (въ томъ числѣ одна женщива), кои всѣ чествуются въ сѣверной сектѣ Даосовъ.

382. Сянь шень: преждедодившійся; общее почтительное наименованіе; въ особенности оно прилагалось къ Даосамъ, какъ наставникамъ въ духовныхъ секретахъ. Со времени воцаренія Монголовъ въ Китаѣ, всѣ вообще Даосы назывались Сянь шенами; это слово произносилось Монголами Шанъ шианъ. См. Дэнъ танъ би цзю.

383. Шифу.

384. Чжень жень: истинный человекъ; достигшій истины; это также общее наименованіе Даосовъ.

385. Шень сянь: шень — духъ, сянь, даосскій святой, достигшій безсмертія; шень сянь высшая степень въ іерархіи даосскихъ святыхъ; это не титулъ, а состояніе.

386. Вѣт: т. е. конечно не вѣт палатки, гдѣ должно было происходить ученіе. Надобно, кажется понимать: или изъ вѣтшнихъ Тянь чжень хаю и проч.; или вѣт, т. е. въ юртѣ Чанъ чуня.

387. Собственно, которые наступали на ливію карауловъ.

388. Ущелье, имѣющее видъ воротъ.

389. Боковыя скалы, какъ веревъ воротъ.

390. Войскомъ Чингисхана.
391. Т. е. Амударья.
392. Длинноухіе, т. е. ослы.
393. Третій праздничный періодъ Даосовъ, бывающій въ 10-ой лунѣ.
394. Два извѣстныхъ общія начала китайской философіи и физики. Здѣсь разумѣется тепло и холодъ, дожди и сухое время.
395. Пояснитель замѣчаетъ это какъ особенность, противоположную атмосферическимъ перемѣнамъ въ Китаѣ.
396. Вѣроятно преслѣдовавшіе султана.
397. И — слитокъ, около фунта.
398. Высочайше командированный посланецъ, какъ былъ и Лю ч жунъ лу.
399. Въ приморской въ странѣ, Шань дунѣ.
400. Цзю и, девять варварскихъ народовъ; названіе употреблено Конфуціемъ для обозначенія вообще всѣхъ иноземныхъ странъ.
401. Шань цзинь: верхняя столица Гиньцевъ, въ юго-восточной Монголіи.
402. Да доу: большой горохъ.
403. У Тайши, т. е. Ахая; управляющій домомъ или дворцомъ его.
404. Му: поземельная мѣра въ Китаѣ.
405. Вѣроятно послѣ взятія Ургенджа.
406. Около четырехъ пудовъ.
407. Юй: Медгуреть восстанавливаетъ это слово словомъ *tago Agum aquaticum*.
408. Цъ цзы: особый огородный плодъ, видомъ похожій на дыню.
409. Т. е. у женщинъ.
410. Т. ё. головные уборы.
411. Би цюни: буддійскія монахини.
412. Безъ отверстія въ срединѣ монеты, какъ въ китайскихъ монетахъ.
413. Дашима: въ другихъ памятникахъ Дашимань и Тэшимань; такъ Монголы называли мулла, и считали ихъ законовѣдцами.
414. Дзи дунъ: удобнѣе перевести бы въ зимній мѣсяцъ; указаніе Чанъ чуня впрочемъ не точно; мѣсячный постъ у Магометавъ подвижной.
415. Вѣроятно разумѣется балконъ, устраиваемый подъ входомъ въ мечеть.
416. Т. е. вещи обыкновенныя.
417. Обѣхавъ ущелье со стороны.
418. Т. е. утесъ на лѣвой сторонѣ выхода изъ ущелья.
419. Неизвѣстно цвѣтомъ ли воды (т. е. желтымъ), или величиной; скорѣе первымъ. Вѣроятно это также Амударья.
420. Ву и Юе, древнія названія нынѣшней губерніи Цзянь су и частью Чжэ цзяна. Эта страна была знаменита искусствомъ жителей въ пѣніи и музыкѣ.
421. Янь и Цинь, древнія названія нынѣшнихъ Чжили и Шань си; извѣстны были особенностію своихъ пѣсней.
422. Здѣсь описывается праздникъ 8-й луны.
423. Вѣроятно Балкъ.
424. Складывать ладони: знакъ почтенія у китайскихъ монаховъ. Враги Чанъ чуня напротивъ увѣряютъ, что онъ являлся къ Чингисхану униженно. См. Бянь вэй лу.
425. Шэлиби, вѣроятно Чжэрби другихъ памятниковъ; это было званіе управлявшихъ разными частями по внутренней администраціи ханской орды, потомъ оно осталось почетнымъ титуломъ, который и носилъ Чжэнь хай.

426. Что толковалъ Чанъ чунъ Чингисхану, о томъ сказано ниже По Чанъ чунъ юй лу, онъ объяснялъ Хану способы внутренняго преображенія, посредствомъ управленія дыханіемъ. Пишутъ, что эти наставленія изложены въ особой книгѣ, которой однакожь не оказывается въ каталогѣ полнаго собранія даосскихъ книгъ.

427. Т. е. убіенія громомъ.

428. Я слышалъ: говоря по принятой у Китайцевъ вѣжливости.

429. Можетъ быть уйгурскими. Записки не отличаютъ Уйгуровъ отъ Туркестанцевъ, называя тѣхъ и другихъ Хойтэ.

430. Тянь: можетъ быть духовъ; потому что Тэнгри равно значить то и другое.

431. Чуанъ значить горную рѣку и долину; здѣсь разумѣется то и другое.

432. Т. е. въ 7-й день первой декады луны, по просту 7-го числа.

433. Титулъ даваемый Государю.

434. Гисили далаханъ есть Кишлихъ, открывшій Чингисхану заговоръ Карантскихъ враговъ его. Онъ былъ пастухомъ; Чингисъ за услугу эту пожаловалъ ему званіе Тарханъ, свободаго; званіе это весьма уважалось у Монголовъ.

435. Враги Чанъ чуня, эту льготную грамоту какъ и другія, прямо называютъ подложными.

436. Т. е. императорскимъ посланцемъ; Монголы передѣляли изъ этого слова Сіунчи.

437. Неизвѣстно просто ли, или въ отличіе отъ другаго малаго города, здѣсь городъ названъ большимъ.

438. Чуи; извѣстная рѣка, называемая нынѣ, по большей части, Чу.

439. Второго царевича, Чаадая, которому, какъ удѣльному князю, принадлежалъ Алмалѣкъ.

440. До праздника 4-й луны, 15-го числа.

441. Здѣсь ошибка, какъ справедливо замѣчаетъ Сюйсунъ; вмѣсто двухъ дней, по расчету времени и разстоянія, надобно читать двадцать.

442. Выраженіе неопредѣленное; можно понимать и такъ: ѣхали по восточную сторону Цзиньшанъ, съ Ю на С.

443. Такихъ собраній или обществъ бываетъ много въ Китаѣ, составляется компанія для празднованія какого нибудь случая и на общій счетъ устраивается церемонія.

444. По Юанъ ши, эту страну надобно искать по Енисею.

445. Синамогіум, по Медгурсту.

446. Не сарана ли?

447. Въ годъ 1222.

448. Т. е. въ переднемъ пути. Чанъ чунъ оттолѣ отправился въ Китай прямой дорогой, черезъ самую пустынную степь, на вынѣшній Кукухотонъ.

449. Очищеніе его природы силою святыхъ и мудрецовъ.

450. Сися: Тангутскаго владѣнія.

451. Горный проходъ въ горахъ Инъшанъ, на сѣверъ Кукухотона.

452. Нынѣшній Кукухотонъ или мѣсто по близости къ нему.

453. Признакъ у Китайцевъ, что больной выздоравливаетъ.

454. Вѣроятно здѣсь надобно подразумѣвать шелковую бумагу.

455. Неподвижно.

456. Гу шень: пустой духъ; выраженіе взято изъ Дао дэ цзина Лао цзы; оно выражаетъ нематеріальность души.
457. Мѣстечко Ся шу й ли, названное по озеру на границѣ Китая и Монголіи, весьма извѣстно въ исторіи. Какъ военный постъ, оно имѣло своего Юань шу ай или коменданта и начальника отряда.
458. Ци си: вечеръ 7-ой луны, 7-го числа; особое празднество въ Китаѣ, преимущественно для женщинъ.
459. Нинь Датунъ фу; при Гиньцахъ онъ былъ западною столицею.
460. Цзунъ гуань: губернаторъ страны; Сюань чаемъ онъ называется, какъ поставленный Чингисханомъ, по завоеваніи этого края.
461. Сань янь: три луны весны; янь—какъ начало тепла.
462. Къ народу: очевидно, склоня ихъ къ подданству Монголовъ. Чань чунь, повидимому неохотно согласился содѣйствовать дѣлямъ варваровъ въ покореніи своего отечества. Въ Цзиньгайсинь дэнь говорится, что Чань чунь разослалъ 18 учениковъ своихъ въ разныя стороны для успокоенія, привлеченія и защиты народа; поэтому пять Даосовъ сряду получили почетные титулы; равно 18-ти ученикамъ его, за привлеченіе народа, дарованы преемственные титулы Да цзунювъ (патріарховъ). Цз. 1, 1—2.
463. Всѣ эти города стоятъ на пути отъ Датунъ фу къ Сюань хуа фу, или по тогдашнему, Сюань дэ фу.
464. Страны, одна отъ другой отдаленныя и совершенно различныя.
465. Сюй цзинь Умеръ въ дорогѣ.
466. Тай цзюнь: это должно быть даосская монахія; цзюнь, у Даосовъ, есть титулъ женскій.
467. Привлекъ ли... т. е. въ подданство Чингисхану. Чингисханъ, вѣроятно, хотѣлъ воспользоваться хоть этой услугой Чань чуня, не могли получить дара безсмертія. Это повелѣніе, или правильнѣе письмо, равно и другія полученныя Чань чунемъ отъ Чингисхана приложены въ подлинникѣ на концѣ.
468. Каменистый хребетъ, по сѣверную сторону Сюань хуа фу.
469. Дэ синь скія, по городу Дэ синь фу, который былъ въ то время главнымъ здѣсь городомъ.
470. Трудная для перевода фраза; подысточный значитъ могильный; мысль та, что онъ освобождается отъ перерожденій и частыхъ низхожденій въ землю.
471. 1224.
472. Вьющаяся растенія съ цвѣтками, которые растутъ гроздами; Китайцы устраиваютъ изъ нихъ бесѣдки.
473. Тао хуа чунь шу й: персиковые цвѣты и весенняя вода, или потоки; любимое выраженіе китайскихъ поэтовъ.
474. У Даосовъ, святые т. е. достигшіе безсмертія веселятся, пьютъ вино и поютъ веселыя пѣсни.
475. Цзинь цзы: носящій платье, жалованное императоромъ въ знакъ отличія.
476. Южное устье ущелья.
477. У Пекина, или въ Пекинѣ, а не въ Нань коу.
478. 7-го числа луны.
479. Разумѣется со взносомъ приношенія, по китайскому обычаю.
480. Названіе главнаго правителя губерніи.
481. Восемь религіозныхъ обществъ, о которыхъ упомянуто будетъ ниже.

482. Въ года 1224 и 1225.
483. Х у с я о ц з я ю й: принятая фраза, для обозначенія повсемѣстной извѣстности.
484. Куда были совершены торжественные ходы.
485. Всѣ эти названія имѣють отношеніе къ даосскому ученію.
486. Безразличіе, въ высшемъ духовномъ смыслѣ, есть идеаль даосской нравственности.
487. Т. е. потокомъ перерожденія.
488. Выраженіе взято изъ Д а о д э ц з и а. Н ѣ что есть безсмертное духовное начало въ человѣкѣ; оно низпало изъ первобытнаго міра т. е. изъ состоянія до образованія міра.
489. Западныхъ.
490. Т. с. дворець, гдѣ жили Гиньскіе государи.
491. Ц и н ѣ м ѣра земли, заключающая въ себѣ нѣсколько нашихъ десятинь.
492. Передъ празникомъ Ц и н ѣ м и н ѣ, въ который поклоняются могиламъ предковъ.
493. Островъ былъ на озерѣ.
494. Т. е. небо которое можетъ поспорить по чистотѣ съ воздухомъ.
495. Это д а н ѣ, философскій камень.
496. Выспреннее небо.
497. Въ годъ 1225.
498. Изъ Ш а н ѣ с и.
499. С я н ѣ я н ѣ, область; Ч ж у н ѣ н и н ѣ—горы въ Ш а н ѣ с и.
500. Мѣсто подвижничества Чанъ чуня въ Ш а н ѣ с и.
501. Зала въ монастырѣ, въ которой онъ жилъ.
502. Т. е. что наступаетъ срокъ его возвращенія.
503. Это навѣрное нынѣшняя гора Ц з ы н ѣ ш а н ѣ, находящаяся внутри особаго дворцоваго сада въ Пекинѣ; во времена Гиньцевъ она тоже входила въ окружность дворца.
504. Это островъ, посредиѣ дворцоваго озера, называемый Ц з ю н ѣ д а о.
505. По семи знаковъ въ стихѣ; д у и ц з ы, это пара стиховъ, вывѣшиваемые обыкновенно на стѣнахъ и у дверей. Здѣсь разумѣются стихи, на манеръ д у и ц з ѣ.
506. Ф ы н ѣ ю е: любимое выраженіе китайскихъ поэтовъ. означаетъ вообще красоты вечерней природы и наслажденіе видомъ ихъ.
507. Онъ разумѣетъ большой величины камни, добываемые изъ озера Т а й х у, въ южномъ Китаѣ; эти камни изрытые впадинами, чрезвычайно уважаются Китайцами; въ саду они ставятся въ извѣстныхъ аллеяхъ.
508. По китайской астрологій, приближеніе планетъ къ какому либо созвѣздію грозитъ бѣдствіемъ странѣ, которая находится, по распредѣленію, подъ этимъ созвѣздіемъ.
509. Особо устрояемомъ.
510. Осенніе цвѣты, астры, весьма любимые Китайцами.
511. Стихи печальнаго содержанія; Чанъ чунь сочинилъ на манеръ ихъ, по размѣрамъ.
512. Чего домогается даосское ученіе.
513. Отъ цѣлей.
514. Въ разныя положенія, о которыхъ мы и не думали.

515. Молчаніе было порицаніемъ.

516. Ш е в ъ с я н ъ ф о: святой, по даосскому ученію, и Будда, по сектѣ къ которой принадлежалъ Ч а н ъ ч у н ъ, идеи и повѣрья всѣхъ религій равно допускаются.

517. Въ годъ 1226.

518. П а н ъ ш а н ъ, горы на С. В. отъ Пекина.

519. Разъ уже было выраженіе Ц з и н ъ л у: золотой способъ служенія; здѣсь Х у а н ъ л у, желтый; этотъ способъ моленія Даосовъ, также теургическій, обыкновенно производится за царствующую династію или по заказу двора.

520. Т. е. Даосы, надѣвающіе при служеніи желтыя папки.

521. Носящіе платье безъ узоровъ, это собственное значеніе; въ общепринятомъ смыслѣ, это міряне и простолюдины.

522. Просить святыхъ значить, выносить съ процессіею кумиры.

523. Т. е. шель столько времени, сколько сидятъ за обѣдомъ; это (ши ши) обыкновенная фраза, означающая около часа времени.

524. Т. е. Синъ шена.

525. Владѣніе Я н ъ г о, или удѣлъ въ Пекинской области.

526. Въ текстѣ употреблены знаки, которые означаютъ дворець на лунѣ; полагаю, что это опшибка, и что вмѣсто гунъ дворца, надобно поставить другое гунъ, почетное наименованіе; съ этимъ измѣненіемъ, Ч а н ъ г у н ъ означаетъ извѣстное лице у Даосовъ, за корыстолюбіе превращенное въ лягушку, но благодаря ученику своему, избавившійся отъ этой формы и сдѣлавшійся святымъ. Во всякомъ случаѣ требуется знать стихи, на которые отвѣчалъ Ч а н ъ ч у н ъ (1).

527. Д у н ъ б и н ъ: имя знаменитаго даосскаго святаго, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Л ю ѵ ц з у; это самый либеральный и веселый изъ даосскихъ чудотворовъ.

528. П ы н ъ л а ѵ, по сказанію Даосовъ, образованъ по подобію буддійской горы С у м е р у, т. е. снизу узкій онъ къ верху шире и высится надъ землею.

529. С ю а н ъ ю а н я Л а о ц з ѵ. Здѣсь приданъ этотъ титулъ Даосамъ, какъ такимъ, которые проникнуты духомъ глубокаго ученія Л а о ц з ѵ.

530. Праздность, какъ удаленіе отъ мірскихъ дѣлъ. Даосы воспользовались этимъ правиломъ и соблюдаютъ его въ полномъ смыслѣ.

531. К а ѵ с и н ъ д и: открыть землю сердца, т. е. положить основаніе развитію и преобладанію въ себѣ высшаго изъ трехъ началъ духа.

532. Т. е. островъ П ы н ъ л а ѵ.

532. Годы ясени: Китайская ясенъ (чунъ) у Китайцевъ въ почетѣ за долголѣтнее ея существованіе; она сдѣлалась символомъ долголѣтія.

534. Эта идея заимствована изъ Буддизма, который считаетъ существованіе индивидуальности и Я зломъ и призраккомъ.

535. Это малоизвѣстныя лица, существовавшія, кажется, при династіи Т а н ъ.

536. Ч и с у н ъ, геній юга, пламени и жара; олицетвореніе стихіи огня.

537. Приглашеніе жить въ кумирнѣ Т я н ъ ч а н ъ.

538. Въ годъ 1226.

539. Б а о с ю а н ъ т а н ъ—залъ, ф а н ъ х у—настоятельная келья.

(1) Это примѣчаніе было уже отпечатано когда мы получили отъ почтеннаго автора, Архимандрита Палладія (изъ Пекина), увѣдомленіе, что Ч а н ъ ч у н ъ положительно слѣдуетъ переводить словами: чертоги луны или на лунѣ. Примч. Ред.

540. Указывается на то, что Чаньчунь не думалъ о снѣ и держалъ себя какъ днемъ.
541. Тѣ изъ звѣздъ сѣвернаго полушарія, которыя не заходятъ, и въ ту пору, въ началѣ ночи, были на сѣверѣ.
542. Въ годъ 1227.
543. Общество, имѣвшее цѣлю молить объ избавленіи отъ физическихъ бѣдствій.
544. Лоу, особыя высокія зданія въ домахъ богатыхъ Китайцевъ, для лѣтняго помѣщенія.
545. Въ простой комнатѣ: т. е. убранной по деревенски.
546. Не смѣлъ продолжить звука.
547. Вѣроятно повелѣніе Чингисхана прислано было въ Циньчжоу, губ. Шаньси, изъ смежной съ ними страны Сяся, гдѣ воевалъ въ это время Чингисханъ.
548. Чаньчуньгуань: дворецъ вѣчной весны; въ честь имени Чаньчуня
549. Это была самая важная дщица. Фактъ этотъ сомнителенъ.
550. Періодъ между лѣтомъ и осенью.
551. Между 10-ю и 12-ю часами утра.
552. Озеро внутри дворца.
553. Устье канала, которымъ снабжались водою озера; вода проведена была изъ ключей западныхъ горъ, какъ и нынѣ.
554. Общее повѣрье въ Китаѣ, что паденіе горъ и осушеніе водъ предвѣщаетъ какую либо печальную перемѣну.
555. Соученикъ Чаньчуня.
556. По Бяньвэйлу: онъ и померъ въ отхожемъ мѣстѣ.
557. Передъ смертію, какъ въ обычаѣ у китайскихъ сектантовъ.
558. Эта пантеистическая идея обща Даосизму и Буддизму.
559. Черезъ ворона и зайца; это символы солнца и луны.
560. Которая приводится въ движеніе. Намекаетъ на одну общую силу въ природѣ.
561. Разумѣются всѣ человѣческія писанія, въ высренномъ смыслѣ.
562. Возвратился къ истинному, Гуйчжень.
563. Тѣлу Чаньчуня.
564. Обрядъ плача, или правильнѣе, громкаго рыданія. У Китайцевъ на все строгія правила.
565. Чингисханъ скончался въ томъ же году и въ той же лунѣ, какъ и Чаньчунь.
566. Т. е. ты мени и замѣнишь въ этомъ занятіи.
567. Въ годъ 1228.
568. Т. е. въ первый день луны, который былъ подѣ циклическимъ знакомъ динь, однимъ изъ десяти.
569. Циклическіе знаки, слѣдующіе послѣ динь; т. е. по прошествіи трехъ дней.
570. Города сѣвернаго Китая.
571. Буквально: спокойнаго уложенія, въ кумирнѣ Боюньгуань. Это погребальный обрядъ.
572. День начинается съ полуночи.
573. Окончательное служеніе, съ жертвами.
574. Сѣдалище: Вэй; при этомъ ставятся или кумиры или, всего чаще, до-

щечки съ надписью: сѣдалище такого-то духа. Сѣдалища были поставлены въ честь 360 духовъ, соответственно числу дней обыкновеннаго, средняго года. У Даосовъ годовое и суточное вращеніе имѣтъ мистическій и священнѣйшій смыслъ.

575. Сянь жу й : жу й верхняя кожа жуковъ и змѣй, отъ которой они освобождаются по времени; Даосы приложили это названіе къ праху своихъ мнимыхъ бессмертныхъ. По ихъ вѣрованію, святые не кончинѣ освобождаются изъ верхней тѣлесной оболочки, какъ жуки; внутренность ихъ не повреждена; въ гробѣ остается одна кожа.

576. Т. е. Даосовъ.

577. Т. е. пребывающій въ согласіи.

578. Бо юнь гуань : кумирня бѣлыхъ облаковъ, существуетъ и нынѣ, близъ Пекина, за западной стѣной его. Въ главномъ храмѣ, гдѣ погребенъ Чанъ чунъ, поставленъ его кумирь. Есть особый храмъ съ кумирами его и другихъ шести его сподвижковъ, равно храмъ съ 18-ю спутниками его. Кумирня празднуетъ 19-е число 1-ой луны, какъ день рожденія Чанъ чуня; это праздникъ всего Пекина, на который сходитсѣ много народа. Бо юнь гуань есть главный, по близости своей къ столицѣ, монастырь даосской вѣры во всемъ Китаѣ. Въ немъ хранятся стихи, въ родѣ ду й цзы, сочиненные въ прошедшемъ вѣкѣ государемъ правленія Цянь лунъ: «Для вѣчной жизни не нужно питаться верромъ и искать тѣлесныхъ афоризмовъ; единое слово: не убивай! показываетъ, какъ велика заслуга его въ дѣлѣ спасенія.» Это слово, по преданію, сказано было Чанъ чунемъ Чингисхану, котораго онъ будто бы просилъ о пощадѣ живыхъ тварей:

579. Большое біографическое описаніе святыхъ.

580. Отъ Чанъ чуня осталось собраніе стихотвореній, собственно его произведенія, и нѣсколько наставленій.

581. Это посланіе извлечено изъ сочиненія Чэ гэнъ лу. За достовѣрность его трудно поручиться.

582. По преданію, Чингисханъ носилъ простое холщевое платьѣ; холщевый кафтанъ его хранился, какъ драгоценность, при дворѣ монгольскихъ государей въ Китаѣ

583. 10,000.

584. Наши хъ : Чингисханъ какъ будто причисляетъ себя къ одному племени съ Хюнну; это мысль [китайскихъ писателей, которые устанавливаютъ этнографическое единство между всеми сѣверными народами.

585. Въ Юанъ ши (Цз. 130, 14) приписывается Чингисхану такая поговорка: «Владыка людей управляетъ Поднебесною, какъ правая рука держитъ вещь непременно съ помощію лѣвой руки (т. е. министра)».

586. Указываетъ на учрежденіе древней династіи Чжоу. Три гуна были высшіе совѣтники государя. Девять циновъ занимали разныя части государственнаго управленія.

587. Вэнъ ванъ, основатель династіи Чжоу, увезъ съ собой Тайгуна, который занимался уженіемъ рыбы на р. Вэй, тамъ гдѣ обиталъ и Чанъ чунъ.

588. Лю бэй, законный потомокъ дома Ханъ, три раза посѣщалъ хижины Чжу гэ лао, извѣстнаго стратегика времени троецарствія, и успѣлъ наконецъ уговорить его.

589. Т. е. уступаю тебѣ свое мѣсто, какъ учителю.

590. Китайское вѣжливое выраженіе достойно приготовился принять учителя.

591. Намекаетъ на обычай древнихъ государей—посылать экипажи за мудрецами.

592. Въ Си ю цзи адреса Чанъ чуня не помѣщено; мы заимствуемъ его изъ Чэ тэнъ лу.

593. Т. е. царскаго.

594. Города близъ Великой Стѣны: Хуань чжоу восточнѣ Фу чжоу.

595. Съ кускомъ ткани: намекаетъ на старинный обычай приглашать съ подарками.

596. Очевидно говорится только для красоты и достоинства выраженій.

597. Владѣтелей, государей.

598. Это повелѣніе или письмо, какъ и слѣдующіе два, писаны грубымъ китайскимъ слогомъ и болѣе достовѣрны чѣмъ прежнія.

599. Свидѣтельство мѣстной власти.

600. Т. е. въ подданство Чингисхава.

ПОЯСНЕНІЕ

къ

КАРТЪ ВЛАДѢНІИ МОНГОЛОВЪ

НА СЪВЕРО-ЗАПАДЪ.

Карта эта можетъ служить пособіемъ при чтеніи путешествія Чанъ-чуна, Она есть точное воспроизведеніе китайскаго оригинала, считающагося въ Китаѣ рѣдкостью, и принадлежавшаго къ Статистическому Сборнику, составленному въ Пекинѣ, по правительственнымъ документамъ, 1329--1331 годахъ, и давно уже утраченному. Рукописные отрывки этого сборника, вмѣстѣ съ картою, хранятся въ библиотекѣ старинныхъ книгъ, при Ханъ линъ юанѣ.

Границы, отдѣляющія Джагатайскія и Персидскія, равно принадлежавшія Чингисханидамъ, положены на картѣ, на основаніи указаній Юань ши, или Исторіи Монгольскаго дома, въ прибавленіи Си бэй ди фу лу (о сѣверозападныхъ странахъ).

На картѣ есть названія мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ Юань ши; а въ Юань ши есть другія, которыхъ нѣтъ на картѣ. Послѣднія суть: въ Джагатайскихъ владѣніяхъ Кэбули; въ Персіи: Багида, Хулимуцзы, Куфа, Вадайдиди, Бамоу, Табасинь, Фаинь, Найшабуръ, Салахадаиди и Баварди.

